
Фостер В. Клайн, Джим Фэй

Воспитание с любовью и логикой

Предисловие

Наше поколение родителей, возможно, первое, которое ясно понимает, что нельзя добиться успеха, воспитывая детей так, как это делали до нас. Сотни лет молодые, неопытные отцы и матери, постигая премудрости воспитания, применяли к своим детям методы и приемы, которые некогда использовали по отношению к ним их родители.

Сегодня такой подход способен скорее все испортить, нежели помочь.

Многие из нас, потерпев очередную неудачу, в отчаянии разводят руками и восклицают: "Ничего не понимаю! Ведь у моего отца это получалось!" Да, у него получалось. Но времена изменились. Революция в области прав человека, информационный взрыв, огромные перемены в институте современной семьи - все эти и многие другие факторы формируют у наших детей совершенно иные представления о жизни. Сегодня они вынуждены быстрее взрослеть, а значит, быстрее учиться тому, как справляться с колоссальными трудностями и стрессами, свойственными нашему времени (таковы, например, последствия развода и других изменений в системе современной семьи, оказавшиеся весьма драматическими).

Родителям, которые хотят добиться успеха в воспитании своих детей, живущих в нынешнем сложном, стремительно меняющемся мире, необходимо осваивать иные методы и приемы. Вот где вам пригодится система воспитания с помощью любви и логики. Почему любовь и почему логика: Правильная эффективная, система воспитания строится на любви - любви, которая не означает вседозволенности, не терпит неуважительного отношения, но которая, однако, настолько сильна, что позволяет детям совершать; ошибки и извлекать из них уроки. Логика сосредоточивается на последствиях, неизбежно вытекающих из большинства ошибок. Эти последствия в соединении с родительским сочувствием, сопереживанием, пониманием детской беды и боли обладают удивительной воспитательной силой. Начинать воспитывать с помощью любви и логики никогда не поздно.

Эта книга состоит из двух частей. В первой мы в самых общих чертах излагаем наши взгляды на воспитание, подробно останавливаясь на формировании самооценки, разграничении проблем, использовании слов, побуждающих ребенка к обдумыванию своих поступков, проблеме выбора и сопереживании последствий ошибок наших детей. Все это основа, на которой строится правильное и эффективное воспитание. Кроме того, первая часть содержит некоторую дополнительную информацию - советы "С помощью любви и логики", на конкретных примерах показывающие действие многих принципов разработанной нами системы воспитания.

Во второй части мы переходим от теории к практике. Сорок один практический совет (мы называли их "жемчужинами") - стратегические приемы для решения повседневных проблем, с которыми сталкивается большинство родителей в течение первых двенадцати лет жизни ребенка. Эти советы-

"жемчужины" основаны на идеях, изложенных в первой части, и должны применяться на практике только после того, как будет прочитана и усвоена теоретическая часть книги.

Система воспитания с помощью любви и логики не гарантирует обязательный стопроцентный успех, не является исчерпывающей и всеобъемлющей. Мы лишь склонны считать, что, применив ее в контексте здоровых, пронизанных взаимной любовью отношений с детьми, родители дадут им возможность по мере взросления набираться опыта и становиться умнее. Эта система научит их думать, делать выбор и жить в соответствии с теми решениями, которые они сами приняли. Одним словом, она научит их ответственности. А не в этом ли состоит родительское предназначение? Если мы сможем воспитать в наших детях ответственность, мы выполним большую часть стоящей перед нами задачи.

Библия помогает нам глубже взглянуть на многие вопросы воспитания. То, чему учит предлагаемая вам книга, прекрасно выражено в известном изречении из Ветхого Завета: "Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарее" (Прит. 22:6).

Самое ценное, что родители могут сделать для своих детей, - подарить им возможность жить радостной, насыщенной и ответственной взрослой жизнью. Мы надеемся, что книга "Воспитание с помощью любви и логики" поможет вам достичь этой цели.

Часть 1. Воспитание с помощью любви и логики

1. Быть родителями: радость или кошмар?

Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения. Притчи. 13:1

Суббота. Магазин. Два мальчугана, пяти и семи лет, играют в войну. Прячась между рядами полок с выставленным товаром, они, словно разведчики, осторожно крадутся из прохода в проход.

Грохот столкнувшихся тележек - печальный результат тактики «А», или игры "Кто кого" - пронзает тишину супермаркета.

Упустив из виду маленьких "войк", мать бросает наполовину заполненную тележку и, завернув за угол, кричит так, что другие покупатели невольно оборачиваются: "Смотрите не потеряйтесь! И не смейте ничего трогать! Ну-ка немедленно вылезайте оттуда!"

Мамаша на всех парах устремляется к мальчуганам, но, когда она уже готова схватить обоих за шиворот, те применяют тактику «Б»: сразу бросаются в разные стороны. Теперь, чтобы продолжить ругать обоих, ей пришлось бы бежать одновременно в двух направлениях. Тяжело дыша, она загоняет в угол младшего, который уже успел произвести опустошительный налет на бакалейный отдел, оставив после себя на полу грудку коробок. Возвратившись с ним к тележке, мать бросается на поиски старшего. Она находит его в овощном отделе, где он, играя сам с собой, катает по полу виноградины. Схватив мальчугана Номер Два в охапку, она возвращается с ним к тележке, но - да, вы угадали! - теперь снова исчез мальчуган Номер Один. Мамаша вновь бросается на поиски. Наконец, пригрозив страшными карами, она собирает обоих

малышей. Однако "битва" еще не окончена. Ведь далее идет в ход тактика «В», или игра "Наполни тележку, пока мама не видит". И вот тележка стремительно наполняется. Чего здесь только нет: конфеты, шоколадное печенье, ванильные вафли, трубочки с кремом... Мамочка мечется от полки к полке, пытаясь вернуть все это изобилие на прежние места. Довольные собой, мальчуганы радостно улыбаются, а в ответ раздаются новые угрозы: "Не смей! А то получишь по рукам!" И, наконец, последний вопль отчаяния: "Больше никогда в жизни не выйдете из дома!"

Измученная, издерганная и совершенно разбитая, мать, в конце концов, сдается и покупает своим бесценным сокровищам по большой конфете, что означает прекращение огня и краткое перемирие, которое позволит ей закончить свои покупки.

Как! Вы еще не ощутили радость?

Ну конечно, быть родителями - это же такое счастье, такая награда! У нас появляется ребенок, и каждая клеточка нашего организма излучает оптимизм. Уставшие от ночных кормлений, окруженные до тошноты надоевшими мокрыми пеленками, мы преисполнены сознанием того, что закладываем фундамент будущих отношений, которые станут нашим утешением в старости. Мы предвкушаем, что наступит время нежности и любви. То время, когда мы будем делить с нашими детьми радости и печали. Сможем обнять и ободрить, утешить и поговорить по душам. Когда наша кровиночка заглядывает нам в глаза, мы мечтаем, чтобы любовь, соединяющая нас невидимой нитью, стала зримой.

Но мысли той мамы, в магазине, не были столь радостными. Не было там и ангелов с крылышками, готовых внимать каждому мамочкиному слову. Куда же делись те благодарные, полные любви отношения между родителями и ребенком? Высокая радость была вытеснена сиюминутной потребностью выдержать, справиться с возникшей ситуацией. Такое родительство - кошмар.

Подобные сцены знакомы даже лучшим из нас. В такие минуты хочется воздеть руки к небесам и воскликнуть: "Ох, эти дети! Стоят ли они наших мучений?"

Иногда поведение детей может стать причиной грандиозных ссор. Когда мы думаем об огромной любви, которой стараемся наполнить их жизнь, и о дерзости, непослушании, неблагодарности, которые получаем в ответ, впору прийти в полное отчаяние и разувериться в возможности воспитания вообще. Кроме того, что дети отравляют нам жизнь ежедневными ссорами, они ставят перед нами, взрослыми, возможно, самый трудный вопрос: как воспитать ребенка, чтобы привить ему чувство ответственности?

Через таинство рождения к нам приходит крохотное, беззащитное существо, одинокое в этом враждебном мире и физически полностью от нас зависящее. У нас есть в лучшем случае лишь восемнадцать лет, для того чтобы подготовить малыша к вступлению в мир, который может быть и жестоким, и несправедливым. Успех ребенка в этом не придуманном, а реальном мире в большей степени зависит от работы, которую мы проделаем как родители. Но мысль о том, что мы должны воспитать ответственных, всесторонне развитых детей, приводит нас в благоговейный ужас. Как часто многие из нас ощущали приступ дурноты, когда в голове вдруг проносилась ужасная мысль: если я уже сейчас не способен справиться с этим пятилеткой, то что я буду делать, когда

ему исполнится пятнадцать и он будет воображать себя крупным специалистом в вопросах секса и считать дни до получения водительских прав?

Возвращая нам радость

Ко все не так уж плохо, поверьте! В конце туннеля родительского отчаяния всегда горит яркий свет надежды. Воспитание не, должно превращаться в тяжелую, нудную работу. Мы можем помочь детям расти так, чтобы в итоге они стали мыслящими, ответственными взрослыми людьми. Тогда нам не придется з течение восемнадцати лет смотреть бесконечный "фильм ужасов".

Книга "Воспитание с помощью любви и логики" рассказывает о том, как воспитать в детях чувство ответственности. Она основана на философии обоюдного выигрыша. Родители выигрывают потому, что любят своих детей здоровой любовью и умеют прекрасно контролировать их без вспышек гнева и угроз, могущих впоследствии отозваться мятежным протестом подростков. Дети выигрывают потому, что, с раннего возраста самостоятельно решая собственные проблемы, учатся действовать ответственно и разумно. Таким образом, они приобретают навыки, которые впоследствии дадут им возможность справляться с трудностями окружающего мира. Родители и дети в состоянии установить между собой отношения, основанные на любви и доверии. А что может быть лучше этого! Воспитание с помощью любви и логики вернет нам радость родительства.

2. Можно ли воспитать в детях ответственность?

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет Притчи, 22:6

Все любящие родители сталкиваются, по существу, с одной и той же проблемой: как воспитывать детей, чтобы с самого детства они имели голову на плечах и могли найти свое место в этом огромном мире? Все искренне любящие родители стремятся достичь подобной цели. Мы должны так подготовить наших милых отпрысков, чтобы они смогли перейти от потребности в постоянной родительской опеке к умению самостоятельно контролировать свои поступки.

Нельзя не признать, что в этом немыслимо сложном, переменчивом возрасте только ответственные дети могут справиться с миром, который их окружает. Важнейшие проблемы, от решения которых зависят вопросы жизни и смерти, встают перед подростками и даже малышами буквально на каждом шагу. Наркотики, ранняя половая жизнь, лихачестве за рулем, алкоголь - вот то множество стрессов и соблазнов взрослой жизни, с которыми ежедневно сталкиваются дети. Статистика самоубийств среди подростков подтверждает всю серьезность задач, стоящих перед родителями. Сумеют ли наши дети справиться с такими серьезными нагрузками? Какой выбор сделают они, столкнувшись с необходимостью принимать жизненно важные решения? Что они будут делать, когда мы перестанем читать им мудрые родительские наставления? Неужели нам достаточно сказать: "Надо отвечать за свои поступки", чтобы все проблемы были решены? Вот те вопросы, которые должны определять развитие нашей родительской философии.

Как отец я (Джим) столкнулся со сложной задачей, когда сын-подросток попросил у меня машину, чтобы поехать на вечеринку. "Такое бывает только раз в году, - сказал Чарли. - Там соберутся все".

Я абсолютно доверяю Чарли и с удовольствием одолжил бы ему машину, если бы не встреча, которую уже невозможно было отменить. На вторую машину имела свои виды мать Чарли.

"А почему бы тебе не поехать с Рэнди?" - предложил я, имея в виду лучшего друга своего сына. Чарли отрицательно покачал головой. "Ну что же, все ясно. Видно, сегодня я никуда не поеду", - сказал он и удалился в свою комнату. Я знал, что этого вечера Чарли и его друзья ждали весь год, поэтому поговорил с сыном и кое-что разузнал. Оказалось, что Рэнди частенько напивался на вечеринках, и Чарли решил лучше остаться дома, чем рисковать жизнью, садясь в машину к нетрезвому приятелю. Ночью, возвращаясь с вечеринки, уже изрядно "нагрузившийся" Рэнди и его пять пассажиров, ехавшие со скоростью 80 миль в час, сорвались со склона горы.

К сожалению, многие дети входят в рискованный подростковый возраст, не имея ни малейшего понятия о том, как принимать решения. Они постоянно твердят, что лучше знают, как поступить, и - пробуют наркотики. Они игнорируют полезные советы родителей, других взрослых - и занимаются сексом. Почему молодые иногда совершают подобные глупости, ведущие к саморазрушению? Трагедия в том, что многие их неразумные поступки - результат первого в жизни самостоятельно принятого решения. В детстве за них все решали родители, такие же, как и мы с вами, желавшие своим детям только добра. Мы должны понимать, что умение сделать правильный выбор сродни любому другому делу: этому нужно учиться. Подростки, делающие неверный выбор и начинающие злоупотреблять алкоголем, наверное, те самые дети, которые так и не отучились таскать из банки варенье.

Родители, со всей серьезностью относящиеся к своим обязанностям, хотят воспитать ответственных детей - детей, которые, принимая жизненно важные решения, способны в любом возрасте мыслить как зрелые, разумные люди.

Мы столкнулись со злом

Хорошие родители учатся делать то, что наиболее полезно для их детей. Наступит день, и эти маленькие непоседы, невинно играющие сейчас у наших ног, вырастут. Мы хотим сделать все возможное, чтобы однажды они смогли уверенно шагнуть во взрослый мир. И мы делаем это во имя любви к нашим детям. Но она может довести нас до беды - не любовь сама по себе, а то, как мы ее проявляем. Когда дело касается воспитания детей, часто случается так, что самые благородные наши намерения оборачиваются страшным злом.

Вопреки распространенному мнению, большинство самых дерзких и непослушных детей выходят из семей, где на них изливается безграничная любовь. Но это любовь неправильная, приносящая детям вред. Почему так происходит?

Неэффективные стили воспитания

Родители-"спасатели". Некоторые родители полагают, что ЛЮБИТЬ - значит превратить своих детей в центр Вселенной. Так рассуждают родители-"спасатели". Они кружат над ребенком, как вертолеты, и бросаются ему на помощь, как только с ним случается малейшая неприятность. Они носят ему в школу завтраки, объяснительные записки с просьбой освободить от занятий, делают за него домашние задания. Они неустанно выручают своего юного отпрыска из беды: дня не проходит, чтобы они не уберегли его от чего-то - как

правило, от того жизненного опыта, который необходим ребенку и на который он имеет право. Как только их дети подают сигнал SOS, родители "спасатели", всегда кружащие поблизости, устремляются на помощь и, словно щитом, закрывают своих чад от учителей, сверстников, всего враждебного, по их мнению, мира.

И если сегодня эти любящие отцы и матери облегчают, как они думают, своим детям дорогу во взрослую жизнь, то завтра их отпрыски, покинув родительский дом, будут без толку прожигать первые полтора года самостоятельной жизни, переходя из колледжа в колледж или слоняясь без всякой цели и пытаясь "собраться с мыслями".

Эти дети не приспособлены к "сюрпризам", уготованным им реальностью, так как их лишили возможности приобрести необходимый опыт. "*И все это было сделано во имя любви.

"Ирония заключается в том, что со стороны родители - "спасатели" зачастую выглядят образцовыми. Они чувствуют себя не в своей тарелке, если не вмешаются в ситуацию. Видя, что их детей обижают, они тоже чувствуют себя обиженными и стремглав бросаются на помощь.

Но реальный мир строится на других принципах: в нем нас не смогут каждый раз вытаскивать из очередной неприятной ситуации. Просроченные счета, налоги, безответственные люди, болезни, делающие человека инвалидом, - эти и другие обычные явления взрослой жизни никуда не исчезают только потому, что любящие благодетели каждый раз готовы прийти нам на помощь. Родители-"спасатели" не способны подготовить своих детей к встрече с таким миром.

Родители-"жандармы". Другие родители похожи на старшин, муштрующих солдат на плацу. Они тоже любят своих детей и полагают, что лучший метод воспитания - постоянные окрики и неусыпный контроль. "Мои дети будут дисциплинированными, - заявляет такой родитель-"жандарм". - Они будут знать, как нужно действовать правильно". И действительно, он постоянно ТВЕРДИТ им, что и как надо делать.

Речь родителей-"жандармов" изобилует всяческими "нельзя" и выражениями типа "я же сказал!..". Власть их безгранична! Они во что бы то ни стало добиваются выполнения своих приказаний.

Когда же их детям представляется случай думать и решать самим, они, к ужасу и разочарованию родителей-"жандармов", часто принимают убийственные решения. Эти дети - нерассуждающие новобранцы в мире, где на каждом шагу необходимо самостоятельно делать выбор. Им никогда не приходится думать самим: об этом заботятся родители-"жандармы". Такие дети постоянно выполняют приказы. Вступая во взрослую жизнь, они остаются так же зависимы от родителей, как и дети "спасателей". И те и другие родители дают понять своим детям (все это, безусловно, во имя любви), на что, по их мнению, те способны. Информация, полученная ребенком от родителя-"спасателя", состоит в следующем: "Ты такой маленький, хрупкий - ты не сможешь сделать это без меня". Информация, поступающая от родителя-"жандарма", выглядит так: "Ты не можешь решать сам, поэтому я сделаю это за тебя".

Хотя и те и другие родители могут вполне успешно контролировать своих детей в раннем возрасте, они же создают основные препятствия на их пути,

когда те вступают в период полового созревания. Став подростками, дети родителей-"спасателей" не способны справиться с окружающим миром, не способны принимать самостоятельные решения и преодолевать собственные трудности. Дети родителей-"жандармов", слишком часто в детстве "бравшие под козырек" и вытягивавшиеся по стойке "смирно", став подростками, продолжают делать то же самое. Однако теперь это выглядит иначе: к "козырьку" подносится кулак или комбинация из трех пальцев.

Парадокс успеха и поражения

Мы очень хотели бы утверждать обратное, но вынуждены признать, что не существует метода, стопроцентно, абсолютно гарантирующего воспитание ответственных детей. Ни один специалист в этой области - и мы в том числе - не может со всей откровенностью и прямоотой заявить: "Если вы будете действовать вот так, успех обеспечен". Когда мы что-то делаем правильно, это вовсе не означает, что прием будет всегда срабатывать желательным образом.

Нам хорошо известны примеры, когда родители, применявшие достаточно ошибочную методику, в результате воспитывали замечательных детей. У других же, делавших все как будто правильно, в итоге вырастали дети, в сравнении с которыми Аттила* кажется просто ангелом.

* Аттила - предводитель варварского племени гуннов (V в. н. э.), возглавлявший опустошительные походы во многие страны Европы. Отличался крайней грубостью и жестокостью.

В воспитании нет ничего, в чем можно быть абсолютно уверенным. Однако при формировании в детях чувства ответственности мы имеем наибольший шанс на успех, когда идем на сознательный, обдуманый риск: позволяем нашим детям - запомните это! - терпеть поражение. Пока мы не дадим им возможность пережить неудачу, а иногда и грандиозный провал, - мы не сможем научить наших детей выбирать путь к настоящему успеху.

Совет любви и логики № 1

К сожалению, когда говорит нутро, голова слушает

Методика воспитания с помощью любви и логики может сбить некоторых родителей с толку. Любить детей, позволяя им терпеть неудачи, извлекать опыт из Важнейших Обучающих Возможностей, вырабатывать для себя модель здорового поведения взрослого человека - все эти принципы могут многим прийти не по нраву.

Большинство из нас воспитывает своих детей, исходя из собственных инстинктивных реакций. Но как узнать, можем ли мы на них полагаться или они всего-навсего результат плохого пищеварения? В сущности, инстинктивная реакция взрослых - результат детских впечатлений' от взаимоотношений и эмоций, преобладавших в их семье. Поэтому, если у нас было счастливое детство и мы до сих пор сохранили прекрасные отношения со своими близкими и другими людьми, наше "внутреннее чувство" заслуживает большего доверия. Если у нас в детстве и в собственной семейной жизни бывали тяжелые времена, нам придется гораздо труднее, но в основном мы будем вести себя с детьми правильно.

Если же, вспоминая себя маленькими, мы говорим: "Со своим ребенком я непременно буду обращаться иначе, чем вели себя со мной папа и мама", - то наши инстинктивные реакции, скорее всего, ненадежны и ошибочны. Они

обусловлены нашими отношениями с собственными родителями - а мы ненавидим то, как они нас воспитывали!

Не волнуйтесь, если вас смутят отдельные методы и приемы, описанные в этой книге. Если вы хотите воспитывать своих детей не так, как воспитывали вас, эти сомнения лишний раз подтверждают, что вы на правильном пути.

Бог дал человеку - высшему Его творению - большую свободу, включающую в себя возможность совершать ошибки. Поражение и успех - две стороны одной медали. Если бы в райском саду не было запретного дерева, человечеству никогда бы не представилась возможность сделать ответственный или безответственный выбор. Когда Адам и Ева сделали неправильный выбор, Бог дал им возможность выстрадать его последствия. И хотя Он не простил им непослушания, Ему хватило любви, чтобы позволить им самим принять решение и жить, пожиная плоды своего решения.

Любовь Господа к обитателям райского сада - пример, которому должны следовать все родители: Он дал Адаму и Еве свободу выбора. Точно так же, если мы даем детям свободу и с любовью принимаем их поступки, они делают свой выбор и могут совершить такое, что мы, возможно, и не одобрим. По мере того как дети растут, становятся старше и обретают все больший контроль над своей жизнью и окружающей средой, тренировка их способности принимать правильные решения играет все более важную роль. Так же, как Господь дал нам разум и способность к совершенствованию, Он дал нам право или, по крайней мере, возможность употребить Его дары во зло. Человек способен одновременно взорвать планету и полететь на Сатурн. Большие успехи и достижения несут с собой риск чудовищных потерь.

По другой шкале исчисления таким злым делом, "запретным плодом" могут быть наркотики, неподходящий друг, любой объект выбора, с которым сталкивается ребенок. Родители, стремящиеся обеспечить своим детям успех в жизни, уменьшают этот перечень запретов наполовину. Чтобы принимать собственные решения, дети должны проявлять независимость, порой совершенно сознательно выбирая неудачу.

Я (Джим) имел обыкновение настаивать на том, чтобы по утрам, которые у нас в Колорадо бывают прохладными, мой сын Чарли одевался по погоде. "Чарли, - говорил я, - на улице холодно. Надень-ка лучше теплое пальто". Как бы не так! Вместо этого он брал в охапку плащ - самую легкую верхнюю одежду в его гардеробе - и не спеша удалялся.

Сам того не подозревая, я лишал его самого лучшего - возможности выбора. Я рассчитывал, что благодаря моему совету он не будет мерзнуть на автобусной остановке, но он выбирал холод. Так он проявлял свою свободу воли.

Но я стал умнее и однажды сказал: "Чарли, на улице минус двадцать. Ты, наверное, захочешь надеть пальто". Это открыло перед ним широкие возможности различных решений, от самого худшего до самого лучшего (похоже, что дети всегда отвергают первый предлагаемый нами вариант), он решил проявить свою волю более разумно и надел теплое пальто.

Таким образом, парадокс состоит в том, что родители, всячески пытающиеся обеспечить успех своим детям, часто воспитывают неудачников! В то же время у любящих родителей, дающих право на ошибки и неудачи, вырастают дети, делающие, как правило, успешный выбор. Такие родители идут на обдуманый, сознательный риск. Поскольку Господь дает каждому из нас

возможность выбирать, мы можем сделать ничуть не меньше для наших любимых детей.

Воспитание с помощью любви и логики помогает детям стать мыслящими людьми, способными на решения, приносящие успех. Для нас как родителей это означает, что мы должны дать ребенку право на ошибки и помогать ему совершить большинство из них в школьные годы, когда плата за это еще не слишком велика.

Урок за приемлемую цену

Современные дети страдают от "инфляции". Приобретение жизненного опыта с каждым днем обходится все дороже. Цена, которую сегодня ребенок платит за постижение того, что такое дружба, школа, учеба, преданность, самостоятельно принятое решение, ответственность, - самая низкая из возможных. Завтра она обязательно будет выше.

Чем старше становится ребенок, тем серьезнее проблемы, которые он должен решать, и значительнее последствия его решений. Маленькие дети могут совершить множество ошибок и заплатить за них не слишком дорого, отделавшись, как правило, лишь не сильной болью и непродолжительными слезами. Это легко проиллюстрировать.

Дерзкий пятилетний мальчишка, который нахально ведет себя со старшими соседскими ребятами, оставленный один на один с проблемой своего неверного поведения, получит неплохой урок вежливости. Старшие ребята потирают руки, предвкушая, как проучат этого нахала. Цена такого урока для малыша будет весьма приемлемой: всего лишь разбитый нос или синяк под глазом.

Однако некоторые родители, стремящиеся всегда защитить своего ребенка, воспринимают подобное обучение слишком болезненно. Они рассуждают так: "Я люблю моего маленького Джонни. Я не хочу, чтобы он набивал синяки и шишки". "Эй, дети, не смейте трогать Джонни! - кричат они соседским мальчишкам. - Если вы будете его обижать, я пожалуюсь вашим родителям". В результате маленький нахал теряет возможность научиться вести себя в обмен на всего лишь синяк под глазом.

Теперь ему, вероятно, придется получить урок вежливости лет через десять, а каждый, кто видел пятнадцатилетних мальчишек за подобным занятием, понимает, что в этом возрасте цена урока будет куда выше.

Да, мучительно наблюдать, как наши дети учатся на естественных последствиях своих ошибок или, как мы их называем, Важнейших Обучающих Возможностях (ВОВ). Но эта боль - часть цены, которую надо заплатить, чтобы воспитать ответственных детей.

Тем не менее у нас есть выбор: либо немного потерпеть сейчас, глядя на то, как они получают этот урок, либо по-настоящему страдать впоследствии, видя, что они, уже став взрослыми людьми, не в состоянии о себе позаботиться.

Совет любви и логики № 2

Можешь заплатить мне сейчас, а можешь и позже

У Сильвии восемь детей. Во время каждого визита в ее дом я (Джим) вижу, как она дает им деньги. "Что это значит? - спросил я ее однажды. - Почему ты так расточительна?"

"Мы даем нашим детям небольшие ссуды, чтобы они учились обращаться с

деньгами, - объяснила Сильвия, вручая очередному малышу пятьдесят центов. - Все делается, как в банке. Наши ссуды имеют свой срок платежа, дети пишут расписки и получают кредиты. Вот, например, совсем недавно один из сыновей за неуплату долга отдал мне двадцатидевятидолларовый магнитофон". "Малыш, наверное, очень расстроился?" - спросил я. "Я бы не сказала, - ответила Сильвия. - Для него это скорее награда, так как он уже теперь, в десять лет, хорошо усвоил, как важно вовремя отдавать долги. Он знает все о расписках и кредите, даже о понятии "восстановление во владении" - и это обошлось ему всего-навсего в двадцать девять долларов".

"Сын наших соседей, - продолжала Сильвия, - заплатил за такой урок гораздо дороже: пришел банковский агент и за неуплату долга забрал его автомобиль стоимостью в четыре тысячи девятьсот долларов. Парню двадцать шесть лет, но он не умеет вести дела, потому что родители постоянно опекали его, когда он был ребенком, так что у моего - шестнадцать лет форы".

Оберегать - не значит любить

Многие родители путают такие отнюдь не тождественные понятия, как любовь, защита и забота. Они отказываются предоставить своим детям право на ошибки, видя в этом отсутствие заботы о них. Поэтому они чрезмерно опекают своих детей, излишне хлопочут вокруг них. В действительности же такие родители думают в основном о собственных эгоистических интересах, пекутся больше о своем благе и в итоге воспитывают детей, которые имеют массу хлопот в самостоятельной жизни. Оберегать и заботиться - далеко не одно и то же, но и то и другое является составной частью любви.

Давайте посмотрим, как поступает Господь. Если мы зададим себе вопрос: "Заботится ли о нас Бог?", то, скорее всего, ответим: "Конечно! Господь Бог очень заботится о нас". Но если мы затем спросим себя: "Позволит ли Он нам сегодня вечером прыгнуть со скалы?", то вынуждены будем признать: "Да, если на то пошло, Он, скорее всего, позволит нам это сделать". Итак, любит ли Он? Конечно! Однако Его любовь не докучает нам излишней опекой.

Заботиться о детях вовсе не означает защищать от каждого неверного шага, который они могут сделать, пока растут. Когда ребенок еще совсем мал, ответственные родители, безусловно, должны быть предельно внимательны к нему, всячески его оберегая. Каждая проблема, с которой сталкивается малыш, в действительности является проблемой его родителей. Если они не будут защищать своего ребенка, тот умрет.

Однако по мере того как дети растут - начиная примерно с девяти месяцев, с самых первых попыток выбора, - родители должны постепенно и незаметно предоставлять им право самим преодолевать собственные трудности. К одиннадцати-двенадцати годам дети должны уметь принимать большинство решений без родительского участия. Если уж говорить откровенно, любовь и отношение родителей в конечном счете определяют то, как дети будут справляться с большинством своих проблем в подростковом возрасте.

Например, я (Фостер) наблюдал, как ведут себя молодые мамы, впервые приводя своих малышей на каток. Их можно разделить на два типа: "Ты не ушибся?" и "Ничего, до свадьбы заживет". Одни мамы, стоит их ребенку упасть, что само по себе неизбежно, напуганные до полусмерти, кричат, стоя у края катка: "Ты не ушибся?". Малыш, подъезжая к маме и вытирая кулачком слезы, хнычет: "А как ты думаешь? Конечно, мне больно!"

Другие мамы, когда их дети падают на лед, кричат: "Ничего! До свадьбы заживет!" - и только. Их малыши сами поднимаются, стряхивают со штанишек снег и едут дальше, повторяя вслед за мамой: "Ничего! До свадьбы заживет!"

Первая группа детей поняла одно: падать больно. Вторая группа училась кататься на коньках - училась на собственных ошибках, не придавая значения боли и не ожидая каждую минуту помощи от родителей. Проблема состоит в том, что родители первого типа бросаются на помощь, исходя из собственных потребностей. Они любят "залечивать раны", им необходимо, чтобы в них нуждались.

Любовь к детям, выражающаяся главным образом в опеке, в дальнейшем может нанести им непоправимый ущерб. Родители подростков - учащихся средних и старших классов, вынужденные заниматься их одеждой, телевизионными пристрастиями, домашними заданиями, чисткой зубов, прической, имеют детей, относящихся к "группе риска". В лучшем случае такие дети окажутся не слишком приятным "подарком" для своей будущей "половины".

Сложность задачи, стоящей перед родителями, заключается в необходимости, любя своих детей, давать им право на ошибки, устраняться в затруднительных ситуациях, как бы тяжело это ни было, и позволять Важнейшим Обучающим Возможностям формировать их характер.

Ответственности нельзя научить

Родители постоянно жалуются на то, что дети не воспринимают их мудрые советы. Можно сто раз напомнить дочери Синди взять с собой в школу все необходимое, а она, уходя, наверняка забудет что-нибудь дома. Мы говорим сыну Майклу, что он должен проявлять хоть какое-то уважение к старшим, а в ответ слышим: "С какой стати? Сейчас не средние века!"

Есть понятия, которые нельзя внушить детям с помощью слов. Замечали вы когда-нибудь, что у родителей, которые громче всех кричат об ответственности, чаще всего вырастают безответственные дети? А наиболее ответственные бывают как раз в семьях, где родители почти никогда не употребляют это слово. Ответственности нельзя научить: ею нужно "заболеть". Это факт.

∴. Как ни странно, сложнее всего научиться именно тому, о чем тебе постоянно твердят. Чтобы помочь ребенку почувствовать ответственность, мы должны дать ему возможность ее проявить.

Это и есть ключ к разгадке. Родители, чьи дети вырастают ответственными людьми, тратят совсем немного времени и энергии на заботу о том, как бы привить им это качество. Они больше думают о том, как сделать, чтобы дети столкнулись с Важнейшими Обучающими Возможностями, в которых обнаружилась бы их безответственность. Эти родители любят своих детей, волнуются за них и в случае необходимости дают добрый совет. Но они не тратят попусту время, постоянно твердя детям наставления или переживая за них. "Я уверен, что ты помнишь об этом сам, а если нет, то собственный опыт тебя кое-чему научит", - говорят они мягко и ненавязчиво. Эти родители помогают детям понять, что те могут сами справляться с собственными трудностями. Эти родители во всем сочувствуют детям, но не решают за них проблемы.

С чувством ответственности в детях растет и чувство собственного

достоинства - необходимая предпосылка для достижения успеха уже во взрослой жизни.

Самоуважение и уверенность в себе помогают детям, выходя на самостоятельную дорогу, гораздо легче решать свои проблемы.

3. Ответственные дети хорошего мнения о себе

Можно знать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его. Притчи. 20:11.

Существуют два типа детей. Одни, встав утром с постели и взглянув на себя в зеркало, говорят: "Эй, посмотрите на этого пижона! Он в полном порядке! Мне нравится этот парень и, клянусь, другим он тоже понравится". Другие, глянув в зеркало, вздыхают: "О Боже, вы только посмотрите на нее. Мне совсем не нравится то, что я вижу, и, клянусь, другим это тоже вряд ли придется по вкусу".

Две противоположные точки зрения на жизнь, два противоположных типа самовосприятия. Дети с низкой самооценкой часто забывают делать домашние задания, обижают других детей, воруют, спорят с учителями и родителями, уходят в себя при малейшей неприятности - они безответственны во всем, что бы ни делали. Дети с высокой самооценкой обычно имеют много друзей, регулярно помогают по дому и не конфликтуют из-за этого с родителями - ответственный подход к делу для них естественная вещь.

Возможно, это покажется упрощением, но мы видим прямую зависимость между самооценкой и поведением в школе, дома, во дворе и в других местах, где приходится бывать ребенку. Дети гораздо лучше учатся и проявляют больше ответственности, когда они хорошо к себе относятся.

Воспитывая детей с помощью любви и логики, мы стараемся дать им возможность развить так необходимую им позитивную самооценку. Любя их настолько, чтобы дать им право на ошибки, настолько, чтобы позволить им учиться ответственности на последствиях собственных поступков, настолько, чтобы вместе с ними праздновать их победы, - мы способствуем тому, что самооценка наших детей будет расти с каждым самостоятельно прожитым днем.

Я то, что я думаю, что вы обо мне думаете

К сожалению, многие родители не дают своим детям возможности сформировать позитивную самооценку - они сосредотачивают внимание на их недостатках. Они (часто сами того не сознавая) рассуждают так: "Прежде чем уговорить мою Джекки что-то выучить, ей нужно показать, насколько слабо она в этом разбирается". Всякий раз при разговоре с детьми такие родители заводят речь о том, что их дети делают плохо, а что вообще не могут делать. Если ребенку не даются дроби или он небрежно выполняет домашние задания, если он не выговаривает некоторые буквы или еще что-нибудь делает не так, родители будут постоянно твердить ему об этих недостатках. В результате происходит постоянное разрушение самооценки ребенка. Родители, которые вселяют в ребенка уверенность в его силах, замечают, как с каждым днем растет в нем чувство ответственности. Вспомните, как мы, взрослые, реагируем на того, кто вселяет в нас уверенность в наших силах. Если человек, чьим мнением мы очень дорожим, считает, что мы умны и талантливы, мы способны горы свернуть. Но если этот же человек считает нас никчемными, мы, скорее всего,

вряд ли сможем доказать ему обратное.

То же самое происходит с детьми. Дети говорят себе: "Я не стану тем, кем, ты думаешь, я могу стать". В этом случае они тратят большую часть своей эмоциональной энергии на поиски доказательств того, что наше представление о них неверно. Вот пример: когда мой (Джима) сын Чарли еще учился в седьмом классе, учитель до небес превозносил его литературные способности, всячески поддерживая мальчика и вселяя уверенность в собственных силах. Реакцией Чарли на мнение учителя о его способностях была упорная и воодушевленная работа над школьными сочинениями. Теперь мой сын - писатель.

Мы, родители, играем главную роль в формировании позитивной самооценки наших детей. Своими словами, поступками, умением вселить в них веру в собственные силы мы даем им ту информацию, из которой складывается их представление о себе.

Стол на трех ножках

Формирование самооценки человека можно сравнить со столом на трех ножках. Такой стол прочно стоит лишь тогда, когда все три его опоры в полном порядке. Если хотя бы одна из ножек шатается, то и стол шатается. Ну а если одной ножки вообще нет, тогда прощай, стол.

"Трехногий стол" самооценки наших детей строится на информации о них самих, которую они получают от родителей. Эта информация либо вселяет в них уверенность, поддерживает их и позволяет самостоятельно добиваться успеха, либо еще больше расстраивает их и снижает собственную самооценку.

К сожалению, многое из той, поистине удивительной по силе своего воздействия информации, которую мы сообщаем своим детям, несет скрытый отрицательный смысл. Мы можем не иметь в виду ничего плохого, но слова, которые мы выбираем, и фразы, которые из них составляем, дети понимают совсем не так, как мы бы этого хотели. Это одна из жестоких трагедий в отношениях детей и родителей.

Совет любви и логики № 3

Рассказ о самооценке

Первый учебный день. Огромное здание школы. Торжественные лица родителей. Какой волнующий момент в жизни ребенка! Сьюзен и Сэм - два очень разных типа детей - в этот знаменательный для обоих день вместе входят в распахнутые школьные двери. "В школе, наверное, очень весело, - проносится в голове у Сьюзен. - Уверена, что мне здесь понравится, я буду хорошо учиться. Подумаешь, школа! Ничего страшного".

В душе Сэма звучит, увы, не такая гармоничная музыка: "В школе, может быть, вовсе не так уж здорово. У меня, наверное, ничего не получится. С кем я здесь буду дружить? Я никого из этих ребят не знаю".

С детского сада в сознании ребенка глубоко укореняется самооценка, сформированная огромным количеством скрытой информации, которую он получил в первые годы жизни. С момента рождения ребенок настроен на то, что его воспримут и оценят положительно.

В первые годы жизни Сьюзен впитывала самые разнообразные положительные сведения о себе: она способная, ее любят и ценят. Ее родители как бы постоянно посылали ей сигналы, говорившие: "Мы любим тебя такой,

какая ты есть, потому что ты - это ты". Уже в раннем возрасте ей была предоставлена возможность думать самостоятельно. Конечно, решения, которые она принимала, касались элементарных вопросов. "Ты наденешь пальто или понесешь его в руках?" - спрашивали ее родители. Тем не менее это были ее собственные решения.

Сэм тоже впитывал информацию. Но он мог усвоить из нее только одно - он не оправдывает родительских ожиданий. "Мы могли бы любить тебя гораздо больше, если бы твои успехи нас больше радовали" - вот что извлекал он из тех слов, которые слышал в свой адрес. Когда наступали холода, и нужно было надевать пальто, его родители говорили: "Сейчас же надень пальто! Пока не оденешься, не выйдешь из дому".

В этот первый школьный день Сьюзен нисколько не сомневалась в своих способностях. Сэма же, наоборот, одолевали вопросы, сомнения, он чувствовал неуверенность в себе.

С первым же заданием Сьюзен справилась блестяще. Она полна решимости, уверенности в себе и знает, что у нее все получится. Сэм робеет и не спешит отвечать. Ему нужно, чтобы его подбодрили. "У тебя может получиться не так хорошо, как у других. Будь осторожен! Тебя могут обидеть", - твердит ему внутренний голос. Сэм не хотел выглядеть хуже других, поэтому он не только не выполнил задание, но даже не начал его делать.

Сьюзен наверняка успешно закончит школу, и каждая очередная маленькая победа будет способствовать формированию ее и без того здоровой самооценки собственной личности. Сэм же, скорее всего, вырастет вялым и апатичным, не проявляющим особого интереса ни к чему. Он будет избегать любых возможностей и перспектив, открывающихся перед ним, будет по-прежнему огорчать своих родителей и учителей.

Формирование самооценки ребенка начинается с семьи - с самого момента рождения.

К примеру, простая безобидная фраза: "Для чего ты это сделал(а)?" в действительности заключает в себе двойной смысл. При поверхностном восприятии она означает обычный вопрос. Однако то, что слышит в этом вопросе наш ребенок, звучит так: "Ты недостаточно компетентен". Если мы говорим: "Я уже тысячу раз тебе сказал", то имеем в виду следующее: "Ты все-таки невероятно тупой и еле шевелишь извилинами".

Эта скрытая информация ошеломляет, сбивает с ног и заставляет яростно сопротивляться такому отношению. Мы можем добавить сколько угодно меда и произнести фразу самым что ни на есть сладким голосом: "Мой хороший, надеюсь, ты не собираешься идти сегодня без пальто?", но то, что мы подразумеваем, все равно станет очевидным: "Ты не способен понять, тепло сейчас или холодно, замерзнешь ты или нет". И глубинный смысл наших слов таков: "Я старше. Я сильнее. У меня гораздо больше власти. Я могу заставить тебя сделать то, что считаю нужным". Расхожая фраза: "Потому что я так сказал, вот почему" как нельзя лучше это демонстрирует.

Всякий раз, когда мы приказываем нашим детям: "Замолчи!", "Закрой рот!", "Не спорь!", "Выключи телевизор!", мы посылаем им информацию, которая бьет по их самооценке. Почему так происходит? Приказывая нашим детям, мы даем им понять:

"Не принимай решений".

"Ты не можешь решать самостоятельно".

"Над тобой постоянно нужно стоять и говорить, что делать".

И, наоборот, воспитывая детей с помощью любви и логики, мы делаем ставку на чудодейственное сочетание: позволяем нашим детям терпеть неудачи в небезопасных для них ситуациях, подчеркивая в то же время их силы и способности. Мы не должны критиковать и опекать. Родители, которые это делают, воспитывают безответственных детей.

Есть одно хорошее правило, согласно которому, прежде чем

поговорить с ребенком, нужно спросить самого себя: "Что и как я сказал бы, если бы должен был сообщить ту же самую информацию своему начальнику?" Начальники иногда делают глупости, и поразительно, насколько умно мы можем вести себя, поправляя их ошибки и не задевая при этом их достоинства.

Совет любви и логики № 4

То, что мы говорим, не всегда совпадает с тем, что слышат наши дети

Детям очень быстро становится ясен подтекст, независимо от того, заключен он в наших словах или в наших поступках. Каждое из приведенных здесь высказываний содержит как явный, так и скрытый смысл.

"Представляю тебе решить это самому, Джордж".

ЯВНЫЙ СМЫСЛ: "Ты можешь решить это сам".

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ: "Ты умный и способный".

"Я дам тебе еще один шанс, Джун, но ты уж, пожалуйста, исправься".

ЯВНЫЙ СМЫСЛ: "Лучше исправиться".

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ: "Ты не можешь это сделать. Я вынужден дать тебе еще одну возможность".

"О, Боже, зачем ты это сделал, Ли?"

ЯВНЫЙ СМЫСЛ: обычный вопрос.

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ: "Это было очень глупо".

"Не выходи на улицу без пальто, Тэсса".

ЯВНЫЙ СМЫСЛ: простое напоминание.

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ: "Ты не в состоянии сама позаботиться о себе".

Первая ножка стола: Меня любят удивительные люди.

Самая прекрасная любовь та, которая ни от чего не зависит. Наша любовь к детям не должна быть ничем обусловлена. Это нелегко, но выигрыш будет огромный. Настоящая, искренняя любовь должна проявляться независимо от достоинств и достижений наших детей. Это, однако, не означает, что мы должны одобрять любой их поступок.

К сожалению, слишком многие родители не дают своим детям возможности почувствовать их любовь. Некоторые считают, что проявляют ее, заставляя ребенка лучше себя вести или отучая от вредных привычек. Другие, яростно стремясь помочь подросткам в учебе, к примеру, заставляя сесть за уроки, выказывают столько "любви", что дети получают скрытую информацию о том, что с настоящей любовью придется подождать до тех пор, пока они не исправятся. Такие родители выражают свои чувства с помощью

психологического давления и создания напряженной обстановки. Они забывают об истинных проявлениях любви (взглядах, улыбках и т. п.). Дети же, настроенные на бессловесное общение, но лишенные его, думают, что любовь родителей зависит от их успехов в школе. На самом деле контакт между родителями и детьми - открытое выражение любви - гораздо важнее, чем успехи или неудачи в учебе, спорте и т. п. Вот еще один парадокс: дети не могут стать лучше, пока мы не докажем им, что они хороши для нас такие, какие есть.

Сильные, умные родители дают понять своим детям, как в явной, так и в скрытой форме: "Мы тебя очень любим, как бы ты ни учился и как бы ни вел себя в школе или где-то в другом месте". Когда такая любовь подтверждается улыбкой, ласковым взглядом, нежным прикосновением, между родителем и ребенком возникает сверхпрочный союз. Попытаться достичь этого никогда не поздно, сколько бы лет не было вашим детям (а как вы, взрослые, себя чувствуете, когда вот так относятся к вам?). Открытое проявление искренней любви, не зависящей от каких-либо условий, несет детям важнейшую информацию. Они на всю жизнь запоминают то, что узнают от самых близких людей - членов семьи и некоторых учителей, и бессознательно, а иногда и сознательно стараются доказать, что те правы.

Вторая ножка стола: У меня достаточно знаний и умения, чтобы это сделать.

Чтобы сформировать у детей высокую самооценку, родители должны давать им понять, что у них достаточно знаний и умения для достижения успеха. Каждый ребенок должен чувствовать, что может достойно соперничать с другими детьми в классе, на футбольном поле, дома - везде, где они общаются друг с другом. Дети должны знать, что у них есть все необходимое для самостоятельного решения жизненных проблем. Это не могут сделать за них папа или мама. Только они обладают теми качествами, которые помогут им добиться успеха.

Эти знания и умение дети приобретают с помощью подражания. Пример родителей помогает им развивать хорошее отношение к себе и формировать высокую самооценку. Чтобы быть достойными подражания, родители должны сознавать, что дети постоянно наблюдают за ними и на их поведении учатся, как нужно действовать в различных ситуациях. "Не будьте слишком строги, если ваши дети не всегда слушают вас, но помните, что они видят ваши поступки" - так считают мудрые родители.

Совет любви и логики № 5

Как можно выразить свою любовь

Когда мы обнимаем наших детей, устраиваем с ними возню, а иногда в шутку даже слегка тычем в бок кулаком, - это создает прочную связь между нами. А если добавить сюда улыбку, взгляд, который все скажет без слов... Используйте эти эмоциональные приемы, чтобы подкрепить информацию, которую вы подразумеваете: "Ты сделал большое дело, решив все сам".

"Когда мне нужна твоя помощь, ты всегда тут как тут".

"Что бы ни случилось, мы все очень тебя любим".

"Похоже, что ты всегда сможешь решать свои проблемы сам".

"Ты, наверное, очень доволен собой: ведь ты замечательно все сделал".

У детей потрясающая врожденная способность к подражанию. Они наблюдают за взрослыми и пытаются копировать то, что видят. Главное для них - научиться делать все именно так, как это делают их папы и мамы. Однако родители слишком часто разочаровывают своих детей.

Тимми видит, что его отец подметает гараж. Он хватает маленький веник и, подражая папе, начинает возить им по полу, еще больше разбрасывая мусор. При этом Тимми думает: "Я как большой. Я тоже подметаю". Отец все видит, но обращает внимание только на грязь, которую оставляет за собой малыш, вместо того чтобы оценить происходящий у него на глазах процесс обучения. "Тимми, - с нажимом произносит он, и голос его дрожит от негодования, - посмотри, что ты здесь устроил! Ради Бога, иди играй и дай мне самому все закончить".

Если отец позволяет себе подобное (как все мы) лишь изредка, самооценка Тимми никак не пострадает. Но если постоянно одергивать ребенка, выражать недовольство результатами его усилий, это в конце концов приведет к формированию у него низкой самооценки. Он перестанет стремиться подражать ответственному поведению взрослых.

Родители, которые постоянно сосредоточивают свое внимание больше на конечном результате, нежели на происходящем перед их глазами процессе обучения, воспитывают детей с низким мнением о собственных способностях. А потом такие отцы и матери удивляются: "Почему наши дети не хотят помогать по дому?"

"А как же быть с контролем за качеством сделанной работы? - спросите вы. - Когда нужно беспокоиться о конечном результате? Мы ведь не хотим, чтобы у нас в гараже постоянно оставались кучи мусора". Настоящее умение приходит постепенно, в процессе практики, когда ребенка подбадривают и вдохновляют, когда перед его глазами есть пример для подражания. Это можно сделать так: "Ну и ну, Тимми, ты действительно знаешь, как надо правильно подметать. Ведь правда, здорово, когда что-то делаешь хорошо? Смотри, как я держу метлу и вычищаю всю грязь!" Тем самым мы даем ребенку образец правильных действий. Тимми хочет сделать работу так же хорошо и уверенно, как его отец.

Когда дети еще маленькие, можно научить их сочетать, три вещи: хорошо выполненную работу, полученное от этого удовольствие и ощущение самореализации. Мы (Джим и Фостер) делаем это на собственном примере. Мы ни в коем случае не выносим приговор о качестве работы детей, когда они пробуют научиться что-то делать. Напротив, мы говорим примерно так:

"Я вижу, как старательно ты учишься решать примеры на деление. Позови меня, если понадобится помощь".

"Я вижу, что ты учишься заправлять постель, как мама. Хочешь, я покажу тебе, как надо стелить покрывало?"

Мы используем каждую возможность, чтобы извлечь из выполняемой работы хотя бы небольшое удовольствие. Когда мои (Фостера) маленькие дети мыли вместе со мной посуду, мы придумывали, как расстраиваются при этом злобные микробы. "Что здесь происходит? - вопят они. - Что делает эта большая тряпка? Она стирает нас с тарелки. А-а-а!" Потом, когда посуда опущена в моечную машину, микробы продолжают говорить: "Что это за большая круглая комната? Что здесь происходит? Ой, мальчики, она начинает вращаться. Сейчас мы все погибнем! Буль-буль-буль!" Много позже, учась в старших классах, мои дети, моя посуда, все еще представляли себе зовущих на

помощь тонущих микробов.

Малыши помогали мне не очень умело и проще всего было бы накинуться на них из-за оставшегося кое-где на тарелках жира, но тогда все удовольствие было бы испорчено.

По мере того как наши дети растут, мы устраняемся от участия в триаде "работа - удовольствие - самореализация", и они остаются с ней один на один.

Третья ножка стола: Я в состоянии сам контролировать свою жизнь.

Дети, у которых крепко держится эта ножка "трехногого стола" самооценки, слышат внутренний голос, который тихо нашептывает им: "Я в состоянии сам контролировать свою жизнь. Я могу сам принимать решения, и у меня достаточно сил, чтобы жить с хорошими и плохими последствиями собственного выбора". Таким детям родители позволяли принимать решения по вопросам, которые их непосредственно касались.

Многие родители твердят своим детям, что с нетерпением ждут, когда те сами будут отвечать за себя, и в то же время постоянно сообщают им, что на улице жарко или, наоборот, холодно, что они, дети (по мнению родителей), хотят есть или пить, что они устали или чувствуют необходимость принять душ. Мы не раз слышали такие заявления:

"Надень пальто. На улице слишком холодно, чтобы идти раздетым".

"Ты не можешь быть голоден. Мы ведь ели только час назад".

"Сядь и замолчи. Ты больше не хочешь пить".

"А ну, немедленно засыпай!"

"Изволь принять душ перед уходом".

Каждая из этих команд говорит детям о том, что они не в состоянии думать сами, что они не могут контролировать свою жизнь и самостоятельно принимать решения. Интересно, что подобные фразы частенько можно услышать от родителей, которые постоянно сокрушаются по поводу того, что их детям не хватает ответственности и способности думать самостоятельно.

Совет любви и логики № 6

Они учатся на примере того, что видят

Я (Джим) провел детские годы в жилом автоприцепе в промышленном городе Денвере. Когда наша семья наскребла денег, мы купили для жилья небольшой гараж на время, пока отец строил дом. Отец был шофером. Он работал в утреннюю смену в центре города и, возвращаясь каждый день в два часа, брал в руки молоток и пилу и принимался за строительство. Так продолжалось в течение семи лет.

Вечером, заканчивая работу, отец неизменно говорил мне: "Джим, а ну-ка убери все это". Я выкатывал тачку, брал лопату, грабли и принимался за дело. Тем временем он объяснял мне, что люди должны учиться убирать за собой. После окончания работы складывать на место инструменты.

Замечая мои разбросанные вещи, отец спрашивал: "Почему ты никогда не убираешь за собой, Джим? Твой велосипед валяется у дороги, а инструменты раскиданы. Когда тебе что-нибудь понадобится, ты не будешь знать, где это искать". Я, конечно, научился тому, что нужно убирать за собой, но я понял, что сами взрослые этого не делают.

Если бы мой отец убирал за собой, показывая мне пример, и при этом говорил: "Как хорошо, что работа закончена! Но будет еще приятнее, когда я уберу весь этот мусор и положу на место инструменты", он мог бы воспитать сына, с детства привыкшего убирать за собой. А так мой гараж и по сей день представляет собой жуткое зрелище.

Хотя дети с рождения стремятся самостоятельно контролировать свою жизнь и принимать решения, им не хватает опыта, чтобы понять, на чем основывать эти решения, поэтому они очень часто поступают неверно. Однако дети могут учиться на совершенных ими ошибках при условии, что родители не будут слишком активно вмешиваться в этот процесс.

Совет любви и логики № 7

Снаружи может быть очень холодно

Холодный вечер в Колорадо, один из знакомых нам по рассказам Джека Лондона, когда плевок замерзает прямо в воздухе, еще не успев долететь до земли. Стоя у входной двери, моя жена спрашивает сына: "Не хочешь надеть пальто, Эндрю?" - "Нет, - отвечает он, - я пойду без пальто". При этом на нем одна футболка.

Демонстрируя образец ответственного, взрослого поведения, жена говорит: "А я, пожалуй, с удовольствием надену пальто", одевается, и вся семья садится в машину.

Но не успели мы проехать и двух кварталов, как с заднего сиденья начали доноситься приглушенные звуки - по ним можно было безошибочно определить, что кто-то дрожит и стучит зубами от холода. "По-моему, на заднем сиденье кто-то покрылся гусиной кожей!" - "Д-д-д-да!" - с трудом говорит Эндрю, у которого зуб на зуб не попадает. Но то, что он произнес потом, было едва ли не самой великой мудростью, которую он когда-либо изрек: "В с-с-след-д-д-дующий раз я об-б-б-бяз-з-зательно н-н-надену п-п-пальто!" - "Ну что ж, мой дорогой, это совсем неплохая идея". Мы ехали достаточно долго, чтобы преподанный урок запал ему в душу, и вернулись домой достаточно быстро, чтобы он не превратился в сосульку.

Скажи моя жена: "Надень пальто, на улице холодно", Эндрю, скорее всего, ответил бы: "Нет". А она сказала бы: "Я твоя мать и лучше знаю. Надень пальто!" Потом Эндрю сидел бы сзади, горячий от злости, как только что испеченный пирожок, тихо ненавидел мать и в итоге не научился бы ничему. "Ладно, я надел пальто, - думал бы он, - но только потому, что ты заставила меня это сделать. Однако погоди, вот я вырасту и сам буду решать, надевать мне пальто или нет!"

Когда восстают маленькие дети, родители могут подавить их мятеж строгим приказом и на короткое время заставить подчиниться, но когда бунтуют подростки, приказы родителей оказываются совершенно бессильны.

С детства позволяя детям самим принимать решения в простых ситуациях, мы учим их думать и действовать самостоятельно. Тогда они окажутся менее восприимчивы к таким соблазнам, как алкоголь, наркотики, секс и прочее. Они будут знать, что сами способны принимать мудрые, правильные решения. Такие дети в трудном переходном возрасте могут стать лучшими друзьями своих родителей и самыми лучшими друзьями самим себе.

Если счастливы мы, счастливы и они

Может быть, это утверждение сильно вас огорчит, но известно, что дети учатся любому виду деятельности, поведению в обществе, беря с кого-нибудь пример. А вы знаете, кто является их самым первым образцом для подражания, не так ли? То, как дети переживают ссору, неудачу, то, как они решают возникшие перед ними проблемы, как ведут себя с другими, их речь, позы, манеры, движения - все это перенято ими у взрослых, за которыми они наблюдают. Учатся они произносить первые слова или водить машину - их всевидящие глаза замечают все, что мы делаем.

Как только дети научатся самостоятельно одеваться, они надевают мамины туфли или папину шляпу. Если мама моет посуду, они тоже плещутся в раковине, промокая при этом с головы до ног. Если папа копается в карбюраторе, дети тут как тут, предлагают ему свою "помощь". Многих родителей это раздражает: дети мешают, путаются под ногами. Но зато какие возможности для обучения - и почти бесплатного.

Подсказка для правильного выбора поведения родителей в этой ситуации может показаться странной. Она состоит в следующем: я всегда стараюсь быть образцом ответственного, рационального поведения взрослого человека, проявляя тщательную заботу о себе.

Другая важнейшая заповедь повелевает нам возлюбить наших ближних как самих себя. Старая истина: "Мы не можем полюбить кого-то, пока не полюбим себя" подходит здесь как нельзя лучше. Если мы, зная собственную персону как никто другой, не очень себя любим, то вряд ли наши ближние будут в восторге от общения с нами.

Однако истинная любовь к себе - всегда просвещенная любовь. Другими словами, забота о себе в действительности означает заботу и о своем ближнем. После первой мировой войны мы не подумали о наших немецких братьях, и в Германии, переживавшей поражение и хаос, зародились семена второй мировой. После второй мировой войны мы по-настоящему помогли японцам, и вот прошло почти пятьдесят лет, а третья мировая не началась.

В реальной жизни ни для кого из нас ситуация "выигрыш - проигрыш" не может длиться долго. Она должна обратиться либо в "выигрыш - выигрыш", либо в "проигрыш - проигрыш".

Вторая важнейшая заповедь о необходимости тщательно заботиться прежде всего о себе - вплоть до того, что всегда и во всем ставить себя на первое место - может прийти не по нутру родителям. Ведь многие из них считают, что нужно всегда в первую очередь заботиться о детях и жертвовать для этого всем. Такие родители совмещают в одном лице таксиста, службу доставки на дом, будильник, агента из бюро путешествий, финансовую службу - все одновременно. "Да, мне не совсем удобно бросить свои дела и везти тебя на утренник в детский сад, но я сделаю это, потому что люблю тебя и ставлю твои интересы превыше всего", - нередко можно услышать от них.

Однако дети, воспитывающиеся в семьях с таким укладом, видят, что родители недостаточно заботятся о себе. Они всегда ставят детей на первое место, а себя на последнее. Дети, которые во всем стараются подражать окружающим, будут поступать так же. Когда они заканчивают школу, эти родители удивляются, почему их дети такого невысокого мнения о себе. Они с недоумением восклицают: "Мы всегда превыше всего ставили их интересы. Мы всегда все для них делали". В действительности же молодые люди с невысокой самооценкой просто следуют примеру своих родителей. Они занимаются

саморазрушением, ставя себя на последнее место.

Будучи любящими родителями, мы, конечно же, никогда не поставим себя на первое место в ущерб нашим детям. Мы хотим, чтобы они выигрывали, а не проигрывали, но и сами тоже хотим выигрывать. Таким образом, мы постоянно стремимся к ситуации "выигрыш - выигрыш". Нам хочется, чтобы было хорошо и нам и нашим детям. Поэтому мы проявляем необходимую здоровую заботу о себе.

Мы по-прежнему отвозим своих детей туда, куда им нужно, мы по-прежнему делаем для них все, что требуется, но в большинстве случаев поступаем так, потому что это доставляет нам радость.

Мы с удовольствием отвозим сына на тренировки, потому что нам приятно знать, что он окрепнет физически, и забавно слушать, как он болтает, сидя на заднем сиденье машины. Мы с радостью провожаем дочь в музыкальную школу, потому что нам приятно видеть ее успехи. В основном наша жизнь - это возрастающий приятный опыт, несущий радость обеим сторонам. Но то, что получаем в результате мы, ничто по сравнению с приобретениями ребенка.

4. Ошибки детей - это их шанс

Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра. Притчи. 16:16.

У Джека и Сары были большие проблемы с десятилетним Эриком. Он делал все, что они ему говорили. Он беспрекословно помогал по дому, много занимался, прекрасно ладил со сверстниками, был вежлив со взрослыми - одним словом, выполнял все безукоризненно. Эрик сам вставал по утрам. Прежде чем сесть за стол, он всегда аккуратно ставил у двери заранее собранный ранец, что давало ему возможность не торопясь и с удовольствием поесть. Он никогда не забывал дома школьный завтрак, тетрадки с домашним заданием, спортивную форму, объяснительные записки или что-то еще. Он неизменно приходил на автобусную остановку на пять минут раньше. В школе у Эрика редко бывали неприятности, учителя любили его, у него было много друзей. Едва успев прийти из школы, он тут же принимался за домашние дела, а потом без напоминаний садился за уроки. Вечером он, только начав зевать, сразу же шел спать, часто за полчаса до положенного времени. Однажды утром в субботу, когда Джек и Сара еще спали, он сделал генеральную уборку в гараже!

Некоторые родители были бы счастливы иметь такие "проблемы" со своими детьми. Но Джек и Сара ночей не спали, беспокоясь за Эрика. "Он вырастет, а ему так ни разу и не представится возможность поучиться на своих ошибках", - рассуждали они.

К счастью, большинство из нас не испытывает подобных тревог. У наших детей хватает сложностей, требующих преодоления, и они имеют достаточно шансов, решая свои проблемы, становиться все более ответственными людьми.

Совет любви и логики № 8

Ответственные дети, безответственные дети

Самыми ответственными детьми, которых я (Джим) встречал за тридцать лет работы в системе школьного образования, были ученики городской школы, где я работал заместителем директора. Все они были жертвами проектов,

средства на которые отпускались из федеральных фондов. Эти дети просыпались утром без будильника и приходили в школу точно к завтраку без всякой помощи родителей.

Оки знали, что, придя вовремя, получают свой завтрак, а опоздав, останутся голодными. Они всегда успевали на автобус, шедший в нужном им направлении.

Самыми безответственными детьми из всех, кого я когда-либо видел, были ученики седьмых-восьмых классов одной пригородной школы. В первый день занятий тысячи ребят приезжали в школу на восемнадцати разных автобусах. Половина из них сразу же бежала на игровую площадку, чтобы до звонка успеть пошалить. Другая половина прямиком неслась в кабинет директора звонить своим домашним, чтобы те привезли забытые дневники, куртки и завтраки. Ответственное поведение напрямую связано с количеством решений, которые вынуждены принимать дети. Чем чаще им приходится это делать, тем ответственнее они становятся.

Мамочка, ну пожалуйста, лучше я сделаю это сам

Очень часто мы мешаем нашим детям расти. Мы суем нос как раз туда, куда не следует, - в самую суть их проблем. Родители, которые взваливают на свои плечи проблемы детей, оказывают им медвежью услугу. Они лишают их возможности воспитывать в себе чувство ответственности и способствуют их безответственному поведению в будущем.

Величайший дар, который мы можем передать своим детям, состоит в понимании того, что с Божьей помощью они могут искать решение своих проблем прежде всего собственными силами. Те из них, которые вырабатывают в себе позицию: "Я, наверное, могу найти собственное решение", успешно идут по жизни. Они с интересом учатся, хорошо ладят с окружающими и находят свое место в мире. И все это потому, что самое верное решение любой проблемы находится в руках того, перед кем она стоит.

Когда мы сами решаем проблемы наших детей - те, с которыми они могли бы справиться своими силами, - наши решения никогда не удовлетворяют их полностью. Когда мы указываем детям, как им нужно поступить, в глубине души они думают: "Я сам знаю" - и часто совершают прямо противоположное тому, что бы мы от них хотели.

Когда мы сердимся - это тоже не помогает. Конечно, нас страшно раздражает, что дети постоянно сами создают себе неприятности: теряют школьные учебники, приносят домой плохие отметки. Самая естественная наша реакция - взрыв негодования. Но набрасываясь на них за очередную провинность, мы каждый раз только усугубляем их проблему, лишая возможности извлечь урок из своих ошибок. Мы как бы даем детям понять, что единственный логически оправданный и естественный результат их разгильдяйства и лени - взрыв бешенства со стороны родителей.

Вмешиваясь в дела наших детей - устраивая им скандал или, наоборот, приходя на помощь, - мы делаем их проблемы своими. И те, кто знает, что родители всегда обо всем за них позаботятся, не слишком беспокоятся и переживают при каких-либо затруднениях. Отчасти такую реакцию можно объяснить. Большинство из нас не очень волнуют свои проблемы, когда есть кто-то, готовый решать их за нас.

До моего (Джима) знакомства с будущей женой я страшно не любил ездить

на бензоколонки просто потому, что жалел деньги на бензин. И только увидев, что стрелка индикатора приближается к нулю, я с неохотой тащился на заправку.

Когда я женился на Ширли, она заметила эту мою особенность и, опасаясь, что когда-нибудь я застряну на полдороге, стала напоминать мне о необходимости заправить бак или делала это сама. Таким образом, она взяла мою проблему на себя.

Но через некоторое время Ширли, устав от моей безответственности, перестала выручать меня. Однажды, возвращаясь поздно вечером домой, я обнаружил, что остался без бензина, побрел по темной дороге в поисках помощи, оступился на мосту и, пролетев метра три, свалился в пересохшее русло ручья. После этого случая я три месяца провалялся в постели. Только тогда мне стало ясно, что жена весьма тщательно заботилась о достаточном количестве бензина в своей машине и не желала знать, сколько его осталось в моей. А теперь угадайте, у кого с тех пор бак всегда был полон? Если Ширли не намерена беспокоиться о моей машине, нужно, чтобы это делал кто-то другой, причем лучше всего, если этим кем-то буду я сам.

Дети, которые непосредственно имеют дело со своими проблемами, вынуждены решать их. Им известно, что если этого не сделают они, то не сделает никто - ни родители, ни учителя. И на бессознательном уровне они ощущают себя гораздо лучше, когда решают свои проблемы самостоятельно.

У тебя - свои трудности, у меня - свои

Список проблем, встающих перед ребенком, бесконечен. Как не опоздать в школу, идти ли туда вообще или прогулять уроки из-за ссоры с одноклассниками, издеваться ли над учителями, терпеть ли издевательства от них, как исправить плохие отметки, избавиться от лени, правильно выбрать друзей, употреблять ли наркотики, алкоголь - со всем этим и многими другими проблемами вынуждены сталкиваться дети. И решать их должны в основном они сами. Родители, вникающие во все эти вопросы, будут день и ночь ломать над ними голову. Такие родители, к сожалению, считают, что, целиком погружаясь в подобные проблемы и вытаскивая из них своих детей, они тем самым проявляют любовь к ним.

Даже если ребенка, по-видимому, не слишком волнуют его затруднения, нам лучше воздержаться от вмешательства. Детская лень, к примеру, - это то, с чем ребенок должен справиться сам. Вместо того, чтобы сходить с ума, видя, с какой-неохотой он садится за уроки или какие плохие оценки стоят у него в дневнике, нам необходимо найти мирный способ научить ребенка извлекать уроки из последствий такого его поведения, каковы бы эти последствия ни были. (Многие специальные проблемы обсуждаются во второй части книги - "Жемчужины" воспитания с помощью любви и логики".)

Совет любви и логики № 9

Когда стоит вмешаться, а когда - устраниваться. Время от времени следует брать решение проблем наших детей на себя:

1) необходимо вмешаться, когда в опасности находится жизнь или здоровье ребенка либо когда от его решения зависит его будущее;

2) нельзя устраниваться, когда детям известно, что мы знаем об их неспособности справиться с проблемой, последствия которой могут быть весьма

значительными.

В редких случаях, например, родители могут настаивать на том, чтобы их ребенок перешел в другой класс. Это можно делать только в ситуации, когда ребенок страдает так сильно, что это угрожает его дальнейшей учебе, или когда он понимает, что попал в невыгодную, проигрышную ситуацию. Во всех иных случаях вмешательство родителей в дела ребенка невольно дает ему понять, что "он не может справиться сам". Иногда, правда, такая информация не оказывает отрицательного воздействия, так как уже известна всем.

Помните: все, что мы решаем за своих детей, они не смогут решить сами. Если Энн постоянно опаздывает на школьный автобус и в одно прекрасное утро мы побежим на остановку, чтобы поговорить с шофером и другими детьми, мы лишим ее возможности самостоятельно урегулировать эту проблему и будем пребывать в уверенности, что ей такое не под силу. -

Если есть хотя бы один шанс из десяти, что ваш ребенок может справиться сам, не вмешивайтесь.

Или взять, к примеру, друзей вашего ребенка: часто они 'беспокоят только вас. Один родитель как-то сказал: "Мой Джефф считает, что у него отличные друзья, у мальчика нет с этим проблем". Проблема, конечно, есть, просто Джефф ее не видит. И со временем он поймет это. Удивительно, но обычно дети гораздо быстрее осознают свои проблемы, если мы позволяем им самим, делать выводы.

С другой стороны, кое-что в поведении наших детей создает затруднения для нас самих. Если проблема состоит в том, что дети относятся к нам неуважительно, грубо, не помогают по дому или будят среди ночи, включая телевизор или магнитофон на полную громкость, если они плохо ведут себя в обществе или возникают сложности, касающиеся их питания, условий жизни, - такая проблема уже выходит из границ их контроля и попадает к нам. Короче говоря, если это проблема для них, то в скором времени она станет проблемой для нас.

Если Рикки плюется из трубочки в школе, мы предоставляем возможность учителям позаботиться о последствиях его выходок. Но если Рикки стреляет из трубочки в нас, мы вынуждены разбираться с ним сами.

Если Мэри, собираясь в школу, постоянно опаздывает из-за своей медлительности, мы не вмешиваемся. Однако если из-за дочери опаздываем мы, то мы и принимаем меры, чтобы исправить этот ее недостаток.

Если комната Оскара представляет собой зону стихийного бедствия, мы не вмешиваемся и позволяем ему наслаждаться этим беспорядком. Но если Оскар за какие-то 15 секунд умудряется захлупить гостиную, мы не можем остаться равнодушными и помогаем ему - как можем - отучиться вести себя таким образом.

Этим мы создаем образец соответствующего взрослого поведения. Мы не позволяем другим людям вредить нам и таким образом воспитываем детей, которые знают, как нужно заботиться о себе, и, подобно взрослым, не позволяют, чтобы другие создавали им проблемы.

Проблема, проблема, ты чья?

К сожалению, отделить проблемы детей от своих собственных не всегда так просто и легко, как хотелось бы. Граница между ними часто становится

размытой из-за нашей родительской нерешительности, чувства вины, неуверенности в себе, а самое главное, из-за авторитаризма впечатлений собственного детства, давящих на наше сознание.

Когда чувство вины или нерешительность побуждают нас вмешаться в проблемы наших детей, мы стараемся удовлетворить больше собственные эмоции, нежели их потребности. Тем не менее большинство детей хотят, чтобы мы понимали их чувства, а не успокаивали самих себя, предлагая им свои решения их проблем.

Совет любви и логики № 10

Если дети создают нам проблему, ее нужно быстро переложить на их плечи

"Где Ральфи?" - в голосе Робин, моей (Фостера) семилетней дочери, звучит тревога. Робин потеряла своего разволновавшегося во время поездки щенка, когда выходила с ним из автобуса. Она искала его, но нигде не нашла. "Ральфи в собачьем приемнике", - отвечает жена. "В собачьем приемнике?!" - кричит Робин, и из глаз ее брызжут слезы. "Да-да, именно там, - подтверждает жена.

- Это плохо и хорошо. Плохо, потому что, когда они пустят газ, Ральфи не станет, а хорошо, потому что они не будут делать этого еще три дня". "Ральфи в приемнике для бродячих собак?!" - снова вскрикивает Робин. - Но почему?"

- "Ну что ж, придется объяснить, - говорит жена. - Откровенно говоря, мне надоело видеть торчащие ребра Ральфи. Я не люблю смотреть на тощих, некормленных собак, которых постоянно дразнят и обижают. Я не могу слышать, как они скулят. Так что больше никакого Ральфи". - "Н-н-н-но как мне забрать его оттуда? - заикаясь, спрашивает Робин. - Ты отвезешь меня туда?" - "Ты что, издеваешься?!" - кричит жена. - Я только что отвезла собаку в приемник, а теперь должна везти ее назад?! Я что, похожа на идиотку?"

Тогда Робин звонит соседу, который по дороге на работу обычно проезжает мимо нашего дома. Дети, когда им нужно, могут проявить удивительную находчивость. (Я же позвонил ему еще днем и предупредил о том, что может произойти.) "Хорошо, я подброшу тебя, мне все равно по дороге, - отвечает сосед. - А когда буду возвращаться назад, захвачу вас обоих. Так что желаю неплохо провести время". - "Да-да, конечно", - выпаливает Робин в порыве благодарности.

И вот Ральфи благополучно возвращается домой. Он счастлив, любим, обласкан и - накормлен. Робин получила хороший урок и узнала, что такое ответственность.

Возможно, я выгляжу в этой истории излишне жестоким. Но мне хорошо известно, что в жизни многие поступки приводят к весьма неприятным результатам. Мы хотим внушить ребенку, что пренебрежительное отношение к своим обязанностям чревато серьезными последствиями. Вредные привычки, наносящие непоправимый ущерб здоровью, могут привести к болезням и, в конечном итоге, к смерти. Такой урок детям необходим. Весь вопрос в том, кто станет "жертвой": золотые рыбки, хомяки, собаки или они сами?

Для нас это трудное испытание. Чувство вины не дает нам покоя, опасения буквально съедают нас. Что подумают наши друзья, если наш сын станет посмешищем школы? Как посмотрят на нас в церкви, если окажется, что именно наша дочь не знает имени юноши, убившего Голиафа? Как могут родители, любящие своих детей, спокойно стоять в стороне, наблюдать, как те время от

времени попадают в трудное положение, и не предлагать свою помощь?

Наше вмешательство в проблемы детей демонстрирует эгоизм нашей любви. Мы должны подняться до любви более высокой, проявляющейся в позволении детям учиться на их собственных ошибках.

Стоя в кухне у окна, Марта наблюдает, как ее сын Бобби тузит соседского мальчика Мэтта, после чего тот в слезах бежит домой. Чья, по-вашему, это проблема? Конечно, ребенка. Если бы Марта дала волю захлестнувшим ее эмоциям, она лишила бы Бобби прекрасной возможности развить в себе чувство ответственности.

Если бы она, стараясь пристыдить сына, бормотала: "Что подумают люди?" - Бобби понял бы, что ей безразличны его чувства и она заботится только о том, что почувствуют другие.

Если бы она разозлилась и приказала: "Никогда больше так не делай! И извинись перед Мэттом!" - Бобби взбунтовался бы. Родители, заставляющие ребенка делать что-то по их указке, обнаруживают, что ребенок всячески старается поступить наоборот.

Если бы Марта бессильно всплеснула руками: "Что мне с тобой делать!" - она тем самым взяла бы решение проблемы на себя. А Бобби, вероятно, подумал бы: "Не знаю, разбирайся сама".

Каждая из этих возможных реакций на ситуацию основана на чувствах самой Марты. Каждая из них отказывает Бобби в возможности самостоятельно решить собственную проблему. Для Марты было бы куда лучше сконцентрировать все внимание на Бобби. Она могла бы промолчать или выслушать самого мальчика, если бы он изъявил желание поговорить с ней об этом происшествии. Если же она настолько обеспокоена, что считает необходимым высказать свое неодобрение, то могла бы сказать: "Я видела, как ты вел себя с Мэттом, Бобби. Ты одобряешь свой поступок? Как ты думаешь, что нужно сейчас сделать? А что теперь чувствует Мэтт? Надеюсь, в следующий раз ты найдешь более подходящий способ решить конфликт с приятелем". Такой комментарий к случившемуся перекладывает всю тяжесть решения проблемы, равно как и будущую реакцию на сходную ситуацию, на плечи Бобби.

Как следовало бы повести себя Марте, если бы к ней ворвалась с проклятиями возмущенная Джоан, мать Мэтта? В таком случае самым лучшим было бы сказать: "Джоан, я понимаю, что вы очень расстроены. Если бы побили моего сына, я бы тоже очень огорчилась. Мне кажется, было бы хорошо, если бы вы сказали Бобби, что именно вы переживаете. Я позову его, и вы сможете поговорить с ним прямо сейчас".

Говоря с Джоан, Марта должна подчеркнуть, что не может контролировать поведение сына, когда он находится вне дома, и в то же время прекрасно понимает, что Мэтт может разозлиться и в ответ поколотить Бобби. Марта должна сказать Джоан, что объяснит Бобби вероятность такого исхода и возможность весьма печальных для него последствий.

На протяжении всего этого эпизода Марта должна отдавать себе отчет в том, что Джоан отнюдь не помогает Мэтту, врываясь в дом к его обидчику и решая их конфликт за него. С другой стороны, она понимает: если Бобби узнает, что соседи крайне расстроены и не простят ему такого поведения, это может пойти ему на пользу.

Позволяя детям самим решать свои проблемы, мы предполагаем, что их

поведение изменится, если они будут учиться на собственном опыте и однажды поймут: когда бьешь другого, это обычно плохо кончается для обидчика.

Запомните: самое лучшее решение проблемы может найти тот, кто эту проблему для себя создал.

5. Ограничение с помощью слов, побуждающих ребенка обдумывать свои поступки

Иной пустослов уязвляет, как мечем, а язык мудрых - врачует. Притчи. 12:18.

Воспитание с помощью любви и логики - это философия закона и порядка. Если мы рекомендуем родителям избегать в разговоре приказного тона и не советуем им решать проблемы детей, это вовсе не означает, что мы потакаем плохому поведению или же оправдываем его. Ничего подобного. Никто из нас двоих (ни Фостер, ни Джим) ни в коем случае не одобряет плохого поведения. Да, мы позволяем нашим детям шалить, но не вдабливаем им своими назиданиями урок, который они сами извлекут из этих 'проказ. Мы не спешим читать нашим детям нотации, более того, никогда не говорим им о том, чему именно их только что научили.

По нашему мнению, говорить детям о том, что они должны думать, бесполезно. Мы можем направить их (подробнее об этом в последующих главах), но думать они должны сами.

Совет любви и логики № 11

Пользуемся любовью и логикой, воспитывая самых маленьких

Имейте в виду, что воспитание с помощью любви и логики предполагает установление строгих ограничений с самого раннего детства. Как это уживается с нашим советом позволять детям терпеть неудачи и не спешить отдавать им приказы? На самом деле это прекрасно согласуется с тем, о чем мы говорили раньше, поскольку ограничения, которые мы устанавливаем малышам, предполагают: 1) правильное поведение взрослых, должное внимание к самим себе и 2) принятие на себя жизненно важных решений. Как мы уже отмечали, в обоих случаях проблема ребенка становится нашей. Давайте рассмотрим такой пример.

Две малышки, Вдумчивая и Капризная, хотят, чтобы их взяли на руки. Они тянут ручонки и требовательно кричат. Родители берут Капризную на руки. По существу, они как бы говорят: "Веди себя с нами отвратительно, и мы все сделаем по-твоему".

Однако когда вопит и тянет ручки Вдумчивая, ее отец вежливо, спокойно и без тени сарказма говорит: "А почему бы тебе не лечь прямо на пол, а? Я не могу взять тебя на руки, когда ты так себя ведешь". Вдумчивая сразу все понимает и говорит: "Папочка, возьми меня, пожалуйста, на руки".

Устанавливая нашим детям ограничения, мы на самом деле устанавливаем их самим себе. Чем менее мы тверды в ограничениях для себя, тем более непоследовательны в отношении ограничений, которые устанавливаем малышам.

Чем раньше они начнут, тем лучше. Мы хотим, чтобы дети, выходя из-под нашей опеки, обладали достаточной компетенцией и здравым смыслом для решения проблем посложнее и для преодоления неприятностей посерьезнее.

Итак, если не командовать детьми на каждом шагу, то как же разговаривать с ними? Как устанавливать ограничения для их поведения, не указывая, что им нужно делать? Ограничения являются решающим звеном в системе воспитания с помощью любви и логики. Нашим детям необходимо ощущение безопасности при принятии важных для них решений. Им нужно знать допустимые границы.

Стены, которые не рушатся

Представьте себе, что вы опустились на стул в незнакомом месте и оказались в крошечной темноте. Здесь так темно, что невозможно разглядеть даже собственные руки. Вы чувствуете себя в безопасности, только сидя на стуле. Вы не знаете, где находитесь: на скале, в пещере, в комнате или где-то еще.

В конце концов вы набираетесь смелости, встаете и ощупываете то, что находится в непосредственной близости от вас. Вы натываетесь на четыре твердых стены. Слава Богу! Вы с облегчением вздыхаете. Теперь можно относительно спокойно обследовать помещение и убедиться, что вы не свалитесь в пропасть. А что, если стены, которые вы нащупали, начнут осыпаться? В поисках безопасного места вы снова быстро перебираетесь на стул и остаетесь там сидеть. Все окружающее кажется вам таинственным и зловещим.

А теперь представьте себе, что происходит с новорожденными младенцами, когда они покидают удобное, так хорошо знакомое место - мамин живот и приходят в совершенно неизвестный, чужой мир. То, что их окружает, похоже на темную комнату. Появляясь на свет Божий со множеством ограничений для своего поведения, младенцы ищут безопасности, желая узнать, что они могут и чего не могут делать.

С самого раннего детства мы устанавливаем для своих детей ограничения, которые определяют пределы дозволенного в их поведении. Быстро ли мы вскакиваем с постели, чтобы покачать в кроватке расплакавшегося Уолли? Разрешаем ли маленькой Дженет плевать кашей, когда кормим ее, посадив в высокий стульчик? Позволяем ли Терри стукнуть маму, если он злится? Разрешаем ли Сюзи устраивать из каждого похода в магазин суший кошмар?

Одни родители возводят вокруг своих детей высокие стены из жестоких запретов, другие позволяют им чувствовать собственную незащищенность и страх, устанавливая либо немногочисленные, либо очень легко рушащиеся ограничения.

Однажды я (Фостер) разговаривал с молодой мамой, перед которой стояла поистине уникальная проблема: ее сын Берт глотал монеты. Он был ходячим автоматом, глотающим деньги: пенни, пятицентовики. Слава Богу, среди них было не так много четверть долларовых и ни одной полудолларовой монеты. Мать радовалась и этому, но тем не менее проблема оставалась. Каждый раз, когда Берт готовился проглотить пятицентовик, мать бросалась к нему и, как сомалийский ловец жемчуга, пыталась достать монету у него изо рта. "Я говорю ему: "Не делай этого", но он не слушается, - жаловалась она. - Как мне быть?"

Во время нашего разговора выяснилось, что они живут в Денвере - районе с напряженным движением транспорта. "А он у вас бегаёт играть на Уэдсвортский бульвар?" - спросил я у матери. "Ну что вы, разве можно", - ответила она. Одно ограничение было жестким, другое - нет. Берт твердо усвоил, что играть на проезжей части ни в коем случае нельзя. Но когда дело

касалось монет - что ж, приятного аппетита.

Похоже, что дети чувствуют себя в наибольшей безопасности рядом с сильными родителями, которые не допускают, чтобы ограничения, наложенные ими на поведение детей, рассыпались, как старые стены. Дети, которые плохо ведут себя и которым не грозит опасность оказаться лицом к лицу с последствиями своего дурного поведения, вырастают отъявленными негодьями.

Дети, которым повезло, потому что любящие родители устанавливают им ограничения, чувствовали себя достаточно защищенными не только для того, чтобы эффективно справляться с проявлениями собственных эмоций, но и для того, чтобы построить вполне удовлетворительные отношения с окружающими.

Система ограничений позволяет детям развивать в себе уверенность в собственных силах. В результате они легче учатся, гораздо реже нарушают нормы поведения и вырастают ответственными людьми. Когда мы не создаем своими детям системы ограничений, они страдают от низкой самооценки и ведут себя соответствующим образом.

Как разговаривать с ребенком

В понимании многих родителей ограничивать - значит командовать, бесконечно подкрепляя прежние ограничения новой серией команд, отданных строгим, раздраженным голосом. Они считают, что каждый раз; давая своим детям какие-нибудь указания, устанавливают для них ограничения и чем громче это сделают, тем тверже будет запрет. Своими приказами они вполне могут добиваться нужного результата, но в то же время провоцируют детей на ответный удар, оказывая им очень плохую услугу.

Вы, наверное, обратили внимание на то, что родители, воспитывающие своих детей с помощью любви и логики, разговаривают с ними несколько иначе. Мы всегда задаем вопросы. Мы всегда предлагаем выбор.

Мы не указываем нашим детям, что они должны делать, - мы возлагаем на их плечи непростое бремя принятия самостоятельных решений. Когда дети становятся взрослее, мы не запрещаем им что-либо напрямую - мы устанавливаем ограничения, предлагая варианты выбора.

Совет любви и логики № 12

Слова провоцирующие и слова, заставляющие задуматься

Найдите разницу между теми и другими словами.

Ребенок что-то говорит громким и капризным голосом.

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Не разговаривай со мной в таком тоне!"

СЛОВА, ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Ты чем-то расстроен(а)? Я буду рад выслушать тебя, если ты будешь говорить таким же тихим голосом, как я".

Ребенок никак не садится за уроки.

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Немедленно садись за уроки!"

СЛОВА, ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Когда сделаешь уроки, сможешь вместе с нами посмотреть телевизор".

Двое мальчиков дерутся.

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Перестаньте драться и помиритесь".

СЛОВА, ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Мы ждем вас, как только вы выясните ваши отношения".

Ребенок не хочет помогать по дому.

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Сейчас же начинай стричь газон!"

СЛОВА, ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Я отвезу тебя на тренировку, как только ты подстрижешь газон".

Родители, воспитывающие с помощью любви и логики, так же как и родители-"жандармы", требуют уважения и послушания. Но, разговаривая со своими детьми, они выбирают иной подход. Вместо провоцирующих слов родителей-"жандармов" они используют слова, заставляющие задуматься.

Эти слова, часто облеченные в форму вопроса, - один из ключевых принципов воспитания с помощью любви и логики. Они возлагают ответственность за принятие решений на детей. Они помогают детям сделать именно то, что мы от них хотим, - задуматься.

Дети лучше воспринимают то, что они говорят себе сами, чем то, что говорим им мы. Они могут делать то, что мы от них требуем, но мотивировка послушания при этом подсказана им не собственным разумом, а нами. Дети же больше верят тому, к чему приходят сами. Выбирая варианты они задумываются над ними, принимают окончательное решение, и полученный урок закрепляется в их сознании.

Вот почему с первых лет жизни ребенка родители должны всегда задавать вопросы, используя слова, заставляющие задуматься: "Ты понесешь свое пальто в руках или наденешь его?"; "Ты наденешь сапоги сейчас или в машине?"; "Ты будешь прыгать перед телевизором или поиграешь в своей комнате?"

Мы не употребляем провоцирующих слов: "Сейчас же надень пальто!"; "Я же сказала тебе, надень ботинки, разве не ясно? На улице идет снег!"; "Я смотрю футбол. Поэтому води себя тихо".

Разница между теми и другими словами может быть едва заметной - ведь ограничение, которое мы накладываем, в обоих случаях одно и то же, - но реакция ребенка обычно совсем неодинаковая.

Дети протестуют против того, чтобы ими командовали. Они видят в этом скрытую угрозу. Когда мы просим их что-то сделать, они усматривают в наших словах попытку отобрать у них контроль над ситуацией. Чем больше она начинает зависеть от нас, тем меньше возможности ее контролировать остается у детей. И они всячески пытаются восстановить ускользающий из их рук контроль.

Угрозы

Соблазн действительно велик! Мы отчаянно стремимся обрушить на головы наших детей бесчисленное количество команд и угроз, чтобы наложить ограничения на их поведение. Причины, по которым мы это делаем, просты:

- 1) угрозы помогают нам избежать унижительной роли просителей;
- 2) они иногда срабатывают.

Когда в молодости я (Джим) работал учителем, то нередко прибегал к угрозам, чтобы заставить учеников работать. Я, например, говорил одному: "Или ты выполнишь это упражнение, или останешься без обеда", - и ребенок начинал яростно строчить в тетради. Однако когда я говорил то же самое

другому ученику, то в ответ слышал: "Подумаешь!"

Одни дети реагируют на угрозы, другие - нет. Они могут сделать то, что им говорят, но злятся на того, кто отдал им приказ. Они могут выполнить порученное им задание из рук вон плохо только затем, чтобы хоть частично вновь обрести отобранную у них власть над ситуацией. В обоих случаях они пытаются снять то ограничение, тот запрет, который мы стремились установить.

Совет любви и логики № 13

Веди себя хорошо за столом или играй на полу

Двухлетнему Дэнни пора ужинать. За столом сидят все вместе: папа, мама и малыш. Родители обсуждают события прошедшего дня, слушают, как малыш, произнося новые слова, рассказывает о том, что видел за день. Идиллическая картинка семейного счастья, не правда ли? Так воспринимают ситуацию папа и мама, но у Дэнни свои соображения на этот счет.

Сначала в папину тарелку с супом летит хлебная корка, забрызгав его новый галстук, подаренный на Рождество. Потом малыш начинает яростно молотить кулачками по тарелке с аккуратно нарезанными сосисками. Затем он вскакивает на своем стульчике, пытаясь выбраться из него. Наконец, с кружки-"необливайки" слетает крышка, и Дэнни весь обливается молоком. Все это сопровождается воинственными воплями, которые, кажется, способна издавать только целая банда бесчинствующих варваров. Перед мамой и папой встает проблема.

Им необходимо убедить Дэнни, что такое поведение за столом никуда не годится. Они должны установить ограничения и обуздать своего малыша.

Родители могли бы надавать ему по рукам, схватить за плечи и, пристально глядя ему прямо в глаза, сказать: "Если Дэнни будет плохо кушать, папа его отшлепает". И тогда Дэнни продемонстрирует всю силу своих легких.

Но они могут сказать и по-другому: "Выбирай: или ты будешь аккуратно кушать на своем стульчике, или окажешься на полу". Обратите внимание на то, что родителям не нужно просить Дэнни тихо играть на полу. Мы не можем заставить ребенка спокойно играть, но в наших силах помочь ему спокойно вести себя за столом. Одну ситуацию мы способны проконтролировать, другую - нет.

Слова провоцирующие или заставляющие задуматься... С помощью одних весь процесс "обдумывания" осуществляется мамой и папой, и обед превращается в сплошной кошмар. С помощью других предлагается немного подумать маленькому Дэнни - и порядок восстановлен.

Родители показали Дэнни, как можно стать счастливым, позаботившись о себе, а уж быть ли счастливым - он может решить сам.

Если Дэнни выберет пол, он довольно скоро поймет, что до завтрака еще далеко, а есть ужасно хочется, и твердо усвоит, как нужно вести себя за столом. Ведь если маленький мальчик ведет себя плохо, он остается голодным. Все это продельвается без крика, угроз, провоцирующих слов.

Но галстук все-таки жаль!

Пассивно-агрессивное поведение

Когда мы заставляем детей сделать что-то против их воли, они отвечают на

наш приказ пассивно-агрессивным поведением. Дети знают, что должны подчиниться или же, в случае отказа, будут наказаны. Они проявляют свой гнев и раздражение тем, что, выполняя приказание, стараются как-то навредить родителям, причем делают это настолько хитро, что невозможно бывает заподозрить их в злом умысле. Дети могут причинить такой ущерб, что родители десять раз подумают, прежде чем снова попросить их, например, помочь сделать какую-то работу по дому.

Домашней обязанностью Трэйси было мытье посуды. Но с гораздо большим удовольствием она согласилась бы сверлить зубы. Девочка шла на любые хитрости, чтобы отвертеться от этой работы, оттягивая ее до самого вечера, пока не наступало время ложиться спать. Тогда она вдруг становилась необыкновенно сознательной и вспоминала о том, что дети должны спать не менее восьми часов в сутки. "Ты же сама все время твердишь мне, что я недосыпаю, - говорила она матери. - Я вымою посуду завтра". Но когда наступало утро, она, конечно же, опаздывала в школу и должна была со всех ног бежать на автобус. А посуда так и стояла грязная. В конце концов мать мыла ее сама, так как от тарелок уже шел неприятный запах.

Но однажды вечером она решила проявить твердость и сказала Трэйси: "Я хочу, чтобы ты помыла посуду сейчас! Я устала от того, что ты весь вечер сидишь перед телевизором, а посуда по-прежнему не вымыта". - "Что ж, хорошо, я вымою", - сказала Трэйси. Она подошла к раковине и принялась за дело с таким рвением, что "нечаянно" уронила один из любимых маминых стаканов. Он вдребезги разбился. "Ой, прости, мамочка! - воскликнула она, когда мать влетела в кухню. - Я так старалась. Я ведь хотела вымыть его как можно лучше". Мать оказалась в очень сложном положении. Как могла она наказать дочь, так старательно выполнявшую ее просьбу!

Своим пассивно-агрессивным поведением Трэйси передала матери очень важную информацию: "Десять раз подумай, прежде чем снова попросить меня вымыть посуду". Мать может прийти к такому выводу: "Зачем настаивать? Гораздо легче сделать это самой, чем иметь столько неприятностей".

Пассивно-резистивное* поведение

Зачастую дети реагируют на требования родителей пассивно-резистивным поведением, то есть сопротивляются их приказаниям не словами, а действиями. Они либо заявляют, что забыли о порученном им деле, либо не слишком торопятся его выполнять.

Учитель приказал Гарольду: "Немедленно спуститесь через зал в свой класс, молодой человек". Гарольд действительно отправился в класс - но не спеша. "Поторапливайся, Гарольд",

- повторил учитель. "Ну я и так иду, - последовал ответ.

- Я делаю то, что вы мне сказали. Почему все я да я? Что вы все время ко мне цепляетесь?"

Гарольд пытался силой вернуть себе контроль над ситуацией. Он боролся. "Я пойду, - думал он, - но я сделаю это не так, как вы хотите, а по-своему".

Верный признак пассивно-резистивного поведения детей

- постоянное ощущение гнетущего напряжения у родителей. Безусловно, его могут испытывать и те, чьи дети ведут себя по-иному, но родители всех пассивно-резистивных детей пребывают в состоянии гнетущей тревоги.

* От лат. resistere - сопротивляться.

Лучше, чтобы они задумывались, а не конфликтовали с нами

Провоцирующие слова влекут за собой непослушание. Прибегая к ним, мы словно чертим линию на песке и опасаемся, как бы наши дети ее не пересекли, - а они почти наверняка это сделают. Они будут всячески сопротивляться запретам и ограничениям, которые мы накладываем на них с помощью провоцирующих слов. Эти слова включают три вида команд.

Когда мы говорим ребенку, что он должен делать:

"Сейчас же начинай стричь газон!"

Когда мы говорим ребенку, что ему не разрешается:

"Не смей со мной так разговаривать!"

Когда мы говорим ребенку, что мы для него не сделаем:

"Я не выпущу тебя из дома, пока ты не уберешь свою комнату".

Совет любви и логики № 14

Пусть ваши "да" и "нет" звучат как "да"

Слово "нет" - самое опасное в родительском арсенале команд. Это призыв к сражению, провокационный выстрел. Дети слышат его так часто, что постепенно устают от этого. Подсчитано, что речь родителей двухлетних детей на 77 процентов состоит из тех или иных форм слова "нет". Многие дети, начиная говорить, первым произносят именно это слово или всевозможные его варианты.

Мы придерживаемся правила употреблять "нет" так редко, как только возможно, произнося его исключительно при необходимости. Во всех остальных случаях, когда нас так и подмывает сказать "нет", мы можем избежать ссоры, заменив его словом "да" и побудив нашего ребенка к размышлению. Таким образом, вместо провоцирующих мы используем слова, заставляющие задуматься, и добиваемся от детей того поведения, которого хотим.

Сравните два примера.

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Нет, ты не пойдешь гулять, пока не сделаешь уроки!"

СЛОВА, ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Да, ты можешь пойти гулять сразу, как только сделаешь уроки".

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СЛОВА: "Нет, ты не будешь смотреть телевизор, пока не поможешь мне убрать квартиру".

СЛОВА. ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАДУМАТЬСЯ: "Да, пожалуйста, смотри телевизор, как только поможешь мне убрать квартиру".

Отдавая приказы, мы вызываем детей на битву, которую зачастую не можем выиграть. Почему бы не обойтись без ссоры и произносить слова, против которых не хотелось бы возражать? Ограничения, которые мы устанавливаем, могут действовать гораздо эффективнее, если не ссориться и не бороться с детьми. Клинические исследования доказали, что дети, задумываясь над нашими словами, не могут одновременно ссориться с нами.

Родители, воспитывающие с помощью любви и логики, высказывают свои

пожелания и требования словами, заставляющими задуматься. Разрешая:

"После того, как подстрижешь газон, можешь сесть за стол вместе с нами".

Выражая готовность что-то сделать:

"Я с удовольствием почитаю тебе сказки, как только ты примешь душ".

Предоставляя выбор:

"Можешь есть то, что стоит на столе, или подождать следующее блюдо - возможно, оно понравится тебе больше".

Вряд ли наши дети станут протестовать против таких предложений. Они будут слишком заняты, обдумывая предоставленные им варианты и возможные последствия своего выбора.

Используя слова, заставляющие задуматься, мы можем устанавливать ограничения для поведения детей, не указывая им при этом, что нужно делать. Например, если нам хочется, чтобы газон был подстрижен до того, как все сядут за стол, мы устанавливаем свое ограничение, предлагая следующий выбор: подстричь газон и пообедать или не стричь газон и не обедать.

Безусловно, когда нашим детям предлагают такие варианты выбора, они могут возразить: "Это нечестно. Почему я должен выбирать именно из этого?" Ответ состоит в том, что варианты, которые мы предлагаем, должны всегда быть разумными (подробнее об этом в главе 6). Поэтому мы ласково говорим ребенку: "Что ж, так устроена жизнь, мой дорогой. Сначала я делаю работу, потом мне за это платят, а потом я ем. Если это вполне устраивает меня, то кого, мне кажется, это тоже вполне должно устраивать?" - "Меня", - обязательно ответит ребенок, выглядя, правда, несколько удрученным. "Ты правильно рассуждаешь", - скажем мы ему в ответ.

Когда мы предоставляем ребенку право принимать решения, у него нет причин злиться и бунтовать. Никто не думает и не решает за него, а ограничение уже установлено.

Имейте в виду то, что говорите, и говорите то, что имеете в виду

Быстро усваивая поставленные им ограничения, дети так же быстро начинают испытывать их на твердость. В действительности же они чувствуют потребность убедиться, что ограничения достаточно прочны для обеспечения их безопасности. Детям необходимо знать: на самом ли деле мы имеем в виду то, что говорим, и действительно ли твердо стоим на своем?

Похоже, что у многих детей существует своя система такой проверки. Чтобы испытать родительскую решимость, одни начинают злиться, другие - обвинять, некоторые подлизываются, кое-кто изображает крайнюю забывчивость. Вряд ли вы услышите от них: "Спасибо, папочка! Теперь, когда я знаю, что ты имеешь в виду то, что говоришь, я чувствую себя в еще большей безопасности. Я ценю твою любовь, из-за которой ты запрещаешь мне делать это". Совсем наоборот, они обижаются, топают ногами, закрываются в своей комнате, хнычут или огрызаются.

Дети не брезгают и возможностью ставить нам ложные ловушки. Если мы просим их сделать что-то перед тем, как сесть за стол, они отвечают: "Вы когда-нибудь видели такого отца, который не дает ребенку есть?!"

Дети способны на все, лишь бы заставить нас пойти на попятную. Но мы должны держаться стойко. В конце концов ограничение, которое было нами

наложено, они выбрали сами. Конечно, им страшно хочется есть, если они остались без обеда, так как не подстригли газон. Голод есть следствие их выбора.

Мы, конечно же, сочувствуем им. Мы знаем, что такое быть голодным, и поэтому говорим им с искренним сочувствием и пониманием: "Да, невесело остаться без обеда. Любой бы на твоём месте проголодался. Ну ничего, поешь в следующий раз".

Проявляя мягкотелость, мы уничтожаем весь смысл таких логических последствий. Мы устанавливаем детям ограничения, которые могут сразу же разлететься в прах. Если мы начинаем сердиться на детей за их выбор и ругаем их - "Я же сказал тебе то-то и то-то...", - наш запрет начинает рушиться. В этом случае дети имеют все основания злиться не на себя, а на нас.

Слова, заставляющие думать, возможность выбора, выдержка и спокойствие с нашей стороны - вот составные части, с помощью которых можно установить твердые ограничения для наших детей.

6. Контролировать, предлагая возможность выбора

Слушай, сын мой, и прими слова мои, - и умножатся тебе лета жизни. Притчи. 4:10.

"Звать Люка к обеду - все равно что обращаться к стене, - жалуется Марна. - Он и ухом не ведет при этом. Все дни напролет он проводит за компьютером. Однажды вечером я сказала ему: "Иди ужинать", и что же вы думаете, он пришел? Он даже не оглянулся. Я позвала громче, и опять никакой реакции. Тогда я обратилась к нему еще строже: "Я серьезно тебе говорю!" Но Люк продолжал заниматься своим делом. Я так расстроена! Ну какая из меня мать, если я не могу заставить моего ребенка сделать то, что хочу".

Многие из нас разделяют переживания Марны и ее представление о воспитании: мы не можем считать себя хорошими родителями, если не в состоянии управлять детьми, как маленькими роботами.

Все это доказывает важность и необходимость контроля. Мы хотим контролировать наших детей. Нам нужно, чтобы они делали то, что мы от них требуем. Иногда дети яростно сопротивляются нам. Мы бываем втянуты в борьбу за контроль над ситуацией прежде, чем узнаем об этом. Насколько проще было бы, если бы Марна прибегла к помощи слов, заставляющих задуматься, прошептав на ухо своему сыну: "Через двадцать минут мы накроем на стол и будем очень рады, если ты присоединишься к нам. Мы очень любим, когда ты ешь вместе с нами. Мы надеемся, что ты придешь. Ну, а если нет - увидимся за завтраком". Но нет, Марна не смогла сделать этого (как, впрочем, и многие из нас). Когда мы так себя ведем, нам кажется, что мы уже не владеем ситуацией.

Воспитывать становится все интереснее

Право контроля - вещь любопытная: чем больше мы отдаем, тем больше у нас остается. Родители, пытающиеся полностью лишить своих детей этого права, в конце концов сами совершенно утрачивают контроль над ними. Такие родители провоцируют детей на конфликты, на борьбу за то, чтобы вернуть себе право контроля.

В борьбе за право контроля мы никогда не должны брать больше, чем нам

необходимо иметь; при этом мы должны всегда учитывать интересы наших детей. Поступая так, мы предоставляем им возможность самим контролировать свою жизнь, но на наших условиях. Мы должны отдать детям право контроля там, где оно нам не нужно, чтобы сохранить его там, где оно нам необходимо, Сражение за право контролировать начинается с раннего детства. С самого младенчества дети переживают драму борьбы за завоевание ответственности и контроля над собственной жизнью. Маленькая Карен хочет принимать решения самостоятельно, она хочет думать сама за себя. Предоставляя даже совсем маленьким детям определенную свободу и право контроля над своей жизнью, мы прививаем им чувство ответственности, которое хотели бы в них видеть. Независимость помогает нашим детям узнавать реальный мир, по мере того как в процессе принятия самостоятельных решений они становятся мудрее.

Однако это имеет и обратную сторону. Если дать детям чересчур много прав, они становятся не слишком приятны в общении. Кстати, им и самим не очень нравится общаться. Это еще те детки! Они нуждаются в контроле со стороны родителей, их поведение свидетельствует, что они были бы счастливы чувствовать такой контроль. И все-таки своим надутым видом и вспышками раздражения они требуют все больше и больше прав для себя. Контроль - это сила. Получив в детстве даже самую маленькую его долю, они постоянно требуют еще и еще.

Совет любви и логики № 15

Ты сделаешь то, что я тебе скажу

Джен, мать двенадцатилетней Эми, воспитывает ее в стиле "делай то, что я тебе скажу". Джен считает, что должна контролировать абсолютно все в жизни своей дочери. Она проверяет, когда Эми встает, когда ложится, какую одежду носит, с кем дружит, решает, какие оценки должна получать дочь и сколько времени ей можно смотреть телевизор.

Родители, подобные Джен, возвращаясь из гостей, не бросаются к ребенку, чтобы обнять его и сказать: "Мы так по тебе соскучились". Они бегут к телевизору и заключают в объятия его, чтобы убедиться, не теплый ли он от того, что был включен дольше, чем они разрешили.

Какое-то время дети будут мириться с этим, но в конце концов скинут с себя этот постоянный контроль, словно тяжелое одеяло. Однажды Эми сказала себе: "Мамуля совсем отбилась от рук. Надо бы ее приструнить. Не пора ли получить три с минусом?" Эми получила три с минусом, и Джен прорвало. Она разразилась гневной тирадой, кричала до хрипоты, обосновывала, поучала, ругала учителей и заставила мужа произнести речь на тему "либо ты будешь получать хорошие оценки, либо никогда не поступишь в колледж".

Эми молчала и думала: "Это еще цветочки. погоди, я принесу домой двойку".

Бедная Джен! Ей еще предстоит узнать, что дневники бывают у детей, а не у родителей. Она не может заставить свою дочь учиться и теряет контроль над Эми даже тогда, когда продолжает ее контролировать. Это одно из многих сражений, которые Джен, да и все другие родители в конце концов проигрывают.

В сражениях, происходящих из-за умственной деятельности детей, нам не удастся победить. Если дети поймают нас на том, что мы пытаемся заставить их говорить, думать, учиться или вовремя ложиться спать, мы пропали. Нам

никогда не выиграть этих битв, более того, мы потратим на них энергию, которую могли бы с большей пользой для себя направить на сражения, которые возможно выиграть.

Когда родители натягивают вожжи, дети сопротивляются и злятся. Бьющая через край энергия ребенка заставляет нас плотнее стягивать вокруг него кольцо ограничений, что вызывает вполне понятную ответную реакцию - злость. Мы, взрослые, ведем себя точно так же. Если контроль в одной из жизненных сфер ослабевает, мы злимся, когда он вновь усиливается. Нам кажется, что у нас отняли то, что по праву принадлежит нам.

Контроль надо уметь правильно дозировать

Каков же объем контроля, который мы должны предоставлять нашим детям? Психолог доктор наук Сильвия Б. Римм утверждает, что люди всех возрастов сравнивают объем контроля, который они имеют, с тем, который, по их мнению, должны иметь. Когда им отводится больший объем контроля, люди чувствуют удовлетворение; когда его становится меньше, они недовольны. Дети, воспитывающиеся в семье, где родители постоянно увеличивают объем передаваемого ребенку контроля над его жизнью, обычно удовлетворены уровнем своей самостоятельности. Им всегда дают больше прав, чем они ожидают.

Метод анализа, придуманный Сильвией Б. Римм, называется "V" любви. Стороны буквы "V" олицетворяют собой твердые запреты, в пределах которых ребенок сам может принимать решения и справляться с их последствиями. Нижняя часть буквы символизирует рождение, а верхняя - время, когда ребенок покидает родительский дом и начинает самостоятельную жизнь.

Родители, воспитывающие с помощью любви и логики, уступают своему ребенку контроль в некоторых жизненных сферах, когда тот еще очень мал. Купая малыша в ванночке, отец, применяющий в воспитании любовь и логику, скажет: "Ты уже хочешь вылезти, или еще чуть-чуть посидишь в воде?" Отцу не нужно это контролировать. Или, к примеру, мать может спросить за столом: "Ты уже напился молока или хочешь еще?" Мать передает право контроля над этой ситуацией самому ребенку.

Так малыши сами решают, сколько им съесть шоколада или выпить молока; десятилетние дети сами распоряжаются своими финансами; семнадцатилетние подростки самостоятельно принимают решения практически по любому касающемуся их вопросу. Контроль детей над своей жизнью постоянно увеличивается.

К сожалению, многие родители переворачивают букву "V". Они с самого начала обращаются с детьми, как со взрослыми в миниатюре. В таких случаях все привилегии взрослых достаются ребенку с рождения.

Очень скоро эти дети превращаются в маленьких тиранов. Их родители не имеют контроля над ними; напротив, они контролируют своих родителей, делая их заложниками своего раздражения и обид. Еще печальнее то, что дети, которым предоставляется слишком много свободы, став взрослыми, часто бывают несчастливы в жизни. Поскольку в раннем детстве они не научились хорошему поведению, родителям позднее приходится брать их в тиски. В результате эти дети злятся и восстают, когда у них насильственно отбирают ранее принадлежавшие им права и привилегии. "Жизнь несправедлива! Ты постоянно обращаешься со мной как с ребенком!" - кричат несчастные

подростки.

Совет любви и логики № 16

"V" любви

"V" любви, ограничения, которые мы устанавливаем нашим детям, постоянно расширяются, давая им со временем все больше и больше свободы. К сожалению, родители часто поступают наоборот. Они многое позволяют детям, когда те еще малы, а затем постепенно все больше ограничивают их самостоятельность. В результате у таких родителей вырастают несчастные дети.

Правильное отношение к выбору:

Неправильное отношение к выбору:

Победить можно, правильно выбрав повод для сражения

Однако существуют такие стороны жизни детей, которые остаются вне сферы нашего влияния. Вмешательства в них лучше всего избегать. Навязывание детям родительской воли в этих вопросах обречено на провал. Если мы попытаемся это сделать, то немедленно потерпим крах.

Любому родителю, который умолял, упрашивал, пытался действовать подкупом, угрозами, буквально вставал на уши, чтобы заставить малыша поговорить с ним, прекрасно знакомы схватки за право контроля в таких областях. Бретт не станет разговаривать, пока сам не захочет. То же относится к попыткам накормить ребенка. Мы, конечно, можем насильно впихнуть овощное пюре в рот маленькой Диане, но если она не хочет его есть, "угощение" просто пойдет обратно. А мы проиграем. То же самое относится и к противоположному концу желудочно-кишечного тракта. Мы можем требовать, чтобы ребенок пользовался в туалете специальным сиденьем, но, прежде чем мы успеваем обнаружить, что произошло, он уже сидит в комнате с напряженным и смущенным выражением лица. Это те сражения, которые мы не можем выиграть с помощью команд. Бесполезно приказывать детям учиться, есть, думать, укладываться спать, принимать душ и т. д. В каждом таком случае ребенок упрямо борется до победного конца, и, ввязываясь в подобные сражения, мы непременно оказываемся побежденными. В этих вопросах мы можем повлиять на наших детей только тогда, когда сами становимся образцом для подражания: сидя за столом, изображаем, как нравится нам еда; обращаясь как бы к самим себе, сообщаем, как хорошо вымыть за собой тарелку. Но стоит нам начать навязывать свои требования, как мы провоцируем схватку, которую, в конце концов, проигрываем,

Секрет, с помощью которого можно установить контроль над поведением ребенка, состоит в том, чтобы сконцентрировать свое внимание на трех сражениях, которые мы наверняка способны выиграть. Из этого следует, что

необходимо с большой осторожностью выбирать поводы для них. Мы должны затрагивать только те сферы, в которых контроль над детьми необходим, и предлагать варианты выбора. Возможно, нам не удастся заставить Кристи есть - это сражение, скорее всего, будет нами проиграно, но мы можем проконтролировать, села ли она за стол. Возможно, нам не удастся проследить, помог ли Брюс по хозяйству, но мы можем обрести уверенность в том, что он сделает это, прежде чем в следующий раз сядет за стол. Возможно, нам не удастся проконтролировать, слетают ли с уст Шанны грубые слова, но мы можем добиться того, чтобы она не употребляла их в нашем присутствии, попросив ее скрыться с наших глаз до тех пор, пока она не научится разговаривать с нами в спокойном тоне (подробнее об этом во второй части - "Жемчужины" воспитания с помощью любви и логики"). Мы не можем требовать слепого исполнения каждого нашего желания. Сталкиваясь с подобного рода требованиями, дети стоят насмерть, твердо придерживаются собственных ценностей, и эту битву за право контроля мы будем каждый раз проигрывать.

Совет любви и логики № 17

Три правила борьбы за право контроля

1. Любыми путями избегайте таких сражений.
2. Если вы все-таки ввязались в борьбу - непременно побеждайте.
3. Очень тщательно выбирайте повод. Каждое проигранное сражение означает, что повод для него был выбран неудачно.

Наличие вариантов выбора меняет все. Мы можем выиграть войну с помощью вариантов выбора, не прибегая к требованиям. Возможность выбора меняет весь ход борьбы за право контроля, позволяет нам отказаться от контроля, который вовсе не нужен, и приобрести тот, который необходим. Когда детям предлагают варианты выбора, а не предъявляют требования, у них не возникает причин для бунта, и мы получаем возможность установить над ними необходимый контроль.

"Стоит дать моей дочери возможность выбирать, как все меняется, - говорил один родитель. - Это неизменно срабатывает. Кэрри просто преображается - такое происходит всякий раз, когда я перехожу от провоцирующих слов к словам, заставляющим задуматься, устанавливаю ограничение и добиваюсь того, что мне нужно, но при этом избегаю ссор".

Почему срабатывает наличие выбора

Одна из причин, по которым это происходит, состоит в том, что наличие выбора создает ситуации, в которых дети бывают вынуждены размышлять. У них есть варианты, которые необходимо обдумать и из которых надо выбрать единственный. Дети должны решать.

Во-вторых, варианты выбора дают детям возможность совершать ошибки и учиться на их последствиях. За каждым неправильно сделанным выбором следует наказание, но не от нас, а со стороны окружающего их мира. В этом случае дети злятся не на нас, а на себя.

Третья причина, по которой срабатывают варианты выбора, предоставляемые ребенку, состоит в том, что они помогают нам избежать сражений за право контроля.

И, наконец, четвертое - наличие вариантов выбора предоставляет нашим

детям прекрасную возможность услышать, что мы верим в их способность самостоятельно мыслить, а это развивает в них уверенность в себе и способствует взаимопониманию между нами.

Раздумывая над вариантами и неся ответственность за самостоятельно принятые решения, подростки готовят себя к принятию серьезных решений в будущей взрослой жизни. Однако умные родители должны предлагать варианты выбора в том случае, если убеждены, что их детям придется иметь дело с последствиями самостоятельно принятых решений.

Плохиш в кафе "Королевский гамбургер", или Как выиграть сражение за контроль над ситуацией

Каким образом можно контролировать ситуацию, если дети на каждом шагу готовы сражаться с нами за право контроля. Нижеследующая история проливает свет на то, как можно выйти победителем в этой войне.

Шестилетний Марти был большой мастер втравливать своих домашних в спор за право контроля, в котором они были обречены на поражение. Представьте себе такую картину: он, его мама и папа сидят в кафе быстрого обслуживания. Все они /допивают кока-колу и собираются уходить, чтобы до закрытия магазина успеть сделать кое-какие покупки. Все, кроме Марти, который, зажав в кулаке едва надкушенный гамбургер, пускает через соломинку пузыри в своем стакане и складывает из ломтиков хрустящего картофеля самолет.

"Побыстрее заканчивай есть! Нам еще надо успеть в магазин!" - цедит сквозь зубы его мать, багровея от ярости. В ответ гамбургер в руках у Марти тоже превращается в самолет и с гудением устремляется навстречу самолету из хрустящего картофеля. Мальчика интересует что угодно, но только не еда. "Сделай же что-нибудь со своим ребенком! - взрывается отец. - Ведь пока мы выберемся отсюда, магазин закроется!"

Мать вырывает из рук Марти гамбургер и пытается запихнуть его в рот сыну, но Марти не имеет ни малейшего желания открывать рот: его челюсти сжимаются, словно медвежий капкан. В ход идут угрозы: "Давай быстрее заканчивай есть, а иначе знаешь, что с тобой будет? Мы пойдем в магазин, а ты останешься здесь".

Марти снова берет свой гамбургер и держит его на расстоянии полуметра от себя, делая вид, что собирается выполнить родительский приказ. Уголки его рта неслучайно начинают изгибаться в самодовольной улыбке. Отец видит это. Он выскакивает из-за стола и кричит: "Что ж, прекрасно! Мы идем в магазин одни, а с тобой знаешь, что будет? Придет полицейский и заберет тебя в участок!"

Неожиданно гамбургер падает на стол. Нет ни малейших сомнений, что в эту минуту Марти думает примерно следующее: "Посмотрите-ка на меня. Мне всего шесть лет, а я, не произнося ни слова, уже двадцать минут полностью держу в своей власти этих двух взрослых. Вот это да! Я контролирую их интонацию, выражение лиц, и от меня зависит, станут ли они при всех делать из себя посмешище. И меня меньше всего волнует, заберет меня полиция или нет".

Кто кого контролирует?

Родители Марти потерпели фиаско, пытаясь заставить его есть. Марти полностью владел ситуацией. Если бы родители предложили ему выбор, а не

просто выдвинули свои требования - возьми они себе такой объем контроля, какой был им необходим в тот момент. - они смогли бы обрести контроль над Марти на своих условиях.

Две возможности: голодным или сытым

В такой ситуации родитель, воспитывающий с помощью любви и логики, сказал бы с улыбкой: "Ну что ж, нет проблем. Через пятнадцать минут я уезжаю. У тебя есть два пути: один - поехать со мной сытым, другой - поехать голодным".

Такой подход дает родителю возможность в достаточной степени овладеть ситуацией. Ему вовсе не нужно заставлять ребенка съесть гамбургер, да он и не в состоянии это сделать. Зато он может установить время отправления в путь.

Предлагая Марти варианты выбора, родитель переносит сражение в мысли сына. У Марти нет времени спорить - он взвешивает варианты выбора: "Голодный... не голодный... Голодный... не голодный", а у мамы и папы появляется пять минут желанного покоя. Они приобретают контроль над поведением сына, добровольно отказываясь от этого контроля.

Однако многие родители, предложив свою альтернативу, сгорают от желания твердить одно и то же, пока их ребенок размышляет над тем, какое бы решение принять. "Не забудь, что через три минуты я уезжаю, - повторяют они. - Если ты все не съешь, то останешься голодным. Ты проснешься среди ночи, а поесть будет нечего. Ты будешь мучиться до утра и не сможешь заснуть". Такое напоминание только портит дело. Дайте ребенку спокойно подумать! Марти достаточно сообразителен, чтобы оценить варианты выбора, которые ему предложили.

Совет любви и логики № 18

Нет проблем

Выражение "нет проблем" - спасательный круг для родителей, столкнувшихся с плохим поведением ребенка. Когда мама или папа произносят эту фразу, даже самый тупой ребенок понимает, что она означает: взрослое "нет проблем" для ребенка - огромная проблема. Говоря "нет проблем", мы получаем несколько драгоценных секунд, чтобы найти слова, которые заставят ребенка задуматься, сообщат ему, что собираемся сделать мы, а не то, что должен сделать он.

В твоей или в моей власти

Отец может поторопить ребенка с выбором только по истечении отведенных на это пяти минут. Он может воспользоваться приказывающими словами и сказать: "Садись в машину!", но гораздо лучше будет облечь свою мысль в слова, заставляющие думать: "Машина сейчас отправляется". "Да, но я еще не доел", возможно, скажет на это Марти. И снова отец должен предложить вариант выбора: "Нет проблем, сынок. Ты можешь собираться сколько хочешь, мне все равно". Марти должен понять одно: машина отправляется независимо от того, поел он или нет. Машина уезжает, и точка.

Предположим, что Марти решает не ехать с отцом добровольно (а это весьма вероятно). Тогда отец должен взять сына в охапку и направиться вместе с ним к двери. Важная деталь в ситуации выбора: вариантов всегда три. В данном случае Марти может поступить так, а может - иначе. Третий вариант -

это то, что решает родитель. Марти ничего не решил, значит, за него это сделал отец.

Многие родители беспокоятся о том, что же в подобной ситуации будет дальше. В конце концов, вряд ли Марти заглянет папочке в глаза и умильным голоском скажет: "Ты великолепный воспитатель, па". Нет, скорее всего, он будет брыкаться и истошно кричать. Все, кто в эту минуту находится в кафе, будут неотрывно следить за каждым движением отца, тянущего своего вопящего и изворачивающегося ребенка к двери.

Пусть себе следят. Во-первых, посетители вряд ли говорят друг другу: "Посмотрите, какой никудышный папаша этот парень". Они думают: "Слава Богу, это не мой ребенок, и я могу спокойно есть". Во-вторых, родители шестилетних детей ходят в кафе не для того, чтобы завязывать нежную дружбу с посетителями. Поэтому какая разница, что они думают? И в-третьих, научить ответственности - дело нелегкое. Мы должны быть готовы к сопротивлению и противодействию. Это цена, которую нужно заплатить.

Прикусите языки

Для того чтобы Марти обязательно извлек урок из всего случившегося, его папа и мама должны запомнить одну вещь: не нужно ничего говорить. Приберегите слова для более счастливого момента. Единственное подходящее время для наставлений - когда обе стороны чувствуют себя наилучшим образом. Родители, которые начинают обсуждать с ребенком результаты случившегося, лишают логические последствия ошибки их ценности. Предоставьте возможность последствиям сыграть обучающую роль.

Вынеся брыкающегося и орущего во все горло Марти из кафе, отец осторожно сажает его в машину и трогается с места, не говоря ни слова о происшедшем. Поздно вечером Марти, скорее всего, скажет по этому поводу что-нибудь весьма разумное, например: "Я хочу есть".

Когда он это произнесет, отцу следует подавить в себе желание взорваться и сказать: "Вполне естественно! Я пытался тебе объяснить, но ты ничего не хотел слушать. Теперь будешь знать, как отказываться от гамбургера!" Такие слова вызовут у ребенка лишь еще большее сопротивление.

Отцу следует отнестись к последствиям неверного решения сына с сочувствием и пониманием. Например, так: "Еще бы, малыш! Так бывает и со мной, когда я пропускаю обед. Наверное, ты ждешь не дождешься завтрака. Ну, ничего. Завтрак будет вкусным".

Без сомнения, Марти извлечет из такой реакции гораздо больше пользы, чем из злости и угроз.

Сочувствие, сожаление по поводу случившегося и рука, обнявшая за плечи, научат многому.

Совет любви и логики № 19

"Промывание мозгов"

Дети будут принимать в штыки те варианты выбора, которые мы им предлагаем. Редко можно встретить детей, которые всегда выбирают один из предложенных вариантов и бывают вполне довольны жизнью. Чаще они изо всех сил борются с нами.

Один из их излюбленных тактических приемов - "промывание мозгов".

Таким образом они пытаются заставить нас думать за них, лишая нас способности соображать. Обвинения, нерешительность, разговоры о том, что мы их не любим, - они готовы свалить на нас все, что только в голову взбредет, произнося фразы: "Это не честно", "Ты меня не любишь" и т. д. Всякий раз, когда они это делают, мы вынуждены расходовать энергию, ища оправдания вариантам выбора, которые им предложили.

Тем не менее уж если кто-то собирается "промыть мозги", то пусть лучше этим кем-то будем мы с вами. Мы делаем это, твердо придерживаясь своих вариантов выбора. Представьте себе такую сценку.

РОЙ. Пап, пока. До встречи. Я уйду с Джейсоном.

ОТЕЦ. А ну-ка подожди, Рой, мне кажется, что утром ты обещал прежде всего подмести в гараже.

РОЙ. Ну, пап, сейчас у меня нет времени.

ОТЕЦ. Охотно верю, дорогой, но ты сможешь пойти сразу же, как только подметешь в гараже.

РОЙ. Да ладно тебе. Я обещал ребятам, что сейчас приду.

ОТЕЦ. Я в этом несколько не сомневаюсь. Ты можешь идти сразу же, как только подметешь в гараже.

РОЙ. Я сделаю это, когда вернусь. Джейсон помогает родителям после того; как погуляет.

ОТЕЦ. Охотно верю, ты можешь идти играть сразу же, как только подметешь в гараже.

Снова и снова повторяйте свой вариант выбора. Не злитесь и не раздражайтесь. Твердо стойте на своем. Пусть ваш мозг сохраняет способность ясно и четко мыслить.

Большинство детей снимают уже после третьей или четвертой попытки и думают про себя: "Как мне выбраться из этой дурацкой ситуации?" Вслух же они скажут: "Я сам знаю... Не надо больше повторять".

Тщательно отбирайте предлагаемые вами варианты выбора

Многие родители, имеющие самые добрые намерения, предлагают своим детям неправильные варианты выбора. Часто они дают детям выбирать из двух вариантов, один из которых устраивает родителей, а другой - нет.

Например, если бы отец Марти тогда, в закусочной, сказал: "Или ты ешь, или останешься здесь", то Марти, возможно, решил бы остаться в закусочной и сидел бы там до закрытия. Дети прекрасно знают, как найти лазейку в любой конфликтной ситуации.

Искусство предлагать варианты выбора может быть сведено к двум основным моментам.

1. Никогда не предлагайте больше двух вариантов, но убедитесь, что ребенок знает - подразумевается еще и третий вариант: если он не решается сделать выбор, вы решите за него сами.

2. Какой бы вариант ни выбрал ваш ребенок, непременно принимайте его.

Предлагайте варианты с осторожностью

Имейте в виду, что любые варианты выбора легко могут обернуться

угрозами, которые дадут понять подростку: "Или делай по-моему, или..." Когда мы говорим нашему ребенку: "Или ты уберешь свою комнату, или не будешь смотреть телевизор", - эти слова немногим отличаются от тех, с которыми обращается к нам начальник: "Или вы сделаете этот отчет сегодня, или будете уволены". Мы должны предлагать не угрозы, а настоящие варианты выбора:

"Убери свою комнату сегодня утром или днем".

"Ты сам уберешь свои игрушки или заставишь это сделать меня?"

"Ты собираешься потратить свои деньги на развлечения или заплатить их тому, кто поможет мне вместо тебя по хозяйству?"

"Твои друзья сами договорятся, кому садиться в машине у окна или будут тянуть жребий?"

Варианты выбора, а не угрозы, предложенные спокойным тоном, без всяких истерик, дают детям возможность в какой-то степени самим осуществлять контроль над своими проблемами.

Как предлагать варианты выбора

Суммируя все сказанное, мы определяем пять основных правил, которые необходимо помнить.

1. Предоставляйте ребенку возможность выбирать только из таких вариантов, которые устраивают вас как родителей. Никогда не предлагайте в качестве варианта то, что для вас нежелательно, так как ребенок, скорее всего, выберет именно это.

2. Никогда не предлагайте ребенку выбирать, пока не убедитесь, что сможете позволить ему испытать последствия сделанного им выбора.

3. Никогда не предлагайте варианты выбора, если ваш ребенок в опасности.

4. Не предлагайте варианты выбора, пока сами не захотите его сделать в том случае, если ребенок не примет никакого решения.

5. Важно то, как вы это делаете. Попробуйте начать с одного из следующих вариантов:

"Было бы хорошо, если бы ты _____ или _____".

"Ты можешь сделать _____ или _____".

"Может быть, ты _____ или _____?"

"Что для тебя лучше, _____ или _____?"

7. Рецепт успеха: сопереживать последствиям выбора

Сын мой! Если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце. Притчи. 23:15.

Несколько лет назад у меня (Джима) была большая проблема: я не мог уложить своих детей спать. Я часто говорил: "Если бы каждый раз, накричав на детей: "А ну, быстро в постель и немедленно спать!", я получал по одному доллару, то сейчас уже наслаждался бы жизнью на собственной вилле на Багамах".

Как заботливый отец, я беспокоился, зная, что если они не доспят, то следующий день превратится для них в сплошной кошмар. Они будут ползать как сонные мухи, не способные ни думать, ни хорошо отвечать на уроках. Да

они могут заснуть прямо за партой! Это будет уже слишком! Поэтому я продолжал твердить детям, что нужно вовремя ложиться спать, грозился их отшлепать, запретить смотреть телевизор, ходить на спортивную площадку и еще что-то в этом духе.

Но в один прекрасный день мне открылась великая истина воспитания: нельзя заставлять ребенка спать.

Я поднялся наверх, позвал своих детей и сказал: "Дети, я должен извиниться перед вами. Я вмешивался в вашу жизнь, пытался указывать, что делать, не давая решать вам самим. Я не собираюсь больше так поступать и никогда ни слова не скажу о том, что вам пора в постель - при условии, что вы сумеете запомнить два простых правила. Как вы думаете, получится это у вас?" - "Ну да, конечно, получится", - отвечали они. "Правило первое, - продолжал я, - состоит в том, что после восьми часов вечера наступает личное время мое и мамы. В это время мы не хотим ни видеть, ни слышать вас, но уж утром, будьте добры, вставайте сами. Правило второе: каждое утро мы все поднимаемся в шесть часов". Я поцеловал каждого и спустился к себе.

Вечером в половине одиннадцатого в комнатах детей все еще горел свет. Стараясь выглядеть перед ними несравненным образцом для подражания, я переходил из одной детской в другую и повторял: "Ну что ж, я иду спать. Не хочу проснуться завтра в дурном настроении. Спокойной ночи!"

Когда в шесть утра я открыл глаза, в их комнатах по-прежнему горел свет. Один уснул в одежде, другой спал, сидя в углу. Тогда я постиг еще одну великую истину воспитания: ребенка гораздо легче разбудить, чем заставить лечь спать. Для этого стоит лишь врубить на полную мощность сразу два магнитофона с записями Роллинг Стоунз. В то утро все трое со стонами бродили по дому, терли слипавшиеся глаза и хныкали: "Я совсем не выспался и не могу идти в школу", "Я плохо себя чувствую, папочка", "Я хочу спать".

Видя их в таком плачевном состоянии, я не злился, а искренне им сочувствовал. "Как я вас понимаю, мои хорошие, - сказал я.

- И со мной бывает то же самое, когда я ложусь слишком поздно. Наверняка сегодняшний день в школе покажется вам вечностью. Что ж, при всем при этом постарайтесь провести его как можно лучше. Увидимся после школы. Счастливо".

Я смотрел, как они еле-еле тащились к остановке. Днем, в половине четвертого, из дверей автобуса вывалился шестилетний Чарли. Он с трудом поднялся по лестнице, едва добрался до своей кровати и заснул, не раздеваясь. Чарли так и проспал до самого вечера: в бейсболке, съехавшей ему на самый нос, теплой куртке и зашнурованных до колен тяжелых ботсах.

За ужином он продолжал клевать носом над своей тарелкой, а едва закончив есть, изрек самые разумные слова, которые когда-либо мне приходилось от него слышать. Он сказал: "Пожалуй, я сегодня лягу спать пораньше".

Понадобилась всего одна ночь, чтобы научить Чарли тому, что я пытался внушить ему годами. А произошло это оттого, что я проявил сочувствие и позволил ему учиться на его собственных ошибках.

Наказывать "изнутри"

Если бы я отшлепал их или запретил смотреть телевизор, то не добился бы

нужного результата и никогда не смог бы внушить им, как важно ложиться спать вовремя. Мне пришлось бы прибегнуть к наказанию, а в реальном мире порядок в большинстве случаев держится не на такой основе.

Представьте, что на стоянке возле работы помяли крыло вашей машины. И вот вечером вы приходите домой в отвратительном настроении, и рассказываете о случившемся жене. "Что?! - вопит ваша дражайшая половина. - Ты сведешь меня с ума! Ты, кажется, мечтал покататься в этот уик-энд на лыжах? Что ж, забудь об этом раз и навсегда. Никуда не поедешь! Ты наказан!"

Смешная была бы сценка, не правда ли? Взрослых никто не наказывает за такие "провинности", никто не моет нам рот мылом за то, что мы произносим грубые слова. В жизни суровые меры наказания следуют только тогда, когда совершается преступление. Наказания редко побуждают людей к самоанализу. Более распространенная реакция в таких случаях - обида, негодование. Это относится и к детям. Если мы отправляем их спать раньше обычного, потому что они нас утомили, на два месяца запрещаем смотреть телевизор, за то что они принесли домой плохие отметки, - то своими наказаниями лишаем детей возможности учиться на последствиях их ошибок.

Совет любви и логики № 20

Хорошие родители не делают предупреждений

Представьте себе, что вы мчитесь со скоростью 70 миль в час по шоссе, где она не должна превышать 55 миль в час. В зеркале заднего обзора вы видите мигающие синие огни, и в голове у вас одна-единственная мысль: "Сейчас мне пробьют дырку в талоне".

К вашей машине неторопливой походкой подходит полицейский - сама вежливость, -- пробивает дырку в талоне, желает вам счастливого пути и, очень довольный собой, уезжает. Никаких истерик, раздраженных выкриков, угроз с его стороны. Всего лишь учтивость и маленький клочок бумаги как следствие того, что вы нарушили закон.

Вам, взрослому, никогда и в голову не придет сказать: "Я больше не буду, сэр! Даю вам честное слово, я теперь никогда не превышу скорость", а ему ответить: "Что ж, хорошо. Если вы исправитесь и больше так не будете, я не стану выписывать вам штрафной талон". Такое может случиться лишь во сне. Но как часто дома, поддаваясь на мольбы наших детей, мы проявляем нерешительность!

Маленький Ричи каждый раз за столом буквально терроризирует родителей! Он надувает губы, хнычет, капризничает, устраивает на своей тарелке мотокросс, катая горошину стебельком сельдерея взад-вперед и объезжая мини-горы из пюре.

Мать, стараясь придать себе суровый вид, обращается к нему со словами: "Ну что ж, Ричи, твой обед закончен. Можешь идти к себе в комнату". - "Я больше не буду", - отвечает Ричи. И что же говорит на это мать? "Ты правда больше не будешь? Или по-прежнему станешь кривляться и безобразничать за столом?" - "Нет, я больше никогда так не буду. Я буду вести себя хорошо".

- "Ну что ж, - заключает мать, наивно полагая, что ее проблемы на этом кончились, - можешь остаться".

В реальном мире нет системы многократных предупреждений - не должно ее быть и в семье. У родителей, пользующихся таким методом, вырастают дети,

которые не способны изменить свое поведение, пока не получают множество предупреждений.

В реальном мире все строится на последствиях. Если мы плохо работаем, начальник не объявляет нам выговор - он нас просто увольняет.

Наказывая детей, мы как бы снабжаем их запасным клапаном, который спасает их от последствий своих поступков. В таких случаях им не нужно думать, не нужно менять свое поведение. "Меня наказали за то, что я сделал, - говорят они себе. Ну и пусть!" И тогда их злость направляется на наказавшего, то есть на нас.

Как родители, применяющие в воспитании любовь и логику, мы хотим наказывать наших детей "изнутри". Это происходит в том случае, если мы предоставляем им возможность учиться на результатах их ошибок. Последствия неправильных поступков побуждают детей к самоанализу, заставляют глубоко задуматься над своим поведением и над своими обязанностями.

Естественные последствия

Самые лучшие последствия - те, что вытекают из случившегося естественным образом. Если Тереза отвратительно ведет себя за столом и предпочитает играть на полу, а не спокойно есть, значит, к вечеру она сильно проголодается. Если Грег постоянно пренебрегает учебой и приносит домой плохие отметки, его оставляют на второй год.

Естественные последствия их поступков закрепляют в их сознании причину и следствие. Когда они спрашивают себя: "Кто заставляет меня так страдать?", ответ может быть только один: "Я сам".

Однако эти последствия оставляют болезненный след в душах родителей: они не хотят, чтобы с их детьми происходили неприятности.

Брайан замерз, так как не надел куртку. Шейла ложится спать голодной, потому что плохо вела себя за столом. Мы с трудом сдерживаемся, чтобы не напомнить им о том, как неприятно мерзнуть, как тяжело терпеть голод. Но если мы хотим, чтобы последствия ошибок не прошли для наших детей даром, нам нельзя позволять себе такую роскошь.

Совет любви и логики № 21

Автобусная служба реального мира

Когда двенадцатилетний Пол впервые появился в моем (Фостера) доме в качестве приемного сына (временно взятого на воспитание), мы знали, что он пассивно-резистивен и постоянно всюду опаздывает - это у него своеобразное хобби. Поэтому в первую же неделю его пребывания у нас мы разработали план, как проучить его и помочь стать ответственным.

Пол попросил подвезти его до города, а затем встретить у гастронома, расположенного в десяти милях от нашего дома в горах. Я сказал мальчику, что с удовольствием его подброшу, а потом смогу заехать за ним к магазину в пять часов. "Пол, - добавил я, - учти, что езжу я, как рейсовый автобус, строго по расписанию. Правда, я могу проявить некоторое снисхождение и немного тебя подождать. Будь у гастронома между пятью и половиной шестого, и я тебя захвачу. Если же ты по какой-то причине не сможешь прийти в это время, не волнуйся. Я приеду еще раз вечером, и буду ждать с десяти до трех минут одиннадцатого. Если ты снова не сумеешь рассчитать время и опоздаешь, не

беспокойся. Я буду проезжать мимо ровно в семь утра, по дороге на работу, и буду ждать тебя с семи до трех минут восьмого".

Я был уверен, что Пол захочет испытать меня. Когда я приехал в пять, мальчика на месте не было. Приехав в десять вечера, я подождал ровно три минуты и нажал на стартер. Уже отъезжая, я увидел, как из темноты сгущающихся сумерек на дорогу выбежал Пол. Он бешено махал руками и кричал мне вслед: "Я здесь, я здесь! Не оставляйте меня!" Думаю, этот маленький эпизод определенно оказал на него благотворное влияние. Правда, в своей семье Пол по-прежнему хронически опаздывал, но зато у нас - никогда.

Одиннадцатилетний Дэвид был страшный соня. Каждое утро при звоне будильника он безжалостно ударял кулаком по кнопке звонка и тут же снова погружался в сон.

Мать устала от бесконечных утренних ссор с Дэвидом из-за его неумения вовремя вставать и решила сделать так, чтобы последствия его поведения послужили сыну хорошим уроком. Однажды, когда Дэвид с грохотом скатился по лестнице к выходу за двадцать минут до начала урока, она мягко, но непреклонно сказала: "Я рада видеть, что ты встал. Чем ты будешь заниматься сегодня в своей комнате?" - "В своей комнате?" - удивился Дэвид. - "Но я иду в школу!" - "Что ж, хорошо, - сказала мать. - Но как ты собираешься туда добираться? Автобус уже десять минут как ушел". - "Но ведь ты, конечно, меня отвезешь!" - воскликнул Дэвид. "Очень жаль, но я не смогу. У меня очень много дел по хозяйству. Постарайся сам что-то придумать с транспортом или сиди весь день в своей комнате и не путайся под ногами, как обычно делаешь, оставаясь дома, чтобы я могла заниматься своими делами. На обед сам приготовь себе что-нибудь поесть, - продолжала мать. - А если днем мне понадобится уйти по делам, я постараюсь найти няню, которая посидит с тобой. Не волнуйся, что у тебя не хватит денег ей заплатить, я добавлю нужную сумму. Потом ты вернешь ее мне из своих карманных денег. Но не стоит заранее беспокоиться, ведь это будет только в том случае, если я уйду. А пока все в порядке. Счастливо! До встречи, как всегда, в половине четвертого, когда ты обычно возвращаешься домой с уроков".

На следующее утро, когда Дэвид попросил мать написать ему в школу объяснительную записку, она сказала: "Я все понимаю. Мне нетрудно объяснить учителю, почему ты не был на занятиях. Но ты ведь знаешь, что я пишу записки только в случае твоей болезни. Надеюсь, ты сумеешь как-то все уладить в школе. Счастливо!"

Бесспорно, такой поступок требует большого мужества! Но награда за него - коренным образом изменившееся поведение ребенка - стоит усилий. Такого рода последствия естественны и соответствуют тяжести "преступления": не встав вовремя, Дэвид пропускает школу; несмотря на это, он, так же как и в любой школьный день, не видит маму; и в довершение ему не дают объяснительную записку, что приводит к неприятному разговору с учителем. Поразительно, но подобной уловкой мы добиваемся того, что дети никогда не пропускают школу больше двух дней подряд: без компании одноклассников и без внимания родителя, который "пилит" и придирается к ним, они чувствуют себя несчастными.

Последствия, предложенные родителями

Естественные последствия поступков наших детей наступают не всегда. В

этих случаях мы должны придумать и осуществить их сами.

Умение разрабатывать такие планы дается родителям по-разному: одним - легко, другим - долгой практикой. Часто родители выбирают последствия, совершенно не соответствующие ситуации: или правильные, но очень суровые, или, наоборот, слишком мягкие.

Совет любви и логики № 22

Сочувствие, а не злость

Одного позволения учиться на последствиях своих ошибок недостаточно. Мы, родители, должны уметь выражать детям сочувствие, искреннюю озабоченность, когда им приходит время расплачиваться за свои ошибки. Именно это дает детям возможность извлечь для себя урок и при этом чувствовать, что мы "на их стороне". Рассмотрим несколько примеров.

Эрон пропускает ужин, так как не успел вовремя закончить свои дела по дому.

ЗЛЫЕ СЛОВА: "Естественно, ты хочешь есть! Я уверена, что в следующий раз ты так не сделаешь! Я предупреждала, что ты останешься голодным".

СОЧУВСТВЕННЫЕ СЛОВА: "Я знаю, что значит быть голодным, дорогой. Я тоже очень хочу есть, когда упускаю возможность подкрепиться. Но ничего, у нас будет очень сытный завтрак".

Джинни никак не может проснуться, потому что поздно легла.

ЗЛЫЕ СЛОВА: "Я предупреждала, что ты не выспишься, если не ляжешь вовремя. Теперь весь день будешь ходить сонная".

СОЧУВСТВЕННЫЕ СЛОВА: "Не выспалась, да? Я тоже чувствую себя разбитой, если мало посплю. Но все же постарайся провести этот день как можно лучше".

Рей принес плохие отметки.

ЗЛЫЕ СЛОВА: "Ты не делаешь домашние задания, вот и приносишь плохие отметки. Это должно послужить тебе хорошим уроком на будущее".

СОЧУВСТВЕННЫЕ СЛОВА: "О Боже, какой ужас! Школьницей я тоже несколько раз получала плохие отметки, когда недостаточно занималась. Но в следующей четверти я всегда их исправляла".

Если последствия не вытекают из поступка естественным образом, а предложены нами, они должны: 1) быть осуществимыми; 2) соответствовать совершенному "преступлению"; 3) строиться на любви к ребенку. Иногда такие последствия внешне выглядят как наказание. Но если они осуществляются без злости, без угроз и преподносятся так, что их связь с поступками детей становится очевидной, то эти последствия действуют весьма эффективно.

Две первоклашки, Салли и Сью, устроившись на заднем сиденье автомобиля, едут вместе с семьей в магазин. Они щиплются, толкаются. Чтобы девочки перестали приставать друг к другу, мать устанавливает между ними невидимую границу. Тогда с заднего сиденья начинают раздаваться крики: "Мамочка, а Салли перелезла на мою половину!"; "Мамочка, а Сью меня толкает!"

Мать сыта всем этим по горло. Через некоторое время, снова собравшись за покупками, она говорит дочерям: "Когда мы в прошлый раз ездили в магазин, вы всю дорогу только и делали, что дрались и ссорились друг с другом. У меня

звенело в ушах от вашего крика, и я не могла сосредоточиться за рулем. Я решила сегодня поехать в магазин одна, а с вами посидит няня. Не беспокойтесь о том, что вам придется сразу же ей заплатить. Вы можете отдать мне этот долг в субботу или вернуть его из ваших карманных денег. Не обязательно решать этот вопрос прямо сейчас. Вы можете подумать и сказать мне о вашем решении позднее".

Эти предложенные последствия осуществимы. А так как обстоятельства - поездка в магазин на машине - соответствуют опыту предыдущей ситуации, то последствия соответствуют "преступлению". Информация облечена в слова, заставляющие задуматься.

Если Билли, заигравшись с соседскими мальчишками, поздно приходит домой, соответствующие проступку последствия осуществляются, когда он снова попросится поиграть во дворе у соседского мальчика. В ответ на свою просьбу Билли услышит: "Помнишь, как поздно ты вернулся домой последний раз? Я не хочу и сегодня из-за этого беспокоиться, так что сейчас оставайся-ка дома, поиграй один или посмотри телевизор. Мы поговорим об этом в следующий раз, когда ты снова захочешь пойти к соседям". Таким образом, последствия его поступка связываются в сознании Билли с необходимостью возвращаться домой вовремя.

Однако нам не всегда удастся придумать последствия, которые могли бы сыграть обучающую роль. Даже профессионалы в области воспитания не всегда на это способны.

Если ничего не приходит в голову, лучше не торопиться и спокойно обдумать ситуацию, чем в спешке или приступе раздражения сказать что попало. Тогда мы сумеем найти правильный выход и действовать более эффективно. Мы можем выиграть драгоценное время, необходимое для размышления, с помощью таких слов:

"Сейчас я не знаю, как поступить, но дам тебе знать, когда придумаю".

"Знаешь, мне никогда раньше не приходилось быть отцом пятилетнего сына. Поэтому сейчас я должен немного подумать. Но мы еще к этому вернемся".

"Я не знаю, что делать в этой ситуации. Мне нужно немного подумать".

Когда мы даем себе время немного подумать, это идет на пользу и нашим детям: у них появляется возможность хорошенько поволноваться о возможных последствиях своих поступков.

Сочувствие - вот что важно

Вы, наверное, обратили внимание, что те, кто воспитывает с помощью любви и логики, реагируют на ошибки своих детей совсем иначе, чем другие родители. Мы не злимся, не досаждаем им бесконечными "Я же говорил(а) тебе то-то и то-то", не усаживаем их перед собой и не читаем нотаций о том, что они неправильно сделали.

Гневаясь и раздражаясь, мы лишаем последствия обучающей силы. Мы вторгаемся в процесс и препятствуем тому, чтобы логика последствий сделала свое дело. Злость, вызванная у ребенка нашими действиями, не дает ему задуматься над тем уроком, который преподает ему последствия совершенного им поступка.

То же происходит, когда мы сажаем ребенка перед собой и начинаем

объяснять ему - пусть даже и в самых мягких выражениях, - что он сделал неправильно и почему у него ничего не получилось. Этим мы отвлекаем внимание ребенка от размышлений над последствиями совершенного им поступка и переключаем его на себя. Тем самым мы ослабляем силу воздействия этих последствий.

Наше сочувствие и искреннее огорчение - вот что помогает ребенку запомнить полученный урок и надолго оставляет след в его сердце. Мы ставим превыше всего наши отношения с детьми. Главное - наша любовь к ним. С самого раннего детства мы формировали их самооценку, говоря, что любим их, что они многое могут, что они способные и одаренные. И неверный поступок с их стороны, каким бы серьезным он ни был, ничего не меняет. Они должны знать это, и мы должны говорить им об этом постоянно.

Совет любви и логики № 23

Как выразить сочувствие

Сочувствие последствиям ошибок наших детей - один из главных моментов в воспитании с помощью любви и логики. Когда наши дети попадают в неприятные истории, мы часто злимся на них и хотим наказать.

Прежде чем разозлиться или, наоборот, уйти с головой в проблему ребенка, попробуйте произнести одну из следующих фраз:

"Какая неприятность!"

"Не может быть! Но я знаю тебя и уверен, что ты что-нибудь придумаешь".

"Это ужасно! Как ты собираешься поступить?"

"Слава Богу, что это не моя тетрадь (дневник, оценка, домашнее задание и т. п.). Ты, наверное, чувствуешь себя ужасно. Что ты можешь сделать?"

"Гм... это интересный взгляд на положение вещей. Дай мне знать, чем все закончится".

"Боже, какая неприятность! Как ты думаешь выходить из положения?"

Делая такие замечания, мы не противопоставляем себя детям, а становимся целиком на их сторону и на сторону того опыта, который они извлекают из своих ошибок.

Таким образом, когда они совершают ошибку, мы действительно переживаем за них и со всей серьезностью говорим им об этом. Когда наши дети совершают промахи и переживают их последствия, очень важно показать им, как огорчают нас их неприятности.

Джейн весьма успешно осваивала систему воспитания с помощью любви и логики. Она стремилась избегать лишнего, ненужного контроля, всегда делала так, чтобы ее дочь-шестиклассница Карла размышляла над собственными проблемами гораздо больше, чем она, Джейн.

Когда однажды Карла вернулась из школы с двойкой по словарному диктанту, родительская философия Джейн подверглась еще более сложному испытанию - необходимости проявить сочувствие по поводу последствий.

Джейн прислушалась к внутреннему голосу, который говорил ей: "Это прекрасный шанс. Не надо упреков, иначе ты все испортишь". И она не стала упрекать дочь, хорошо понимая, что о "последствиях" позаботится школа.

Джейн поступила именно так, как считала правильным. Ей было жаль дочь. Она уравнивала тяжесть последствий необходимой дозой сочувствия:

"Должно быть, очень неприятно получать двойки. После этого, наверное, стыдно смотреть в глаза учительнице. У тебя сейчас, вероятно, отвратительное настроение".

Карла притихла и думала о том, что натворила. Тогда Джейн вспомнила об одном из принципов воспитания с помощью любви и логики: когда вам нечего сказать, переложите проблему на подростка, задав ему вопрос. "А что ты теперь собираешься делать?" - спросила Джейн. "Я не знаю", - грустно ответила Карла.

До сих пор все шло хорошо: Джейн располагала необходимым контролем над ситуацией, а Карла, тяжело задумавшись, пыталась найти решение своей проблемы. Но вот Джейн "споткнулась" - не удержалась и сказала: "Раз ты не хочешь хорошо учиться, то не пойдешь в пятницу на вечеринку".

"О чем ты говоришь?! - закричала Карла. - Я не виновата, что получила двойку. Ты бы знала, какие трудные слова она нам диктовала! Она никогда не дает времени подумать и никогда не помогает. Когда я поднимаю руку и... и... это нечестно!"

Попытка совместить последствия с выражением сочувствия

- один из самых сложных моментов в воспитании с помощью любви и логики. Злость - непривлекательное чувство, особенно если мы вымещаем ее на детях. Наказывая их, мы ощущаем свою власть над ними. Это ощущение, в свою очередь, позволяет нам думать, что мы полностью контролируем ситуацию. Злость и наказание вместе создают поистине роковой "дуэт", способствующий непродуктивному воспитанию.

Урок, который могла бы извлечь из случившегося Карла, был полностью сведен к нулю вспышкой гнева и угрозой наказания. Для того чтобы последствия произвели хоть какой-нибудь положительный эффект, мы должны переживать вместе с нашими детьми, а не кричать на них - тогда им не на кого злиться, кроме как на самих себя. А из-за приступа гнева и наказания, которые обрушила на нее мать, Карла обвинила во всем ее и свою учительницу.

Мы постоянно как бы посылаем нашим детям сигналы, сообщаем некую информацию, и самое главное, что они должны узнавать от нас, - что с ними все в порядке. В их жизни могут быть тяжелые времена, они могут совершать ошибки и должны будут самостоятельно справляться с последствиями этих ошибок, но мы всегда с ними, на их стороне, мы любим их, как и прежде. Именно такую любовь доказываем мы детям, сочувствуя результатам их промахов. Эта любовь позволяет им извлекать урок из логических последствий совершенных ими ошибок.

8. Свет! Камера! Мотор! Начали!!

Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым. Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься. Притчи. 4:11-12.

"Вы можете научить меня играть на тромбоне так, чтобы я мог выступать в городском оркестре, на парадах и так далее?"

- спросил пятидесятилетний мужчина у уличного музыканта. "Конечно могу", - ответил тот. "А сколько времени для этого понадобится?" - спросил будущий тромбонист. "Что ж, - сказал музыкант, - я могу научить играть почти каждого за пять лет". - "Пять лет! - воскликнул мужчина. - К тому времени мне стукнет пятьдесят пять!" - "Да, - подтвердил музыкант. - А сколько вам стукнет

через пять лет, если вы не будете учиться играть на тромбоне?"

Практика, практика, практика

Идеи системы воспитания с помощью любви и логики могут показаться родителям-новичкам или тем, кто уже отчаялся, пытаюсь дисциплинировать своих детей с помощью различных методов, чересчур сложными. Приходится помнить о многом. Самооценка, слова, заставляющие думать, разграничение проблем, варианты выбора, сочувствие последствиям ошибок - всего этого вполне достаточно, чтобы прийти в отчаяние любому непосвященному в "стиль любви и логики", пытающемуся сразу же применить все это на практике.

Воспитание с помощью любви и логики можно сравнить с соблюдением диеты. Тот, кто садится на диету, не говорит: "Сегодня я похудею" - и гоп-ля! - худеет. Так и родители не скажут: "Прямо сейчас мои дети исправятся".

Итак, если любовь и логика для вас нечто совсем новое, начинайте применять их постепенно. Выберите что-то одно, беспокоящее вас в поведении ребенка, - какую-то одну черту характера, которую, по вашему мнению, вы сможете исправить, опираясь на принципы любви и логики, - и работайте над ней. Но не делайте этого сразу. Сначала порепетируйте. Посмотрите, как может прореагировать ребенок на ваши действия, и подготовьтесь к его реакции. Когда вы добьетесь успеха в этом вопросе, займитесь другим, потом следующим и так далее.

Такая техника называется мысленной репетицией. Следующие пять основополагающих моментов помогут вам начать применять на практике любовь и логику:

1. Выберите ситуацию и определите, чего хотите добиться от ребенка.
2. Представьте себе, что стоите перед ребенком, смотрите ему прямо в глаза и ожидаете выполнения своей просьбы. Проследите за собой в зеркале.
3. Представьте звук своего голоса.
4. Проверьте эти действия на своих друзьях и узнайте их мнение.
5. Репетируйте до тех пор, пока не заметите, что мысленно произносите: "Будь умницей, малыш. Давай вместе попробуем вести себя иначе". Начинайте применять эту стратегию на практике лишь в том случае, если у вас есть время, силы и достаточная поддержка ваших действий. Дети станут проверять вас, сердиться, будут пытаться заставить вас любым способом вернуться к старым методам воспитания - вплоть до того, что могут заявить: "Раньше ты мне больше нравилась, мамочка". Но проявите твердость. Как только вы натолкнетесь на сопротивление, знайте: система срабатывает.

Одного месяца воспитания с помощью любви и логики достаточно, чтобы исправить ошибки целого года неправильного воспитания. Так что, если вашему ребенку двенадцать лет, дайте себе срок двенадцать месяцев, чтобы помочь ему научиться ответственно мыслить.

О детях не волнуйтесь, они предоставят вам сколько угодно возможностей для практики. Опыт узнавания родителей складывался у них годами, и они многое понимают. Если дети умеют управлять вами, поочередно нажимая кнопки "злости", "жалости" или "вины", они будут кидаться к ним всякий раз, как почувствуют необходимость такого воздействия на родителей.

По мере применения на практике принципов воспитания с помощью любви и логики вы обнаружите, что меняетесь вместе с детьми. С каждым

достижением вы будете чувствовать, что ваша самооценка выросла настолько же, насколько выросла она у ваших детей.

Применять любовь и логику никогда не поздно. Даже если наши дети уже подростки и никогда не испытывали на себе дисциплинирующего воздействия любви и логики, они - и мы - только выиграют, если мы начнем применять эту систему воспитания на практике. Очень важно создать такие отношения с детьми, которые позволили бы сохранить любовь и взаимопонимание на всю жизнь, и начать работать над этим никогда не поздно.

Дети - самое дорогое, что у нас есть. Они обращаются к нам всего с одной просьбой: "За эти короткие восемнадцать лет, что мы вместе, пожалуйста, научите нас жизни и помогите стать ответственными взрослыми людьми к тому моменту, когда мы покинем отчий дом и выйдем в настоящую жизнь".

В течение этих восемнадцати лет перед нами не раз будут вставать очень трудные задачи в воспитании детей. Но всякий раз, когда у них возникнут проблемы, наша любовь будет с ними. Любовь к детям может быть как нашим союзником, так и нашим врагом: она может как помочь детям узнать то, что необходимо, так и не позволить им стать ответственными людьми.

Давайте же выполним просьбу наших детей. Давайте любить их так, чтобы дать им" возможность научиться необходимому и важному делу - думать и жить ответственно.

Часть 2. "Жемчужины" воспитания с помощью любви и логики

Как пользоваться "жемчужинами" любви и логики

Знание основных понятий системы воспитания с помощью любви и логики - хорошее начало: они - фундамент, на котором можно строить дисциплину. Но применение этих идей на практике, несомненно, заводит нас на более зыбкую почву.

Как вести себя с детьми, которые становятся похожи на извергающийся вулкан, если им не удастся настоять на своем? А что делать с теми подростками, которые встречают самый безобидный наш вопрос грубым: "Отвали, козел!""? Как быть с теми, кого вечером не загонишь в кровать, а утром не добудишься, или с теми, кто палец о палец не желает ударить, чтобы помочь по дому, сделать уроки, накормить любимую кошку или собаку и т. д..?

Мы не хотим философии. Мы хотим получить ответы! Как применять на практике, в реальной жизни все то, что мы уже прекрасно знаем в теории: разграничение проблем; слова, заставляющие задуматься; возможность выбора; сочувствие последствиям ошибок?

Вторая половина этой книги, состоящая из сорок одного совета - "жемчужины" любви и логики, содержит практические рекомендации, позволяющие решать некоторые из наиболее распространенных и типичных проблем, с которыми сталкиваются родители в первые двенадцать лет жизни ребенка. Многие из "жемчужин" содержат образцы диалогов между родителями и детьми, которые показывают, как решить с ребенком ту или иную проблему.

Но будьте осторожны: не пытайтесь применять советы-"жемчужины" на практике до тех пор, пока не прочитаете первую половину этой книги.

1. Карманные деньги

Приходит время, и в жизни каждого ребенка наступает момент, когда перед ним (или перед ней) неумолимо встает проблема финансовой ответственности, связанная с карманными деньгами. Обычно это происходит, когда ребенку исполняется пять-шесть лет. Мы даем детям определенную сумму на карманные расходы, чтобы они научились обращаться с деньгами. Дети, которым приходится самостоятельно решать непростые денежные вопросы, становятся более ответственными не только в этой, но и во всех остальных сферах жизни. Действительно, выяснилось, что дети, имеющие значительные навыки обращения с деньгами, как правило, лучше учатся в школе.

Вот несколько полезных правил, которые помогут нашим детям извлечь наибольшую пользу из первого, не всегда приятного опыта обращения с деньгами.

1. Дети не зарабатывают свои карманные деньги. Вы не платите им за работу, которую они выполняют по дому. Оплачивая детям помощь по хозяйству, вы лишаете их возможности с достоинством нести груз домашних обязанностей. Только если вам самим не хочется делать какую-то работу по дому и вы просите детей сделать ее за вас - следует заплатить им за это.

2. Карманные деньги следует выдавать в одно и то же время каждую неделю. Можно использовать для этого специальные конверты. Положите в конверт с написанным на нем именем ребенка деньги и небольшой счет с перечнем предполагаемых расходов, например, для первоклассника:

"1 доллар на карманные расходы, 6 долларов - на обеды". На счете напишите: "Мы тебя любим. Трать деньги с умом и не все сразу, чтобы тебе хватило их на неделю". Тогда ваш ребенок будет аккуратнее обращаться с содержимым конверта.

3. Никогда не настаивайте на том, чтобы ребенок копил карманные деньги. Дети не смогут научиться обращаться с деньгами, если будут складывать их в обувную коробку в самом дальнем углу своего шкафа, приберегая на то время, когда вырастут. Дети должны пройти через собственный период экономического спада - когда страшно нужны деньги, а они все уже потрачены, - чтобы узнать, что такое деньги. Одним словом, и взрослые, и дети овладевают искусством экономно распоряжаться деньгами, только пережив период полного безденежья.

4. Разрешайте детям копить деньги, тратить их и даже сорить ими так, как они считают нужным, за исключением, конечно, противозаконных целей. Они могут потратить их, чтобы заплатить тем, кто выполнит за них домашние обязанности. Они могут даже нанять себе временную няню, если не хотят ехать куда-то со всей семьей.

Но здесь есть ловушка: коль уж деньги потрачены, то потрачены, и больше ни цента до следующего конверта.

Мой (Джима) сын Чарли получил прекрасный урок того, как нужно обращаться с деньгами, в первую же неделю после получения карманных денег. Мы всей семьей поехали на карнавал, и продавцы сладостей, повстречавшиеся нам на пути, сделали свое дело: Чарли вернулся домой, разорившись в пух и прах.

"На что мне обедать, пап?" - спросил Чарли утром в понедельник,

полностью осознав смысл происшедшего. "Загляни в свой конверт и возьми оттуда деньги на обеды", - посоветовал я. "Но они кончились", - сказал Чарли. "Что ж, это очень плохо. Что ты собираешься делать?" - спросил я. "Не знаю, - сказал он. - Можно мне взять на обед что-нибудь из холодильника?" - "Конечно, если ты сможешь потом за это заплатить", - сказал я. - Мама и я уже оплатили твои обеды, и нам совсем не хочется делать это второй раз".

Эта неделя оказалась для Чарли тяжелой. Но пять дней только на завтраках и ужинах (правда, мы старались сделать их вкусными и сытными) преподали ему хороший урок ведения финансовых дел.

Однако наступит время, когда дети поведут себя более настойчиво и психологически более хитро, чем мой Чарли. Когда они, задолго до положенного срока истратив свое "состояние", притащатся к нам кланчить деньги вперед, мы должны сохранять твердость и быть неумолимыми, как банкиры периода великой депрессии: "Да, ты обязательно получишь свои деньги - но только в назначенный день". Чтобы добиться своего, наши дети могут даже попытаться вызвать в нас чувство вины, но мы не должны позволить ни единому центу перекочевать из нашего кошелька в их карман.

Обратите внимание, как отец решает со своей дочерью проблему финансового кризиса, разразившегося у нее в середине недели.

СТЕФФИ. Папочка, у меня кончились деньги.

ОТЕЦ. Что же, со мной такое тоже случается. Мне всегда требуется больше, чем у меня есть. Что же ты собираешься делать?

СТЕФФИ. Я хотела попросить у тебя. Не можешь ли ты подбросить мне еще немного денег?

ОТЕЦ. Ну что ж, я с удовольствием сделаю это в субботу. А пока, может быть, ты выступишь за кого-нибудь домашние обязанности, чтобы немного заработать?

СТЕФФИ. Но деньги мне нужны сейчас!

ОТЕЦ. Я все прекрасно понимаю. Не надо волноваться, ты получишь их в субботу.

СТЕФФИ. Но это нечестно!

ОТЕЦ. Вполне возможно, но ты получишь их в субботу.

СТЕФФИ. У моих друзей нет такой проблемы, потому что родители их любят и всегда дают им деньги.

ОТЕЦ. Охотно верю и дам тебе деньги в субботу. Если Стеффи продолжает настаивать, отец может закончить неприятную дискуссию следующими словами: "Если бы я вел себя так с моим боссом, как ты думаешь, что бы он сделал? Скорее всего, он бы решил, что следует несколько уменьшить мое жалованье, не так ли? Поэтому постарайся как-то выйти из положения. Желаю удачи".

2. Гнев: когда он уместен

Как правило, вопрос о том, надо ли сердиться на ребенка, связан с разграничением его и наших проблем. К проблемам детей следует всегда относиться с участием. Мы можем заставить их отвечать за собственные поступки только в том случае, если сопереживаем вместе с ними, а не кричим на

них, когда они пытаются исправить положение.

Если от ошибок, совершенных нашими детьми, страдают только они - если они спотыкаются и падают, лезут в драку и приходят домой с синяком под глазом, прогуливают школу, - наш гнев только ухудшает положение.

Это очень напоминает ситуацию, когда супруг-лихач жмет по скоростной трассе так, что зашкаливает стрелка спидометра, а его жена кричит: "Милый, остановись! На спидометре семьдесят пять миль!" Ее слова только злят мужа. Он считает, что скорость, с которой он ведет машину, его личное дело, и вмешательство жены его раздражает.

Но если жена скажет: "Милый, мне еще жить хочется!", она тем самым напомнит ему, что на карту поставлена и ее жизнь. Ее гнев оправдан и вызовет действие: муж сможет понять ее реакцию.

Если дети делают то, что наносит нам прямой ущерб: теряют наши инструменты, оставляют на шоссе наш мотоцикл, берут и не кладут на место наши вещи, - не грех и вспылить. Они поймут: мы сердимся оттого, что их поведение вплотную затрагивает наши интересы.

Маленькая Барби так старательно вырезала бумажных кукол, что сломала мамины ножницы. Мать, понимая, что гневная реакция с ее стороны будет вполне уместна в этой ситуации, сказала: "Барб, я так зла, что глаза бы мои на тебя не смотрели! Теперь я не могу пользоваться своими ножницами. Надеюсь, ты постарайся их починить. Приготовься, прежде чем лечь спать, сказать мне, что ты собираешься делать". Обратите внимание на то, что, рассердившись, мать не унижала своего ребенка, не говорила Барб, какая та глупая и безответственная. Вместо этого она подчеркнула, что поступок Барб нанес прямой ущерб матери и нужно как-то исправить положение. Гнев также вполне уместен, когда мы сознательно принимаем решение к нему прибегнуть. Временами бывает полезно ненадолго дать волю своим чувствам. Иногда детям необходимо увидеть, что мы разгневаны. Мы можем подумать над такими вариантами поведения: прогнать ли ребенка от себя? Или же следует обговорить с ним проблему и как-то ее решить? А может быть, нужно прочесть ребенку хорошую нотацию, а потом обнять его и сказать: "Мой дорогой, я разозлилась потому, что ты мог бы справиться с ситуацией гораздо лучше"?

Решение прибегнуть к гневу должно быть принято на холодную голову, а не в запальчивости, когда мы, не помня себя, кричим и трясем ребенка за плечи. Вообще говоря, к гневу следует прибегать только в том случае, если поведение детей напрямую затрагивает наши интересы.

Хотим сделать одно предостережение: не следует проявлять гнев слишком часто, иначе это станет привычным для ребенка и перестанет на него действовать.

3. Время ложиться спать

"Радость моя, уже пора спать". Вы говорите эти слова каждый вечер. И каждый вечер вам приходится лезть из кожи вон, прежде чем вы добьетесь результата.

У детей всегда находится какой-нибудь повод оттянуть отход ко сну: "Когда кончится эта передача"; "А можно я сначала что-нибудь съем?"; "Почитай мне книжку"; "Но я совсем не устал"; "В моей комнате какое-то чудовище". Когда

нужно придумать причины, для того чтобы не идти спать, каждый ребенок становится изобретательным, как Эдисон.

Дело в том, что вы не можете заставить детей заснуть. Глаза у них закроются и сны опустятся к ним на подушку, когда пробьют их "внутренние" часы. И никакие родительские приказы не смогут заставить их сделать это раньше.

Разным детям необходимо разное время для сна. Последние исследования показали, что способные - и особенно одаренные - дети нуждаются в сне меньше, чем другие. И это очень плохо, Чем они одареннее и талантливее, тем больше хлопот доставляют нам, когда не спят. В действительности Бог определил, сколько часов сна нужно детям - их количество варьируется в зависимости от индивидуальности каждого ребенка.

Печально то, что многие родители укладывают своих детей спать просто для того, чтобы те не путались под ногами. "Мы устали, - говорят такие папы и мамы, - поэтому вам надо ложиться спать". Идеальный выход из положения: дети находятся под присмотром и одновременно не докучают родителям своим присутствием.

Вместо того чтобы указывать: "Вот столько тебе полагается спать", родитель, воспитывающий с помощью любви и логики, говорит: "У тебя есть прекрасная возможность выспаться, ведь ты в своей комнате".

"Возможность" может появиться в половине восьмого, в половине девятого или в какое-то другое время - пусть это определяется желанием самого ребенка и вашей потребностью в уединении. Тогда проблема отхода ко сну теряет свою остроту или даже вовсе снимается.

Эту проблему, как и многие другие, связанные с контролем над поведением детей, можно снять, если отказаться их контролировать. Родители обычно преувеличивают желание детей контролировать собственную жизнь. Поэтому, видя, что дети стремятся захватить весь контроль, родители считают, что они именно этого и хотят, В действительности все, к чему дети стремятся, - это контролировать ситуацию лишь в очень незначительной мере, а вовсе не полностью.

Поэтому, не заставляйте их спать - оставьте это бесполезное занятие. Лучше попросите детей, чтобы они тихо вели себя в своей комнате, - неважно, с открытой или с закрытой дверью, со светом или без него, с негромко работающим или выключенным радио. Спросите, не хотят ли они послушать на ночь сказку. Нет смысла держать в своих руках всю власть - лучше поделиться ею хотя бы частично.

Дискуссия на тему отхода ко сну может звучать примерно таким образом.

ОТЕЦ. Как ты думаешь, сколько часов тебе нужно спать?

РЕБЕНОК. Не очень много. Мне нравится поздно ложиться.

ОТЕЦ. Разве это правильно? Ты знаешь, я отношусь к тем людям, которым необходимо восемь часов сна и около двух часов личного времени каждый вечер. Таким образом, в течение десяти часов нам нужно быть порознь.

РЕБЕНОК. О!

ОТЕЦ. Как ты считаешь, когда должно начинаться мое личное время - в восемь или в половине девятого? Что тебя больше устраивает? Учти, что с этого момента ты должен будешь находиться в своей комнате: ты можешь читать,

если хочешь, или сразу ложиться спать. Итак, какое время ты выбираешь?

РЕБЕНОК. Я не знаю.

ОТЕЦ. Ну что ж, если ты не знаешь, тогда я, наверное, сам выберу время.

РЕБЕНОК. Ну хорошо, пусть будет половина девятого. Можно мне не выключать у себя свет?

ОТЕЦ. Конечно.

РЕБЕНОК. Можно мне включить музыку?

ОТЕЦ. Конечно, но только если она не будет мне мешать.

РЕБЕНОК. Я должен лежать в постели?

ОТЕЦ. Нет.

РЕБЕНОК. Можно я буду спать на полу?

ОТЕЦ. Ради Бога.

Многие из нас боятся предоставить детям контроль в этой области из-за боязни последствий. Мы опасаемся, что маленький Гэри, если позволить ему до часу ночи раскачиваться под музыку и перебирать игрушки, будет страшно капризничать утром.

Такое, конечно, возможно, но совсем не обязательно. На самом деле нас должны больше заботить его капризы, чем то, сколько часов он спит. Не надо думать так: "Раз он капризничает, я заставлю его спать дольше". Думайте так: "Он капризничает, поэтому я его хорошенько проучу". Потом скажите своему ребенку: "Было бы неплохо, если бы ты проводил больше времени в игровой комнате (или в его спальне, или в каком-нибудь другом помещении, вдали от вашей комнаты), потому что ты капризничает".

На что ваш ребенок, вероятно, скажет: "Я не выспался".

Что же ответите вы? "Правильно". Урок пошел на пользу.

4. Командирские замашки

Нет ничего удивительного в том, что у родителей-командиров вырастают такие же дети. Родители, постоянно муштрующие своих отпрысков, словно новобранцев, в итоге воспитают детей, которые, став взрослыми, захотят быть родителями-"жандармами".

Маленькие дети любят изображать из себя больших. Если они видят, что взрослые, живущие рядом с ними, командуют, они тоже начинают командовать. Поэтому вину за воспитание детей, любящих командовать, нужно возлагать в первую очередь на нас самих. Если мы приказываем нашим детям подпрыгнуть и ждем от них вопроса: "Насколько высоко?", они будут нашим зеркальным отражением в, отношениях со сверстниками.

Однако не всегда в этом виноваты родители. Порой даже у тех пап и мам, которые совсем не любят командовать, растут дети-командиры, буквально помешанные на том, чтобы все было, как они хотят, и видящие единственный способ достижения этой цели в том, чтобы командовать другими. Временами такие озабоченные проблемой контроля дети обращают свой требовательный голос к нам. Этого мы не должны терпеть. Один из способов справиться с подобной ситуацией - иметь наготове заранее подобранные на этот случай несколько фраз.

Когда ребенок начинает проявлять командирские замашки, наша первая реакция - искренняя и широкая улыбка. Этот неожиданный поворот событий дает ему время подумать, удивиться тому, что же, в конце концов, происходит. После этого мы негромко говорим: "Тэмми, а у тебя это неплохо получается, < очень неплохо. Как ты Думаешь, что произойдет в нашей семье, если все вдруг начнут командовать друг другом? Это будет хорошо или плохо? Пожалуйста, не торопись отвечать, просто подумай над этим". Сказав это, мы удаляемся.

Мы ведем себя с детьми, которые любят командовать, без всплесков эмоций. Мы не набрасываемся на них с гневным восклицанием: "Не смей мне приказывать!" Их поведение нужно пресекать немедленно, но с помощью разумного подхода.

Однако когда наши дети командуют другими детьми, мы только даем им советы. Ведь, в конце концов, теперь это их собственная, а не наша проблема.

МАТЬ. Я вижу, Тэмми, ты командуешь другими детьми. Тебя кс тревожит, что из-за этого они не будут тебя любить? Ведь тогда они перестанут дружить с тобой.

ТЭММИ. Ну да, они все равно будут со мной дружить.

МАТЬ. Хотела бы я посмотреть, как это у тебя получится. Правда, ты, возможно, из той редкой породы людей, которые могут командовать другими и тем не менее сохранять их дружбу. Что ты об этом думаешь? Может быть, ты знаешь способы, с помощью которых можно командовать другими и тем не менее продолжать оставаться с ними в дружеских отношениях?

ТЭММИ. Нет, ничего такого я не знаю.

МАТЬ. Ну что ж, мне будет интересно посмотреть, как это у тебя получится. Надеюсь, что тебе это удастся.

Весьма вероятно, что когда-нибудь такое поведение детей даст осечку. Жизнь преподаст им хороший урок: грубость чревата потерей друзей и появлением врагов. Другие дети будут только рады отучить ребят вроде Тэмми от командирских замашек. И когда Тэмми снова придет к маме со своей проблемой, она, как истинный друг, может выразить свое огорчение.

МАТЬ. Ну что, ничего не получилось, верно, Тэмми?

ТЭММИ. Да, ничего не получилось.

МАТЬ. Очень печально. Что же ты думаешь предпринять, чтобы помириться с друзьями?

ТЭММИ. Не знаю.

МАТЬ. Очень надеюсь, что это тебе удастся. Если когда-нибудь ты захочешь услышать от меня несколько советов по поводу того, как вести себя с ребятами, чтобы они не чувствовали, что ими командуют, скажи мне. Я буду рада поговорить с тобой на эту тему.

Когда мы говорим своим детям, что нельзя так вести себя с другими, они только еще больше упрямятся и страшно злятся на нас, однако продолжают вести себя по-прежнему. Но переложив тяжесть проблемы на их плечи и подготовившись в нужный момент дать им необходимый совет, мы подтолкнем детей к тому, чтобы они все-таки нашли решение этой проблемы.

5. Автомобиль: битвы на заднем сиденье

Все начинается с пустяка: Кент нарушает границу и занимает жизненное пространство на заднем сиденье семейного авто. "Мам, а Кент залез на мою сторону сиденья", - кричит Молли. Потом Молли бьет его по руке. "Убери свои грязные лапы с моей территории", - требует она. Кент на время отступает, чтобы справиться с силами, ведь Молли значительно сильнее его и отлично владеет боковым ударом справа. Но "provokator" в нем никак не успокоится. Осторожно, сантиметр за сантиметром Кент продвигает правую руку на середину сиденья. Сначала указательный, а потом и все остальные пальцы оказываются на половине сестры.

"Мам! - кричит Молли. - Скажи, чтобы он перестал!" После чего она, издавая боевые вопли, набрасывается на него с кулаками, вцепляется в волосы, и на заднем сиденье начинается "третья мировая война".

Заднее сиденье движущегося автомобиля каким-то непонятным образом будоражит детей. Назовем это "автомобильной лихорадкой", или попыткой воспользоваться моментом, когда родители заняты другим делом. Стоит посадить двоих-троих ребятишек в машину, как наши детки превращаются в нечто среднее между партизанами и провокаторами. Они дерутся, ссорятся, цепляются друг к другу и к нам.

Тогда мы говорим им: "эй, вы, на заднем сиденье, а ну-ка прекратите!" Наступает перемирие, но, как правило, недолгое. Его хватает лишь на то, чтобы дать нам проехать еще несколько кварталов, после чего мы вынуждены призывать драчунов к порядку уже значительно строже. Проблема заднего сиденья - одна из тех, которую мы должны и можем пресекать в самом зародыше. Если нам удастся справиться с ней вовремя, она не успеет стать по-настоящему серьезной. Но чтобы добиться этого, нужно правильно выбрать момент: когда мы не спешим куда-то к определенному сроку и для нас не имеет особого значения, сколько времени понадобится, чтобы довести до сознания детей наши соображения насчет их поведения. А соображения эти весьма просты: мы не собираемся терпеть ссоры, драки и бесконечные пререкания на заднем сиденье, и если они будут продолжаться, что-то произойдет.

Проанализируйте следующую ситуацию, касающуюся малышей в возрасте начальной школы. Арнольд опасался, что в одно прекрасное утро его маленькие "вояки" так разойдутся на заднем сиденье, что ударят чем-нибудь его самого. Он продумал и отрепетировал соответствующий текст и даже захватил с собой книжку, чтобы убить время, которое придется затратить на поездку.

Точно по расписанию его пассажиры начали насакивать друг на друга. Арнольд остановил машину, повернулся к ним и, сохраняя олимпийское спокойствие, произнес: "Знаете что, молодые люди, мне кажется, когда вы оказываетесь в таком тесном и душном помещении, как наша маленькая машина, вам не хватает воздуха, и поэтому вы становитесь такими раздражительными и ссоритесь. Думаю, если вы выйдете из машины и подышите свежим воздухом, дела сразу пойдут лучше. Я же пока поеду вперед и подожду вас". И для страховки добавил: "Если вы будете идти только по тротуару и держаться подальше от проезжей части, с вами, я уверен, ничего не случится, и вы не попадете под машину".

Сказав это, он проехал несколько кварталов вперед, так, чтобы дети могли хорошо его видеть, остановил машину и стал читать книжку, поглядывая, как они идут, ругаясь между собой на всю улицу и колотя друг друга ранцами. Однако по мере приближения к машине мальчики постепенно

утихомиривались, а подойдя вплотную, полностью успокоились. Но стоило одному из них взяться за ручку дверцы, как другой немедленно оттолкнул его, и война вспыхнула с новой силой. Арнольд проехал еще несколько кварталов, остановил машину и снова раскрыл книжку. Когда дети вновь догнали его, они вели себя уже совсем смирно.

Теперь всякий раз, когда сыновья, сидя в автомобиле, затевают ссору, ему достаточно сказать: "Эй, мальчики, а не подышать ли вам свежим воздухом?" - и дети тут же успокаиваются. А вот еще один способ, которым можно прекратить споры и ссоры на заднем сиденье. Как-то вечером Маргарет позвонила близкой подруге, поведала ей о своей проблеме и попросила помощи: "Ты не могла бы в субботу утром в половине двенадцатого поехать на своей машине прямо за мной? Устрой что-то вроде небольшой слежки, а? Двигайся на расстоянии двух-трех машин от меня. Когда мы доедем до закусочной, я высажу из машины моих оглоедов. Я никогда не решалась сделать это,' боясь, что их похитят или еще что-нибудь в этом роде. Но если они будут под твоим присмотром, я смогу это сделать совершенно спокойно, не опасаясь, что с детьми может что-то случиться".

На следующее утро, как и предполагалось, в момент, когда машина Маргарет поравнялась с закусочной, дети уже подняли в машине страшный крик. "Мальчики, - взмолилась Маргарет, - я не могу вести машину в таком шуме. Я просто перестаю соображать".

Дети не унимались. Они были уверены, что мама ничего не сделает - она и раньше ничего не делала, как бы громко они ни кричали, - и чувствовали себя в полной безопасности.

Маргарет дала им еще один шанс исправиться. "Эй, мальчики, - повысила она голос, стараясь перекричать поднятый ими галдеж, - я повторяю вам, что не могу вести машину в таком шуме". Все было бесполезно. Поэтому, поравнявшись с закусочной, Маргарет остановила машину, обойдя ее, открыла дверцу со стороны, где сидели мальчики, и предложила им выйти. "Но мы не можем идти домой пешком! Нас украдут!" - возразили они.

Однако Маргарет проявила твердость - в конце концов, для чего тогда нужна была вся ее подготовка! "А вы опустите глаза и смотрите под ноги, - посоветовала она, - тогда, может быть, никто к вам и не пристанет. Увидимся дома" - с этими словами она села в машину и уехала.

Позже ее подруга рассказывала: "Мое вмешательство не понадобилось. Нужно было видеть, как эти голубчики шли домой. Они были очень серьезны и" ни разу не подняли глаз от тротуара".

Теперь дети Маргарет почему-то слушаются ее с полуслова.

Такая методика эффективна и по отношению к детям младшего возраста (к примеру, дошкольникам). Однако в этом случае расстояние между вами и ребенком должно всегда оставаться таким, чтобы вы или кто-то другой мог наблюдать за всем происходящим.

И последний пример. Родители ведут машину по забитому транспортом шоссе далеко от дома. О том, чтобы высадить шалунов из машины, не может быть и речи, и детишки всю пользуются моментом. Отец сворачивает на обочину и отъезжает как можно дальше. Родители, не говоря ни слова, выходят из машины, отходят в сторону и усаживаются на землю. Они о чем-то разговаривают, на что-то показывают друг другу и, кажется, пребывают в

прекрасном настроении. (При удачном стечении обстоятельств остановка может быть сделана возле кафе-мороженого.)

Вскоре до слуха родителей доносится: "Заткнись, а то они просидят там неизвестно сколько. Лучше сиди тихо". Когда на заднем сиденье воцаряется полная тишина, родители возвращаются и как ни в чем не бывало продолжают свое путешествие. Через полчаса, когда за их спинами снова начинается возня и отец направляет машину к обочине, сзади слышится торопливый шепот: "Заткнись! Они опять останавливаются".

Если мы сумеем применить один из этих тактических приемов в спокойной ситуации, то позднее, когда нам придется спешить, достаточно будет одного нашего слова, чтобы война на заднем сиденье сразу же прекратилась.

6. Помощь по дому

Ничто так не согревает нам душу, как созерцание наших детей, прилежно занимающихся своими домашними обязанностями. Мы видим, что их переполняет чувство ответственности и причастности к важному делу, и, естественно, гордимся ими. К тому же выполняется необходимая работа, проявляется забота о нашей собственности. Вот оно, родительское счастье!

Погодите скептически улыбаться - это вовсе не утопия! Правда, гораздо чаще одна мысль о необходимости сделать домашние дела вызывает содрогание как у взрослых, так и у детей. Спрашивая: "Кто хочет вымыть посуду?", мы не увидим взметнувшихся в нетерпении рук. А в ответ на вопрос: "Ну, кто сегодня хочет убратся в гараже?" - мы не слышим топота ног, спешащих в направлении метлы и шланга. Но если правильно подойти к этому вопросу, можно сделать так, чтобы домашние обязанности перестали быть предметом скандалов и ссор. И начинать следует, пока дети малы.

Малышам нравится делать все вместе с родителями. Мы говорим "делать вместе", а не "помогать", так как то, что они делают, по правде говоря, вряд ли можно назвать помощью. Маленькие дети просто хотят подражать взрослым. Им нравится возиться в воде, когда мама моет посуду, толкать перед собой машинку для стрижки травы, когда их отец подстригает газон. Они проливают море слез, если им не покупают игрушечную лопатку, которой они хотят "помочь" родителям расчистить занесенные снегом дорожки. (Как жаль, что они не плачут из-за этого в двенадцать лет!)

Секрет обучения детей добросовестному отношению к домашнему труду (внимание, это может вас огорчить!) состоит в том, что мы сами должны уметь получать от него удовольствие. Если мы превращаем его в тяжелую повинность, наши дети будут думать: "Коли это называется домашней работой, то на меня можете не рассчитывать". И в течение ближайших двенадцати-четырнадцати лет любые попытки заставить их сделать что-то по дому будут напоминать переговоры о сокращении вооружений. Поэтому, пока они еще крохи, необходимо внушить им мысль, что домашняя работа - это удовольствие. Умные родители скажут примерно так:

"Как мне нравится убираться! Это так приятно!"

"Как я люблю делать домашние дела вместе с тобой!"

"Вдвоем мы сделаем все быстро и хорошо!"

По мере достижения детьми такого возраста, когда на них можно возложить

ответственность за порученное дело - в детском саду или в первом классе, - им нужно поручать самые простые обязанности по хозяйству, например: убирать за собой разбросанные игрушки и вещи, приводить в порядок свою комнату, заправлять постель (пусть даже они будут делать это не совсем безукоризненно).

К третьему классу и в течение всей начальной школы они должны периодически мыть посуду, пылесосить комнату, подметать в гараже, выносить мусор, протирать размороженный холодильник, помогать мыть машину (внутри и снаружи).

Однако здесь возможны трудности. У детей изворотливый ум. Они будут находить всяческие предлоги, чтобы увильнуть от своих обязанностей по дому, начнут затевать спор о том, кто что должен делать, станут жаловаться, что им приходится выполнять какую-то особенно неприятную работу и т. д.

Родители, воспитывающие с помощью любви и логики, обговаривают со своими детьми вопросы, касающиеся их обязанностей по дому. Можно сделать это, например, следующим образом: прикрепить список всех домашних обязанностей на видном месте в кухне, попросив детей прочитать его и решить, что именно им хотелось бы делать, а спустя день-два собраться всей семьей и распределить поручения. Родителям не следует решать этот вопрос, нужно предоставить детям сделать это самим. Если по какой бы то ни было причине домашние обязанности распределены несправедливо, то "обиженный" быстро почувствует, что его обманули, и потребует повторных переговоров на эту тему. Однажды мои (Фостера) дети занялись распределением домашних обязанностей. Пятнадцатилетний Джерри и двенадцатилетняя Мелинда согласовали между собой несправедливое решение. Им нужно было выбирать: кормить собаку или мыть посуду. Еда для собаки хранилась в погребе, и Мелинда, боявшаяся темноты, предпочла ежедневное утомительное мытье посуды встречам с невидимыми чудовищами, затаившимися в темном погребе. Однако вскоре дочь увидела всю невыгодность для нее такого распределения, преодолела страх темноты, и вопрос о выборе домашних обязанностей был рассмотрен заново. Дети способны сами решить между собой эту проблему, если родители предоставят им некоторую свободу.

Гораздо большую трудность представляет проблема выполнения домашних дел в срок. Мудрые родители определяют время, за которое должна быть сделана та или иная работа, произнося фразы типа: "К тому времени, когда ты снова сядешь есть" или "К тому времени, когда я повезу тебя на тренировку (в бассейн, к друзьям)". В этом случае ребенок всегда будет знать основные условия.

Если дети не желают выполнять свои домашние обязанности, разговор может происходить примерно в таком ключе.

РОДИТЕЛЬ. Как, по-твоему, разумно ли с моей стороны рассчитывать, что к концу дня ты вымоешь посуду?

РЕБЕНОК. Да, думаю, к этому времени я все сделаю.

РОДИТЕЛЬ. Что ж, это было бы замечательно. В таком случае скажи, пожалуйста, когда наступает конец дня?

РЕБЕНОК. Когда я иду спать, примерно в половине десятого.

РОДИТЕЛЬ. Это хорошо, но все-таки когда точно заканчивается день?

РЕБЕНОК. В полночь, наверное.

РОДИТЕЛЬ. Совершенно верно. Дело в том, что, если ты не помоешь посуду сегодня, значит, тебе нужно будет делать это завтра. А теперь скажи, когда начинается завтра?

РЕБЕНОК. В одну минуту первого.

РОДИТЕЛЬ. Правильно. Значит, если посуда не будет вымыта сегодня - а я бы хотел, чтобы это было сделано именно сегодня, - то когда придется этим заняться?

РЕБЕНОК. Ты хочешь сказать, что собираешься в одну минуту первого разбудить меня для мытья посуды?

РОДИТЕЛЬ. Совершенно верно, мой дорогой.

РЕБЕНОК. Но ты так не сделаешь!

РОДИТЕЛЬ. Что ж, пожалуй, интересно будет это проверить, а?

Некоторые родители, стремящиеся найти подход к детям, не желающим помогать по дому, не могут спокойно пройти мимо них, не произнеся сакраментальное "Да, кстати..." Стоит им, например, увидеть, что ребенок читает, как они тут же "ударяются в воспоминания" о бесконечном количестве данных ему в разное время поручений, причем частенько о таких, которых они и вовсе не давали.

Родители, постоянно начинающие разговор со слов "Да, кстати...", любят говорить так: "Да, кстати, ты не мог бы убрать мусор во дворе?" или "Да, кстати, ты не мог бы почистить решетку радиатора?"

Моя (Фостера) мама так одолевала меня в детстве своими бесконечными "Да, кстати...", что в конце концов я стал уходить читать в бойлерную.

7. Когда дети не хотят ходить в церковь

Родители, серьезно относящиеся к формированию личности своих детей, стремятся внушить им уважение к общепринятым духовным ценностям, воспитать их в духе христианской религии, разъяснить им ее значение, привить искреннюю любовь к Богу. Для этого семья должна способствовать активному участию ребенка во всем, что касается церкви и ее деятельности.

К сожалению, в жизни детей наступает период, когда у них исчезает желание посещать церковь. Ведь там им приходится подолгу сидеть тихо, испытывая неудобства от стесняющих их воскресных костюмов, и слушать непонятные разглагольствования стоящего перед ними дяди.

Но еще более серьезная и во многих случаях несущая потенциальную угрозу причина неприязни многих детей к церкви - это бунт против всего того, что родители считают важным (см. "Жемчужину" 40 "Моральные ценности: как передать их детям?"). Дети очень рано начинают понимать, что родители не могут проникнуть в их внутреннюю жизнь. Мы не в состоянии заставить их думать или верить так, как думаем и верим сами. Наши попытки вызывают у них сопротивление. Дети видят, что мы как бы узурпируем то, что принадлежит им, и пытаются вернуть хотя бы часть этой своей собственности.

Это еще одна сфера воспитания, где существенно важно смоделировать правильный подход. Если дети с ранних лет слышат, как мы, беседуя между собой в их присутствии, положительно отзываемся о посещении церкви, вероятнее всего, они станут ходить туда без всякого принуждения с нашей

стороны. Нам нужно время от времени, выбрав подходящий момент, говорить что-нибудь вроде: "Я очень рад, что у меня есть моя церковь. Я счастлив, что там у меня много друзей, у которых всегда можно найти участие и поддержку". Или же: "Я чувствую себя намного лучше, когда хожу в церковь. Это большая духовная поддержка". Подобные высказывания действуют на детей и ослабляют их стремление к бунту.

В какой-то момент, однако, наши дети могут заупрямиться и занять оборонительную позицию. В таких случаях нужно попытаться выявить истинные причины их недовольства. Может, они не выносят преподавателя воскресной школы. Может, им смертельно наскучило в течение шести лет слушать одну и ту же историю о детских годах Моисея. Может, в школе слишком мало ребят одного с ними возраста. Причины бывают самые разные. Откровенные беседы с детьми помогут им понять всю ценность воскресного общения с Богом.

Конечно, всегда можно заставить детей ходить в церковь, но мы не советуем прибегать к тактике принуждения, так как она не позволяет им ощутить благо свободного выбора. Мы можем употребить власть и держать детей под контролем, но лучше поискать другие, по-настоящему творческие и более надежные решения.

Важно постоянно помнить, что силовой метод, скорее всего, приведет к бунту. Если родители настаивают на том, чтобы дети разделяли их верования, те наверняка окажут сопротивление.

И все же мы должны надеяться, что неприязнь к церкви, скорее всего, пройдет. Повзрослев, наши дети наверняка поймут значение веры в духовной жизни людей, даже если мы не сумели внушить им это в более ранние годы.

8. Кризисные ситуации

Наркотики. Побег из родительского дома. Физические увечья, наносящие непоправимый ущерб здоровью. Самоубийства. Смерть в семье. Болезни, делающие детей калеками.

Вторгаясь в нашу жизнь или в жизнь наших детей, кризис может в буквальном смысле сбить с ног. Чувство вины, беспокойство, тревога, гнев, безутешное горе - все эти эмоции обладают разрушительным эффектом.

Одно, из самых опасных заблуждений, порожденных кризисной ситуацией, - убежденность в необходимости что-то предпринять немедленно. Поспешные действия редко приводят к положительному результату. В китайском языке кризис изображается иероглифом, состоящим из двух символов, один из которых обозначает опасность, а другой - возможность. Мы слишком хорошо замечаем опасность, но при этом часто упускаем из виду возможность.

Знание следующих четырех моментов может помочь нам справиться с кризисом.

Во-первых, он по самой своей природе - явление временное: обычно за ним наступают перемены к лучшему. Зная это, мы можем уберечь себя от слишком энергичных и эмоциональных поступков.

Во-вторых, почти ни один кризис не требует немедленных действий. Как правило, у нас есть время прочесть молитву, подумать и действовать разумно, а так же и попросить совета у других, имеющих за плечами аналогичный опыт

или обладающих профессиональными навыками, которые помогают преодолеть подобную ситуацию.

И еще. Часто мы принимаем за кризис то, что вовсе таковым не является. Проблема, существовавшая скрыто от нас в течение многих месяцев, а может быть, и лет, став вдруг известной, представляется нам кризисом. Таким образом, нужно выработать в себе правильное отношение к подобной ситуации. Когда мы неожиданно узнаем, что наш ребенок пристрастился к наркотикам, это серьезная неприятность, но вовсе не обязательно кризис. У нас есть время принять нужные меры.

Возможно даже, что лучше всего вообще ничего не предпринимать. Разумеется, во многих случаях это далеко не оптимальный выход, и тем не менее следует подумать и о таком варианте. Не пытайтесь просто сделать что-нибудь. Постарайтесь найти правильное решение.

Записав все возможные решения - начиная с самого крайнего и кончая наименее радикальным, - обсудите их с человеком, суждениям которого вы доверяете. В данном случае самое важное - это хорошо продуманные последствия ваших действий.

В-третьих, чтобы успешно справиться с задачей, следует подумать о наихудшем из возможных последствий кризисной ситуации. Очень часто мы убеждаемся, что вполне способны справиться с выпавшим на нашу долю испытанием. Рассуждая серьезно, самый страшный исход - смерть - в любом случае неизбежен и может быть встречен с достоинством, если мы готовы предстать перед нашим Творцом.

И наконец, всегда нужно помнить об ответственности того, по чьей вине возникла кризисная ситуация. Если наш ребенок употребляет наркотики, это все-таки его проблема, какую бы боль нам это ни причиняло. Короче говоря, когда на нас обрушивается кризис, мы должны найти время помолиться, затем заставить себя успокоиться, расслабиться, записать все возможные варианты решений, обсудить их с внушающим нам доверие человеком, ясно представить себе свое поведение в случае самого печального исхода и запастись терпением и верой. В конце концов, это наше лучшее оружие.

9. Поведение в общественных местах - тренировочные уроки стратегии

Дети - прирожденные мучители. Еще не научившись по-настоящему говорить, они уже умеют причинять неприятности. Лучше всего им это удается в магазинах, супермаркетах, ресторанах и других людных местах.

Вы знаете, как это бывает. Поставьте маленькую Джуди в магазине перед тележкой с покупками, и она тут же изобразит вам пожарную машину с включенной сиреной. Выпустите малыша Джонни на секунду из поля зрения в церкви, и уже в следующее мгновение увидите, как он жует юбку миссис Смит, сидящий через три скамейки от вас. Попробуйте их поругать, и по сравнению с их стенаниями Мик Джэггер покажется вам сладкоголосым тенором из Венского хора мальчиков.

Одна мать как-то сказала: "Малышка Джули ведет себя прекрасно, когда мы бываем там, где ей нравится, но стоит мне отправиться с ней в поход по магазинам, как она становится неуправляемой. И такое всегда происходит в

общественных местах, где я ничего не могу с ней сделать. Люди оборачиваются на нас, и мне хочется сквозь землю провалиться от стыда".

Малыши думают, что родители постесняются наказать их на людях. Родители считают неудобным строго одернуть детей, когда вокруг столько народу. Окружающие недоумевают, как это родители не могут заставить уюмониться своих несносных отпрысков.

Поняв все это, вы больше не станете удивляться тому, что родители малышей предпочитают ходить по магазинам без них.

Однако общественное место ничем не отличается от общей гостиной в доме. Правда, оно не слишком располагает к нравоучительной беседе с ребенком, но это обстоятельство не должно заставлять нас забывать о принципах воспитания, основанного на любви и логике. К детям, капризничающим в общественных местах, нужно применять строгие меры, иначе каждый поход в магазин неминуемо будет оборачиваться неприятностями.

Один из способов борьбы с детскими капризами называется "Тренировочными уроками стратегии". Здесь требуется многое: заранее продуманный план и совместные усилия членов семьи, а порой даже помощь друзей. Но если вы прибегнете к этому способу хотя бы один раз, урок запомнится, и ваши неприятности останутся в прошлом.

Лора применила его к своей дочери Холли. Однажды вечером она позвонила своей лучшей подруге и сказала: "При каждой поездке в торговый центр у меня возникают сложности с Холли. Мне нужна твоя помощь. Не могла бы ты завтра утром в половине одиннадцатого постоять у телефона-автомата рядом с магазином? Я предчувствую, что тебе в это время обязательно позвонят"*.

И Лора посвятила подругу в свой план.

Назавтра Лора взяла Холли с собой в торговый центр, и, как и следовало ожидать, девочка стала невыносимо капризничать еще до того, как они вошли в магазин. "Холли, если ты не будешь хорошо себя вести, - спокойно заметила Лора, - я отвезу тебя домой и оставлю одну в детской".

Холли лукаво посмотрела на мать, как бы говоря: "Как? Неужели ты захочешь вернуться домой без покупок после того, как мы проделали весь этот путь до магазина?" И она закапризничала еще больше.

Лора тут же повела ее к телефону, набрала номер и сказала кому-то: "Сегодня что-то не получается с покупками. Пожалуйста, подходи сюда".

Буквально через полминуты Холли, расширив глаза от удивления, увидела входящую в магазин мамину подругу, которая подошла к ним, взяла ее за руку и сказала: "Пойдем-ка со мной, детка. Тебе лучше подождать маму в своей комнате".

Она отвезла малышку домой и отправила ее в детскую. Холли позволили выйти из комнаты только после возвращения матери. Девочка очень обрадовалась ее приходу, а Лора вернулась в отличном настроении, так как на сей раз ей никто не помешал спокойно купить все необходимое. Лора дала дочери понять, что ее капризы могут иметь неприятные последствия.

Такие уроки можно проводить с помощью супруга: не обязательно отвозить ребенка домой - достаточно оставить его в машине при условии, что родитель-"сообщник" будет незаметно наблюдать за ним, держась на расстоянии.

Нет никакой необходимости потакать детским капризам в общественных местах только потому, что в подобных ситуациях мы чувствуем себя связанными присутствием посторонних. Один, самое большее, два тренировочных урока стратегии могут навсегда снять эту проблему.

* В США по телефону-автомату возможно осуществление двусторонней связи.

10. "Принцип немецкой овчарки" - возраст от одиннадцати до восемнадцати месяцев

Дети и собаки... Это может показаться почти невероятным, но в девять месяцев ребенок превосходит в умственном развитии домашнюю собаку. Действительно, в период от одиннадцати до восемнадцати месяцев его можно научить всему, чему мы учим своих четвероногих питомцев: выполнению команд "ко мне", "сидеть", "нельзя", "стоять". Мы называем это "принципом немецкой овчарки".

Ребенка нужно обучить этому до того, как ему исполнится полтора года. "Принцип немецкой овчарки" - фундамент всего воспитания. Если мы не сумеем научить двухлетнего ребенка понимать основные команды, то следующие шестнадцать лет могут стать для нас настоящей пыткой.

Ключ к "принципу" - контролировать только то, что поддается контролю. Не в нашей власти заставить малыша прекратить плач, не шуметь, не сосать палец или не капризничать. Зато мы можем и должны контролировать, где малышу лучше всего делать эти неприятные для нас вещи.

Если ребенок не реагирует на наши просьбы сразу, нужно позволить ему покапризничать, но где-нибудь в другом месте, точнее, в его комнате. Он может вести себя как угодно, но только у себя. Однако заставить его пойти в свою комнату может оказаться довольно трудной задачей.

Для этого прежде всего нужно научить ребенка находиться в одном помещении с нами, когда он слишком разойдется, то есть посадить в угол. Нам придется потерпеть и не обращать внимания на его крики. Это абсолютно необходимо. Если ребенок попытается встать и выйти из угла, мы должны строго взглянуть на него и сказать (негромко и, разумеется, спокойно): "Я велел сидеть там". Когда это будет освоено, в качестве следующего шага надо посадить ребенка в соседнюю комнату, не выпуская его из виду.

Позднее, если малыш начнет капризничать, мы сможем отсылать его в детскую. Следует, однако, помнить, что делается это не с целью наказания. Мы просто даем малышу возможность успокоиться и прийти в себя. Если после этого он выходит из комнаты все еще в капризном настроении, следует отправить его обратно, добавляя по пять минут к прежнему сроку на каждый год его нынешнего возраста.

Никогда не нужно забывать высказывать любовь к ребенку. Когда его настроение улучшится, следует обнять и приласкать его за то, что он хорошо себя ведет.

Овладев этими элементарными воспитательными приемами, мы обречем большой "задел" на случай будущих конфликтов с ребенком. Поскольку очень многое в воспитании с помощью любви и логики зависит скорее от перемены места, чем от перемены образа действия (поведения), то без "принципа

немецкой овчарки" мы окажемся в большом затруднении.

При использовании этого принципа наблюдаются три широко распространенные ошибки. Во-первых, мы можем проявить излишнюю строгость - ведь малыши временами бывают далеко не ангелами, как, впрочем, и все мы. Если наши родители были слишком строги или, наоборот, чрезмерно снисходительны, у нас может появиться соблазн переусердствовать. Помните: каждый имеет право иногда привередничать или поддаваться настроению, даже дети. Например, если мы позволим ребенку лечь спать намного позднее обычного времени и на следующий день увидим, что он очень капризничает, с нашей стороны будет несправедливо наказать его за это, отослав в детскую. В отношениях родителей с детьми очень большую роль играют понимание и здравый смысл.

Во-вторых, иногда мы бываем слишком снисходительны и позволяем ребенку далеко зайти в его капризах, прежде чем скомандуем ему: "Уходи!" Слишком долгие увещевания в конце концов вызывают у нас раздражение, и к тому времени, когда мы говорим ребенку: "До свидания", мы уже слишком сердиты, чтобы поступить разумно.

В-третьих, иногда мы путаем раздражительность с твердостью. Твердый человек может иногда повысить голос и даже применить физическое воздействие, но никогда не позволит себе накричать или вспылить.

Некоторые родители считают, что дети в одиннадцать - шестнадцать месяцев еще не способны воспринять "принцип немецкой овчарки" (малыши, кстати, этим и пользуются). Однако большинство нормальных детей в этом возрасте уже достаточно понимают нашу речь и точно знают, что мы им говорим и чего от них хотим. По сути дела, если малышам позволяют немилосердно докучать своим родителям, то это почти всегда вредно отражается на отношении детей к самим себе.

11. Корректирующий урок по "принципу немецкой овчарки" - возраст от четырех до шести лет

Эта "жемчужина" предназначена для тех, кто не смог правильно воспользоваться "принципом немецкой овчарки". Если нашим детям уже четыре - шесть лет, а они все еще не понимают основных команд - "ко мне", "сидеть", "стоять", "уйди", - значит, перед нами проблема. В конце концов, "принцип немецкой овчарки" - это основа воспитания. Он закладывает фундамент модели поведения, с помощью которой мы демонстрируем детям, что счастливые люди не позволяют ссорам портить им жизнь. Детей нужно обучить всем премудростям "принципа" самое позднее к двум годам.

Если по какой-то причине они не усвоили нашу воспитательную систему до четырех - шести лет, мы можем провести некоторую корректировку. Для успешного контроля над запущенным ребенком детсадовского возраста или первоклассником нужно знать девять правил.

1. Избегайте всякого рода физических воздействий. Матери небольшого роста, например, не должны силой заталкивать своих рослых сыновей в их комнату.

2. Не используйте слишком часто приказания. Никогда не заставляйте ребенка делать то, к чему вы не можете его принудить.

3. Лучше просите ребенка сделать то, что вам нужно, а не заставляйте выполнять приказание.

4. Полностью изложите ребенку ваше пожелание: "Я бы хотела, чтобы ты пошел (пошла) в свою комнату: тогда у нас не возникнут неприятные чувства друг к другу". (Пожелания объясняют ваши чувства и их причину.)

5. Иногда, излагая свою просьбу, заранее поблагодарите ребенка за ее выполнение.

6. Если у вашего ребенка хорошее настроение, поговорите с ним, выясните его чувства и дайте понять, чего вы ожидаете от него в будущем.

7. Используйте метод изоляции или перемены места, но не пытайтесь непосредственно заставить ребенка прекратить неподобающее поведение.

8. Осмотрительно используйте телесные наказания и если уж прибегаете к ним, делайте это так, как рекомендуется в "жемчужине" 31 "Телесное наказание".

9. Не бойтесь выразить удовлетворение и радость от правильного поступка и, напротив, не проявляйте эмоций, будьте строги и тверды (метод изоляции), когда ваш ребенок поступает плохо.

Запомнив эти правила, проследим, как Илэйн пытается отослать своего пятилетнего сынишку Джесси в его комнату.

ДЖЕССИ. Мам, сейчас же иди сюда!

ИЛЭЙН (удивлена его тоном).

ДЖЕССИ. Мам! Я сказал, иди сюда!

ИЛЭЙН. Малыш, я не люблю, когда ты разговариваешь со мной в таком тоне. Думаю, тебе лучше пойти к себе в комнату и подумать о своем поведении.

ДЖЕССИ. Нет, я не пойду!

ИЛЭЙН. Джесс, мне кажется, будет лучше, если ты уйдешь в свою комнату.

ДЖЕССИ. Нет!

ИЛЭЙН. Джесс, мне кажется, ты поступаешь не лучшим образом.

ДЖЕССИ. Ты не можешь меня заставить.

ИЛЭЙН. Я и не собираюсь тебя заставлять. Ты ведешь себя дурно. Было бы лучше, если бы ты сейчас пошел в свою комнату.

ДЖЕССИ. Нет!

ИЛЭЙН. Что ж, очень жаль. И все же подумай над своим поведением.

По-вашему, Илэйн потерпела поражение? Вовсе нет. Она вполне справилась с тем, что было в ее силах. Она воздержалась от шлепков, что обычно дает результат только по отношению к ребенку младше трех лет. Она не потащила сына насильно в его комнату. Она не отдавала приказаний, которые не могла заставить его выполнить. Все, что она говорила, имело форму пожеланий. Илэйн все делала правильно, но не добилась результатов, поэтому обратилась за помощью к мужу Дину. Когда он пришел с работы, Илэйн объяснила ему ситуацию, и за ужином они провели с Джесси такую беседу.

ДИН. Как прошел день, дорогая?

ИЛЭЙН. О, совсем неплохо. Только вот Джесс не захотел пойти к себе в комнату.

ДИН (недоверчиво). Не может быть!

ИЛЭЙН. Нет, милый, я говорю серьезно.

ДИН. М-да... Может быть, ему стоит поупражняться в этом?

ДЖЕССИ. Не нужно мне ни в чем упражняться. Я прекрасно умею это делать.

ДИН (сурово и твердо). Ты знаешь, что, если мама говорит "иди", ты должен идти.

ДЖЕССИ. Хорошо-хорошо.

ДИН. Сколько раз ему нужно поупражняться, дорогая? Может быть, сто?

ИЛЭЙН. Нет, я думаю, двадцати будет достаточно. Не стоит нагружать его больше, чем он заслуживает. Джесс у нас понятливый мальчик.

ДИН. Отлично, Джесс, закончишь свой ужин после того, как пропутешествуешь двадцать раз в свою комнату и обратно. Начинай! Немедленно! Быстро!

ДЖЕССИ. Но...

ДИН. Когда я велел тебе отправляться?

ДЖЕССИ. Немедленно.

ДИН. Как ты должен двигаться?

ДЖЕССИ. Быстро!

ДИН. Благодарю. А теперь быстро отсюда!

ДЖЕССИ. Хорошо, ухожу-ухожу.

Заметьте, что, разговаривая с Джесси, Илэйн не отступилась и не сказала: "Подожди, вот придет отец..." Напротив, она контролировала ситуацию, а позднее даже смягчилась, сократив для сына количество хождений в комнату.

Дин в свою очередь оставался тверд и не терял самообладания. Он говорил то, что думал, и думал то, что говорил, а самое главное, поддержал жену до конца и не позволил Джесси вбить клин между собой и Илэйн.

Но если дети в возрасте четырех - шести лет все-таки отказываются повиноваться родителям, требуются более существенные меры. Родители могут прибегнуть к услугам приходящей няни (см. "жемчужину" 28 "Как удержать ребенка в его комнате") или же попробовать сначала применить метод изоляции. Своевременный шлепок тоже может дать нужный результат. Если после нескольких попыток воздействовать на ребенка, он все же не желает идти в свою комнату, необходимо прибегнуть к помощи специалиста в области воспитания.

12. Развод

Развод - тяжелое испытание не только для мужа и жены. Дети тоже страдают из-за его последствий.

У них отмечаются перепады настроения, агрессивность, повышенная обидчивость, возникают проблемы в школе, они становятся сверхактивными (школьники младших классов), огрызаются (подростки), теряют ко всему интерес, ленятся.

К счастью, такое поведение является частью нормального процесса переживания в сложной ситуации. Положение можно облегчить с помощью

следующих десяти правил для родителей, которые уже развелись или находятся в стадии развода.

1. Имейте в виду, что дети реагируют на распад семьи так же, как взрослые. Если развод сопровождается чувствами горечи, злобы, нежеланием общаться, дети, скорее всего, будут во многом вести себя так же, как их родители.

2. Объясните детям, что они не виноваты в том, что вы разводитесь. Мы, взрослые, хорошо это знаем, однако некоторые дети думают: "Если бы я был лучше, мои родители не стали бы разводиться". В этом случае отец может сказать: "Майкл, ты же знаешь, что некоторые ребята сначала дружат между собой, а потом понимают, что не сошлись характерами. То же самое произошло у нас с мамой. Но мы оба по-прежнему тебя любим".

3. Будьте честны во всем, что касается ваших чувств и мнений. Родители должны откровенно, но без подробностей говорить детям о том, что испытывают к бывшей (бывшему) супруге (супругу) и чем это вызвано. Полезно также высказать точку зрения противоположной стороны. Дети должны знать не только о ваших тревогах и заботах, но и о том, что ваша бывшая (бывший) жена (муж) продолжает любить их (если это действительно так). Не следует дурно отзываться о вашей бывшей "половине" - в будущем это может выйти вам боком.

4. Старайтесь понять причину плохого поведения ребенка, но не попустительствуйте ему. Поощряйте открытость в проявлении чувств ваших детей, будьте последовательны и строги к ним. Не позволяйте детям проявлять к вам неуважение.

5. Сделайте так, чтобы у ребенка была так называемая группа поддержки. Детям необходим кто-то помимо членов семьи, с кем они могли бы откровенно поговорить: школьные учителя, сверстники, друзья дома.

6. Значительную помощь родителям и детям могут оказать специальные консультации для разведенных семей. Советы профессионалов особенно полезны в тех случаях, когда между бывшими супругами нарушен контакт и царят недоверие и враждебность, но при этом оба они действительно желают улучшить положение.

7. Будьте всегда доступны, но ненавязчивы. Иногда дети, догадываясь, чего ждут от них родители, дают такие ответы, которые те желают услышать. Если один из бывших супругов стремится доказать, что другой - негодяй, дети могут помочь ему в этом. Позиция родителя по отношению к ребенку должна состоять в следующем: "Выскажи мне свои мысли, и я помогу тебе разобраться в них, независимо от того, каковы эти мысли".

8. Улаживайте все вопросы, касающиеся встречи с детьми, непосредственно с вашей бывшей "половиной". Никогда не стоит связываться с женой (мужем) через детей. Если вы хотите что-то передать ей (ему), сделайте это сами.

9. У детей есть потребность говорить кому-то "папа" и "мама". Лучше всего поощрять их обращаться так и к неродным отцу или матери; все равно они не забудут своих настоящих родителей.

10. Настоящие родители должны полностью поддерживать неродных отца или мать в вопросах дисциплины. Родитель должен дать понять детям, что его (ее) отношения с новой супругой (супругом) серьезны и рассчитаны на всю жизнь.

Обратите внимание на то, как мать наставляет свою дочь Лизу.

МАТЬ. Лиза, как ты относишься к нашему с папой разводу?

ЛИЗА. По-моему, в этом мало хорошего.

МАТЬ. Вот как? А почему?

ЛИЗА. Я не хочу, чтобы ты разводилась с папой.

МАТЬ. Но почему? Ты же знаешь, что мы все время ссорились.

ЛИЗА. Ну и что? Я постараюсь вести себя так, чтобы вы больше не ссорились.

МАТЬ. Ты считаешь, что причина в твоём плохом поведении, а не в чём-то ещё?

ЛИЗА. Я не знаю.

МАТЬ. Ну так вот, я хочу, чтобы ты знала: хотя мы с папой очень часто ссоримся, причина вовсе не в тебе. Думаю, что мы все равно бы развелись, даже если бы у нас не было детей. Знаешь, для меня этот развод - сплошная нервотрепка. Но это ведь не значит, что и ты должна все время нервничать. Хотя, может быть, ты сама решишь, переживать или нет.

ЛИЗА. Я не хочу, чтобы ты расстраивалась.

МАТЬ. Я действительно расстроена, моя хорошая, ведь я думала, что вышла замуж за папу навсегда. Так что не обращай внимания на то, что мне не по себе. В самом деле, кто собирался жить с ним всю жизнь? Я, верно? Но не ты. Поэтому я и должна быть расстроена больше тебя.

ЛИЗА. А я бы все равно жила с папой только до восемнадцати лет.

МАТЬ. Верно. Пойми главное - я не хочу, чтобы тебе было плохо, потому что плохо мне. Ты сама должна решить, как относиться к нашему разводу. О чем тебе следует больше думать: о разводе или о своей учебе?

ЛИЗА. Об учебе.

МАТЬ. Это было бы просто замечательно.

Разводящиеся родители должны внушить своим детям следующее: "Развод не отразится на вашей жизни. Я знаю, вы с этим справитесь. Это может оказаться нелегким делом, зато теперь вас будут любить не два, а три взрослых и близких человека". Детям, родители которых разводятся, будет намного легче, если отец и мать сохраняют между собой хорошие отношения.

13. Умение вести себя за столом

Лэни, любящая мать, половину праздничного дня провела, стоя у плиты. Она готовила очень вкусное блюдо, никогда раньше не появлявшееся на семейном столе, - курицу по-итальянски. Лэни старалась вложить в ее приготовление все свои кулинарные способности, всю любовь к детям. Результат, по ее мнению, получился превосходный.

Глаза всех членов семьи устремились на Лэни, когда она гордо внесла прикрытое крышкой творение рук своих и поставила его на обеденный стол. Она сняла крышку, вдохнула аромат и замерла в ожидании восторженных похвал от любящих детей.

И что же Лэни услышала вместо этого? "Бр-р! Какая гадость!"

Это самое "бр-р" способно испортить всю радость от праздничной трапезы. Когда за столом возникают всякого рода проблемы, начиная с недовольства

едой и кончая плохими манерами детей, совместная трапеза может стать причиной ссор.

Но не стоит проявлять в таких ситуациях излишнюю нервозность. Лэни, любящая и разумная мать, была разочарована, но сумела правильно отреагировать на критику. "Ничего страшного", - произнесла она, собирая тарелки со злосчастной курицей, и, подойдя к мусорному ведру, одним движением разрешила возникшую проблему.

"Пойдите поиграйте, как вы всегда делаете после ужина. Увидимся за завтраком", - спокойно сказала она.

Поздно вечером, когда маленькие привереды, проголодавшись, начали штурмовать холодильник, Лэни уже придумала, как себя вести. Она с интересом понаблюдала, как дети едят, и затем, когда они насытились, сказала: "Вы поели ровно на один доллар и девяносто пять центов. Как вы собираетесь мне заплатить: деньгами или продуктами? Решайте". Логика Лэни заключалась в следующем: она потратила деньги на продукты для ужина, а поскольку дети от него отказались и отдали предпочтение другой еде, они должны возместить ей напрасные расходы.

Как и во многих других случаях, мы можем решить проблемы с едой с помощью собственного примера и предоставления нашим детям свободы выбора. Всегда полезно вместо пререканий произнести "слова, которые заставят детей задуматься. Вместо фраз "Ешь то-то и то-то", или "Ешь все, ничего не оставляй", или "Я бы хотел, чтобы на твоей тарелке ничего не оставалось" любящий и разумный родитель скажет: "Надеюсь, ты наелся и не проголодаешься до завтрака? Что ж, в общем, это твое дело". Дети должны сами решать, что и сколько им есть. Когда они станут старше, мы не сможем уследить за их питанием, поэтому разумные родители готовят детей к реальной жизни, позволяя им с раннего детства принимать самостоятельные решения.

Еще один рецепт преодоления подобных затруднений мы можем позаимствовать у Кэрол. У нее не было никаких проблем с детьми: они ели все, что им давали. Вот секрет Кэрол: всякий раз, когда она готовила новое блюдо, его хватало только двоим - ей и мужу. Дети довольствовались горячими сосисками.

Если новое блюдо приходилось родителям по вкусу, они начинали расхваливать его на все лады, словно оно было величайшим произведением кулинарного искусства, когда-либо сходявшим с плиты. "Замечательно! - восторгался муж. - Надеюсь, ты будешь готовить эту штуку чаще".

К концу трапезы дети задавали обычный в таких случаях вопрос: "А нам?" На что Кэрол отвечала: "Это еда для взрослых. Я не уверена, что она вам понравится", - и дети оставались ни с чем. На следующий день она опять готовила это блюдо, и они с мужем с еще большим энтузиазмом превозносили новое гастрономическое чудо. И вновь дети спрашивали мать: "А нам? Мы ведь тоже имеем какие-то права!"

Но Кэрол знала, как себя вести. "Вам еще рано есть такую пищу, - отвечала она. - Это слишком остро и вряд ли вам понравится. Сначала немного подрастите".

На третий день дети не могли дождаться ужина. "Мы тоже имеем право! - требовали они. - И тоже хотим немного попробовать!"

Кэрол решала уступить. "Ну хорошо, - говорила она, кладя им на тарелки

крохотные порции. - Только не ешьте слишком много". Таким образом у Кэрол не стало проблем с детьми в отношении еды.

Что касается умения вести себя за столом, то в этом случае всегда нужно полагаться на известную аксиому: если не можешь изменить поведение, измени место. Дурное поведение за столом можно пресечь в самом зародыше даже когда дети совсем маленькие. Годовалому малышу, выплевывающему изо рта свеклу, предлагается выбор: "Или веди себя прилично за столом, или играй на полу".

С детьми более старшего возраста воспитательные методы можно варьировать, позволяя им есть там, где они не раздражают нас своими манерами. Когда мои (Фостера) дети безобразно ведут себя во время еды, жена высылает провинившегося из-за стола со следующими словами: "Пожалуйста, иди есть в кладовку". Сидя наедине со своей тарелкой, наши дети смогут испортить настроение только самим себе.

14. Детские страхи

Чудовища... Иногда они таятся под кроватью, иногда поджидают прямо за окном, иногда прячутся под ковриком или в шкафу, готовые появиться оттуда с жутким воем, как только мама выйдет из комнаты и погасит в коридоре последнюю лампочку.

Если вы не верите в чудовищ и страшных великанов, то согласитесь, что все эти монстры существуют исключительно в воображении детей. Напротив, каждый малыш с легко возбудимой фантазией уверен, что ночные существа вполне реальны, причем вовсе не походят на его добродушного щенка.

Одна семилетняя девочка вообразила, что ее новые приемные родители только внешне выглядят нормальными людьми и что по ночам они сбрасывают с себя человеческую кожу и превращаются в ящериц.

Какими бы глупыми ни казались нам подобные страхи, для малышей они самая настоящая реальность и могут заставить нас призадуматься. Но воображение воображением, а дети должны ложиться спать вовремя, не взирая ни на каких чудищ.

Мы должны спокойно и объективно разобраться в природе детских страхов, боязни ложиться вечером в постель. Наше спокойствие передается и нашим детям, а гнев, раздражение, испуг только обостряют возникшие проблемы.

Здесь очень пригодится следующее правило: как только возникает предположение, что подробный разговор с ребенком о его страхах может привести к плохому результату, развитие этой темы следует прекратить.

Ваша спокойная уверенность в том, что ребенок сможет справиться со своей проблемой, поможет рассеять его страхи. К несчастью, иногда чересчур настойчивое стремление родителей пообсуждать эту тему, чтобы таким образом успокоить малыша, лишь усугубляет ситуацию. Заклинания типа "Мэри, деточка моя, все будет хорошо" могут основательно усложнить дело.

Следует также помнить, что мы отнюдь не улучшаем положение, когда лично заглядываем под кровать, желая убедить ребенка, что там никого нет. Малыш наверняка еще больше испугается, подумав: "Ага! Значит, там действительно могут быть чудовища, иначе зачем бы им заглядывать под кровать?" Мы можем обратить себе на пользу веру детей в волшебство.

Например, можно убедить маленького Рона, что у него на полке есть заколдованный игрушечный медведь, который не боится чудовищ и может прогнать их. Капелька волшебных маминых духов на верхнем левом углу простыни поможет успокоить Наоми, и та мирно заснет. Разумеется, прибегая к таким методам, следует говорить спокойным, ласковым тоном - это почти наверняка обеспечит успех. Не нужно слишком часто использовать подобные приемы, чтобы не заострять на них внимание ребенка. Если мы не станем усердствовать, то нужда в этих хитростях со временем отпадет сама собой, по мере того как ребенок будет становиться старше.

Очень важно, чтобы в период борьбы с детскими страхами в холле или ванной комнате всю ночь горел свет. Лучше сделать ребенку эту уступку, но не позволять ему заходить в вашу спальню и будить вас из-за того, что он боится темноты. Нужно внушить малышу, что будить родителей по такой причине очень плохо.

Ниже мы приводим пример беседы, помогающей рассеять у ребенка страх перед воображаемыми чудовищами:

РЕБЕНОК. Мам, я не хочу идти спать. Я боюсь ночью умереть.

МАТЬ. К счастью, этой ночью во сне умерет лишь один малыш из десяти миллионов, мой золотой.

РЕБЕНОК. Все равно боюсь!

МАТЬ. Чего же ты боишься?

РЕБЕНОК. Чудовищ!

МАТЬ. Я бы на твоём месте не беспокоилась. У тебя ведь есть волшебный мишка.

РЕБЕНОК. Пожалуйста, подуши мою простыню своими волшебными духами.

МАТЬ. Хорошо, мой маленький.

Родители, не заостряющие внимания ребенка на его страхах и не поощряющие его фантазий, легче справятся с проблемой воображаемых чудовищ и в положенное время смогут без всяких трудностей отправить его спать.

15. Друзья

Друзья. Как только наши дети начинают делать первые самостоятельные шаги, они вступают в мир, где их окружает множество других малышей, с которыми они играют в куклы, в войну, обмениваются бейсбольными открытками или просто бегают по ближайшим улицам.

У детей появляются друзья, и это хорошо: дружба приносит радость и пользу. Однако их выбор очень часто нам не нравится. Одна из самых больших ошибок заключается в том, что родители пытаются навязать детям свою волю в отношении их друзей. Мы каждый раз проигрываем эту бессмысленную битву, поэтому нам следует умерить свой пыл и избрать другую стратегию. Необходимо сосредоточить внимание на тех областях, которые подвластны нашему контролю.

Мы можем предложить детям следующие варианты: выбирать друзей, которые нам по душе, и играть с ними в нашем доме либо дружить с ребятами,

общение с которыми мы не одобряем, и постараться сделать так, чтобы они никогда у нас не бывали. Кроме того, можно спросить ребенка: "Каких друзей ты предпочитаешь - тех, рядом с которыми ты развиваешь самостоятельность в поступках и умение думать, или тех, с которыми можешь не напрягаться?"

Ключевым моментом в обсуждении этой проблемы являются наши собственные отношения с детьми. Следует поддерживать доверительность этих отношений. Попытки изменить взгляды детей на их друзей могут ухудшить взаимопонимание между нами и нашими детьми. Они склонны восставать против чрезмерных требований и запретов, исходящих от родителей.

Запрет играть с некоторыми из друзей свидетельствует о том, что мы боимся, как бы наши дети не переняли их привычки, манеру поведения, мысли. Такой запрет также говорит детям, что мы не доверяем их умению думать самостоятельно, в результате чего друзья, не проявляющие подобного недоверия, становятся в их глазах привлекательнее нас.

Однако вполне допустимо высказывать свое мнение. Они не могут бунтовать против наших мыслей. По сути, если между нами и детьми сохраняется взаимопонимание, то в конце концов они избирают тех друзей, которые нам нравятся.

Джоан собирается на встречу с друзьями, общение с которыми не одобряет ее отец.

ДЖОАН. Пока, пап. Я пошла.

ОТЕЦ. Пойжди, а где же твой поцелуй?

ДЖОАН. Ах, да... Хорошо, папочка.

ОТЕЦ. Ты собираешься встретиться с Джин и Дэбби?

ДЖОАН. Да, ну и что?

ОТЕЦ. Ничего... Замечательно! Просто я надеюсь, дорогая, что общение с тобой пойдет им на пользу.

ДЖОАН. Ой, ладно, пап!

ОТЕЦ. Я вполне серьезно, моя милая. Иногда мне кажется, что им просто необходимо твое общество. Возможно, ты на них хорошо влияешь и все такое.

ДЖОАН. Они же тебе не нравятся.

ОТЕЦ. Дело не в том, нравятся они мне или нет. Просто меня иногда беспокоит, что, может быть, у них в жизни не все складывается так гладко, как, хочется надеяться, у тебя... Ну, а теперь беги, желаю приятно провести время.

Иногда мы бываем приятно удивлены, когда знакомимся с друзьями наших детей поближе. Дело в том, что дети часто видят в других то хорошее, что мы просто не замечаем. Лучше узнавая их друзей, мы больше узнаем о них самих и начинаем понимать, что привлекает их в некоторых людях.

16. Утренние сборы в школу

"Сколько раз я должен тебя звать!", "Ну-ка, поторопись!", "Если будешь копать, опоздаешь в школу!" Как часто по утрам мы кричим детям такие слова. Мы полагаем, что имеем на это достаточно оснований. Наш утренний распорядок требует большой собранности. В нем есть что-то от неизменности ритуала. К сожалению, зачастую наши дети собираются по утрам на уроки со скоростью дрейфующей льдины.

И все же этот ранний час школьного дня - наиболее благоприятное время, для того чтобы научить ребенка ответственности. Именно тогда нужно позволить детям думать самим за себя и делать то, что мы обычно делаем за них. Следующие четыре правила помогут создать в доме более дружелюбную утреннюю атмосферу.

3. Нужно распределить обязанности по дому между вами и детьми. Поговорите с ними и помогите уяснить, что завести будильник, вовремя проснуться по звонку, выбрать нужную одежду, одеться, умыться, помнить о времени, не забыть деньги на завтрак и взять все необходимое для занятий - их святая обязанность. Если все это не выполнено, то вина за последствия ложится на детей. Ваша же обязанность состоит в том, чтобы поддержать меры, принятые учителем в отношении опоздавших детей.

2. Не следует постоянно напоминать детям о том, что они должны делать, так как это мешает им учиться на собственных ошибках.

3. Не следует приходить детям на выручку, чтобы избавить их от неприятностей! Давайте им возможность пережить последствия неверного поведения - переживания помогают лучше усваивать урок. Другими словами, не нужно подвозить детей в школу на машине из страха, что они могут опоздать. И никаких оправдательных записок!4. Когда дети совершают ошибки, покажите им свое огорчение, но, не давайте волю гневу. Разумные родители, видя, что их ребенок опаздывает в школу, скажут: "Мне очень жаль, малыш, что у тебя могут возникнуть неприятности с учителем. Я очень надеюсь, что ты сумеешь все уладить".

Нижеследующий диалог показывает, как следует обсуждать с детьми проблему опозданий в школу.

ОТЕЦ. Марк, в котором часу приходит школьный автобус?

МАРК. В двадцать минут девятого.

ОТЕЦ. Когда тебе нужно вставать?

МАРК. Я думаю, в восемь.

ОТЕЦ. Прекрасно. И как же ты собираешься это сделать?

МАРК. Ты меня разбудишь.

ОТЕЦ. Что ж. обычно я так и делал. Но теперь, когда тебе исполнилось восемь лет, я понял, что оказывал тебе плохую услугу, будя по утрам, потому что многие дети в твоём возрасте просыпаются без посторонней помощи. Итак, как ты намерен подняться завтра утром?

МАРК. По будильнику.

ОТЕЦ. Неплохая мысль. Можешь завести часы на восемь утра.

МАРК. А если я просплю?

ОТЕЦ. Тогда тебе придется пропустить занятия.

МАРК. Ладно.

ОТЕЦ. Если ты опоздаешь на автобус, весь день оставайся у себя в комнате. Мы с мамой сделаем вид, будто ты в школе. Не выходи из комнаты до времени окончания уроков. Тебе придется подумать о том, как объяснить свое отсутствие учителю.

МАРК. Это будет нетрудно - ведь ты напишешь мне объяснительную записку.

ОТЕЦ. Я напишу правду: что ты не пришел в школу, так как не умеешь вовремя вставать, и что я не буду возражать, если тебя накажут.

МАРК. Но если я буду пропускать уроки, меня могут исключить из школы!

ОТЕЦ. Вполне вероятно, и это будет очень печально.

К тому моменту, когда утренний автобус подъедет к дому Марка, тот, скорее всего, уже будет стоять на остановке. Родители, озабоченные не столько пропусками занятий, сколько необходимостью дать детям возможность подумать над последствиями этих пропусков, смогут воспитать мыслящих и ответственных за свои поступки людей.

Иногда опаздывающие дети создают неудобства для нас, например, в тех случаях, когда мы подвозим их в школу или в детский сад по дороге на работу. Решение этой дилеммы требует от нас некоторой изобретательности.

Мать пятилетнего Стива постоянно опаздывала из-за него на работу. "Я не виновата, - говорила она в таких случаях. - Стив никак не может вовремя собраться". Она испробовала всевозможные способы, чтобы заставить сына быть готовым к нужному моменту: шлепала его, отбирала игрушки, не давала смотреть телевизор - ничего не помогало.

Тогда она решила предоставить Стиву некоторую самостоятельность и заявила: "Стив, я наконец решила: с завтрашнего дня я больше не опаздываю на работу, моя машина будет отправляться от дома ровно в половине восьмого утра. У тебя есть две возможности поехать со мной. Хочешь узнать, какие?" Последовал утвердительный ответ. "Первая - это уехать не одетым, и вторая - успеть полностью одеться".

Наступило утро. Стив, который не мог так быстро изменить свои привычки, по-прежнему собирался очень медленно и, конечно, не был готов к назначенному сроку. Мать вошла к нему в комнату и сказала: "Ты все еще не одет? Похоже, у тебя плохое настроение? Ну, ничего страшного. Посмотри, я приготовила тебе красивую сумку. Мы положим в нее твою одежду, и ты сможешь одеться, когда захочешь".

Что же было дальше? Все Стивы в мире устроены так, что не могут оставить подобное обращение с собой без последствий. И они не заставили себя долго ждать: Стив доблестно ринулся в бой. "Ты меня не любишь! - завопил он. - Ты усадила меня в машину в одной пижаме!"

Затем Стив применил все имевшееся в его распоряжении оружие. Он начал лягать спинку переднего сиденья, извиваться и орать. Видя, что мать абсолютно на это не реагирует, он замахал руками, подавая знаки проезжавшим мимо автомобилистам, словно его похитили. В конце концов с заднего сиденья раздался тихий жалобный голосок: "Я думаю, мне уже пора одеться".

При таком подходе может оказаться необходимым заранее заручиться помощью учителя или воспитателя: попросить его не пускать ребенка в класс, пока тот полностью не оденется.

17. Оценки и дневник

Уэнди не в ладах с математикой. Нас это несколько тревожит. Мы разговаривали с ее учителем. Каждый вечер мы тратим по несколько часов на то, чтобы помочь ей решить задачи, и все равно Уэнди приносит тройки и даже двойки. По математике у нее в табеле стояла двойка с плюсом.

"Просто не знаю, как ей удастся закончить второй класс". Как вы думаете, чьи это слова? Сестры-близняшки Уэнди? В том-то и дело, что это говорит ее мать. Вот кардинальное правило, касающееся отметок: их получают не родители, а дети. Дети сидят на уроках. Дети слушают объяснения учителей. Дети готовят домашние задания. И они же получают отметки. Чтобы улучшить успеваемость ребенка, родители должны внушить ему, что вся ответственность за отметки лежит на нем.

Очень важно, чтобы дети знали: их успеваемость зависит только от них самих. Нам, родителям, не могут быть безразличны отметки ребенка. Наше беспокойство может даже приобрести оттенок тревоги. Но решать за него задачи? Нет уж, это его проблема.

Я (Фостер) хорошо помню, как мой мудрый отец всегда перекладывал заботу о моих отметках на мои собственные плечи. В начальной школе у меня далеко не все складывалось благополучно. Однажды я принес домой дневник, в котором были одни двойки. Отец взглянул на отметки, достал авторучку и, помолчав, спросил: "Сынок, ты гордишься своими успехами?" - "Нет, папа", - ответил я. "Это хорошо", - сказал отец и подписал дневник. Подобный ритуал время от времени повторялся. Слава Богу, я ни разу не сказал, что горжусь своими отметками. Иначе мне наняли бы репетиторов, стали бы натаскивать при помощи частных учителей.

Серьезность проблем, касающихся успеваемости наших детей, можно оценить с помощью алгебраического уравнения, в основе которого две вещи - чувства и конкретное действие. Нижеследующая формула позволит нам определить, когда следует проявить озабоченность.

Когда ребенок хорошо успевает (+) и испытывает по этому поводу удовлетворение (+), результат положительный (+ x + = +).

Когда ребенок получает хорошие отметки (+), но все же недоволен собой (-), в конечном счете результат может оказаться неудовлетворительным, несмотря на высокую оценку (+ x - = -).

Когда ребенок плохо успевает (-) и поэтому недоволен собой (-), это не должно беспокоить родителей, так как в конце концов все наладится (- x - = +).

Когда ребенок плохо успевает (-), но при этом прекрасно себя чувствует (+), результат отрицательный (- x + = -).

Общий вывод: если ребенок слабо успевает, но хочет добиться большего, все будет в порядке. Если ребенок учится неважно, но все же считает, что у него все прекрасно, ему никогда не добиться успеха.

В случае с дневником, как и во множестве других ситуаций, ребенку необходим ваш эмоциональный отклик. Ребенок не придает значения тому, какие чувства, положительные или отрицательные, вызывают его отметки у родителей. Ему нужно, чтобы папа и мама прореагировали на них. Так, если у ребенка в дневнике хорошие оценки соседствуют с плохими, родители должны показать свою радость по поводу первых и проявить спокойную настойчивость по поводу необходимости исправить вторые. Ваша беседа может происходить примерно так.

ОТЕЦ. Ого, "отлично" по рисованию! Великолепно! Насколько я знаю, тебе всегда нравился этот предмет?

РЕБЕНОК. Да, это так интересно.

ОТЕЦ. "Хорошо" по физкультуре. Ну да, ты же всегда бегал быстрее ветра. Еще одна четверка - по музыке. Очень хорошо. Гм-м... "удовлетворительно" по математике... Думаю, ты способен на большее. Ого! Четверки с плюсом по истории и географии. Эти предметы очень важно знать хорошо. (Затем спокойно, без лишних эмоций.) Ну а как же все-таки насчет математики?"

Мы всегда должны проявлять интерес к тем областям, в которых наши дети особенно преуспевают. Если Бекки легко даются естественные науки, мы можем посидеть с ней у пруда, рассматривая в микроскоп мельчайшие живые существа. Если Мэнди проявляет способности в математике, мы можем возбудить у нее интерес к тому, как гармонично устроена Солнечная система. Если Аллен увлечен историей, мы подыскиваем книги, в которых она излагается наиболее красочно и захватывающе.

Когда речь заходит о плохих оценках, старайтесь обсуждать это спокойно, но не равнодушно: "У тебя есть какие-нибудь планы насчет истории?"; "Что ты думаешь о своей оценке по математике?"; "Как ты считаешь, улучшится со временем твоя успеваемость по точным наукам или ты так и будешь скатываться все ниже и ниже?" Очень важно при этом не становиться в позу обвинителя.

По сути дела, проблема заключается не в самих отметках, а в том, что стоит за ними. Дети плохо учатся из-за неуверенности в себе, неприятия системы родительских ценностей, тревоги, уныния, неумения заставить себя работать и многих других причин. Порой затруднения возникают из-за неправильного отношения к учебе.

Некоторые из этих причин потребуют другого подхода. Иногда полезно обратиться за помощью к знакомому, который сумеет взглянуть на ситуацию со стороны: непредвзятость его суждений поможет родителям найти подходящее решение.

18. Дедушки и бабушки

Летняя пора... Время, когда собираются вместе все близкие: дедушка, бабушка, отец, мать и дети. В такие моменты в семье возникает прекрасная атмосфера родственной любви и нежности.

Однако, к сожалению, отношения между родителями и маленькими детьми в этот период часто становятся более напряженными, так как поведение детей меняется к худшему. Наедине с родителями или со стариками они обычно ведут себя прекрасно, но когда семья собирается вместе - могут меняться до неузнаваемости. Это происходит потому, что мы не всегда воспитываем наших детей так, как воспитывали нас самих, особенно если наши родители не прибегали к методу любви и логики.

Дедушки и бабушки не всегда понимают, что происходит между нами и детьми. Просчеты детей вызывают у нас скорее огорчение, чем гнев, мы стараемся не столько защищать их, сколько быть внимательными, не столько переживать, сколько заботиться о них. В общем, мы воспитываем в детях ответственность и с пониманием относимся к их неудачам, зная, что нет ничего ценнее собственного опыта.

Как правило, наши родители в свое время воспитывали нас совершенно иначе, и теперь, не понимая сути метода любви и логики, часто занимают

критическую и даже обвинительную позицию: "Как ты мог допустить, чтобы с Дрю приключилось такое?" И в семье возникает напряженность.

Прежде чем говорить о том, как избежать подобных ситуаций, отметим следующее: необходимо помнить, что модель поведения, которой мы придерживаемся в отношении с собственными родителями, должна служить примером для наших взрослеющих детей. Сказано ведь: как аукнется, так и откликнется. (Вы не почувствовали сейчас, что по спине поползли мурашки?) Далее: помните, что бывают случаи, когда отношения между родителями и детьми носят некий болезненный характер. Взрослых детей тянет к родителям, как мотыльков к губельному огню. Пытаясь добиться душевной близости с ними, они постоянно обжигаются, но вновь и вновь стремятся к желанной цели, достичь которой им никогда не удастся. Столкновения на почве воспитания внуков - всего лишь симптомы более глубоких и давних проблем.

Необходимо понять, что большинству из нас, за исключением редких счастливцев, жизнь не подарит беспредельной и безусловной любви родителей и что надеяться на это - значит испытать в конце концов горькое разочарование. В отношениях с родителями очень важно соблюдать четыре основополагающих правила. 1. Если наши отцы и матери живут вместе с нами, нужно решить, кто несет основную ответственность за ребенка. Обычно такое берут на себя его родители. Если бабушка и дедушка считают необходимым обсудить поведение ребенка, мы должны попросить их сделать это не в момент, когда он плохо себя ведет, и не в его присутствии. Неплохо с их стороны начать беседу следующим образом: "Наши с тобой отношения очень важны для меня, и я не хотел бы чем бы то ни было вносить в них разлад. У меня есть некоторые замечания, касающиеся внуков. Ты не против их выслушать?" Наш родитель может высказать нам свое мнение только в том случае, если мы ответим на этот вопрос утвердительно.

2. Мы должны твердо и непреклонно отстаивать свою точку зрения. Не стоит слишком полагаться на стариков, лучше самому активно браться за улаживание той или иной проблемы. Мы можем, например, сказать своей матери следующее: "Послушай, мама, прежде чем ты изложишь свое мнение о том, как я воспитываю детей, хочу выразить надежду, что ты проявишь понимание и доброжелательность и сначала спросишь, почему я поступаю именно так, а не иначе. По-моему, это вполне разумно, не так ли?"

3. Наши родители должны знать, почему мы общаемся с ними. Может быть, это происходит потому, что мы считаем себя виноватыми перед ними или морально обязанными оказывать им внимание? С другой стороны, не наносим ли мы им визиты просто из желания немного развлечься? Иногда необходимо сказать родителям: "Мама, папа! Люди собираются, чтобы вместе провести отпуск, либо из чувства вины или долга, либо для того, чтобы приятно провести время друг с другом. Интересно, вам приятно общаться с нами? Если нет, то как, по-вашему, можно поправить положение? Я бы не хотел, чтобы мы встречались только по обязанности".

4. Следует разобраться, чего мы прежде всего хотим. Обеим сторонам необходимо уяснить несколько основных моментов. Среди прочих требований, предъявляемых нами родителям, должно быть такое: им не следует комментировать наши методы воспитания в присутствии детей. Желательно также, чтобы они не наказывали их без нашего на то разрешения. Иногда бывает необходимо оставить детей дома, чтобы у дедушек и бабушек не появилось

искушение вмешаться в процесс воспитания.

У наших родителей также есть свои права. Если внуки ведут себя как необузданные дикари, старики могут попросить нас принять меры или же указать всей компании на дверь.

Если наши воспитательные методы значительно отличаются от методов наших родителей, целесообразно было бы перед визитом к старикам разъяснить им наш подход, основанный на логике и разумной любви.

В общем, отношения с нашими родителями нужно строить по тем же принципам, что и с детьми. Проявляйте твердость, настойчивость и здравомыслие. Решайте возникающие трудности спокойно, не давая волю унынию и гневу. И старайтесь предусматривать неизбежные последствия.

19. Домашнее задание

Домашние задания детей - это их проблема. Они должны сами водить пером по бумаге, напряженно думать своей головой и заполнять оценками свой дневник.

Очень многие родители совершают весьма распространенную ошибку, считая, что учеба ребенка является непосредственно их делом. Они давят на него ультимативными требованиями, повисающими над головой подобно дамоклову мечу. В случае невыполнения домашнего задания эти родители запрещают ребенку играть или смотреть телевизор. Они возмущаются, угрожают, сердятся, кричат. Если ребенок не выполняет их требований, они ужесточают наказание.

Обязанность родителей - предоставить детям возможность выполнить домашнее задание. Неважно, сколько времени им на это потребуется: полчаса, час или даже полтора - главное, чтобы они сидели за столом с учебниками. В этом и заключается та самая возможность. Мы разрешаем детям выбирать место (столовую, кухню, детскую) и время. Мы можем даже позволить им самим решать, заниматься или нет.

В общем, учиться можно двумя способами: выполнять домашние задания в письменном виде или делать их в уме. В обоих случаях это будет учебой, несмотря на различия в форме обучения. Правда, школьные учителя могут не принять второго способа.

Вот как Рэчел и Шон решают проблему выполнения домашних заданий.

РЭЧЕЛ. Шон, пора садиться за уроки. Ты готов?

ШОН. А что, это обязательно, мам?

РЭЧЕЛ. Ну, ты можешь выполнить задания письменно или просто хорошо их продумать. Как тебе хочется сделать это сегодня?

ШОН. Я позанимаюсь устно - прочитаю и запомню.

РЭЧЕЛ. Можно и так, сынок. Надеюсь, ты сможешь убедить своего учителя, что это хороший способ учить уроки. Как ты считаешь, он его одобрит?

ШОН. Не знаю.

РЭЧЕЛ. А почему бы тебе не поразмышлять об этом перед тем, как сесть за уроки? Увидимся, когда ты закончишь свои дела.

Нет ничего плохого в том, что родители помогают детям справляться с уроками. Многие дети нуждаются в помощи, и мы должны быть готовы дать им

нужный совет или разъяснить то, чего они не понимают. Но делать это необходимо только в том случае, когда дети сами просят нас об этом, и до тех пор, пока это приносит пользу. Как только мы начинаем раздражаться, от нашей помощи становится мало проку.

Таким образом, не позволяя себе взваливать на собственные плечи то, что следует делать самим детям, мы предоставляем им возможность проявлять свои способности. Но это еще не все. Говоря о том, как важно для нас самостоятельно справляться с трудностями в собственной работе, мы показываем детям, как им нужно относиться к выполнению домашних заданий. Произнося фразы: "Я должен к завтрашнему дню обязательно сделать работу, которую принес домой" или: "Мне всегда бывает не по себе, если я не выполняю то, что должна была сделать" и затем действительно принимаюсь за работу, мы тем самым даем детям хороший пример для подражания.

Нежелание садиться за уроки представляет собой сложную проблему. Лень здесь - только одна из множества причин. Быть может, у вашего ребенка нет нужных навыков и необходимой собранности, быть может, дело заключается в особенностях его нервной системы, недостатке усидчивости и внимания или в его отношении к учебе в целом. В таких случаях бессмысленно лечить внешние симптомы. Если вы установите более глубокие причины нежелания ребенка делать уроки, вам следует обратиться за советом к профессионалам в области воспитания.

20. Когда ребенку скучно

Утро после Рождества. С рассвета прошло уже три часа, шумное веселье и восторженный детский визг сменились тишиной и покоем. По всей комнате разбросаны игрушки. Их так много, что хватило бы на несколько лет целому детскому саду. Вдруг среди этого великолепия появляется печальная детская мордашка, и ребенок произносит несчастным голоском: "Мамочка, мне скучно". Следует неизбежная реакция: "Что?! У тебя столько игрушек, что их хватило бы на всех бедных детей в мире, а тебе скучно? Нет, это просто непостижимо!" Скучающие дети делают невыносимым для родителей первый день летних каникул. Постоянные жалобы типа: "Папа, я не знаю, чем заняться" заставляют нас с нетерпением ожидать начала учебы.

Несмотря на такие утверждения, наши дети отнюдь не скучают. Слова: "Мне скучно" обычно означают: "Я хочу, чтобы ты уделял мне больше времени".

Играя с детьми, мы испытываем одну из самых больших радостей отцовства и материнства. Однако соглашаясь поиграть с ними, мы должны ясно дать понять детям, что со скукой им придется справляться самим. В приведенном ниже диалоге родитель очень хорошо решает эту проблему.

РЕБЕНОК. Пап, мне скучно.

РОДИТЕЛЬ. В самом деле? Очень жаль. Как же ты собираешься поступить?

РЕБЕНОК. Не знаю. А что мне делать?

РОДИТЕЛЬ. Очень хороший вопрос. Есть ли у тебя в комнате что-нибудь интересное?

РЕБЕНОК. Да ничего. Мне все игрушки надоели.

РОДИТЕЛЬ. А есть ли где-нибудь в доме то, чем тебе хотелось бы заняться?

РЕБЕНОК. Нет.

РОДИТЕЛЬ. В таком случае тебе не остается ничего другого, кроме как сидеть и скучать. Нравится тебе такая перспектива?

РЕБЕНОК. Думаю, я мог бы поиграть в видеоигру.

РОДИТЕЛЬ. Хочешь, сыграем один раз вместе?

РЕБЕНОК. Да!

РОДИТЕЛЬ. Пожалуй, я сыграю с тобой один раз. Но, может быть, если я соглашусь на это, ты вместо благодарности начнешь хныкать и приставать ко мне, прося поиграть с тобой еще? Что ты будешь делать, если мы сыграем вместе лишь один раз?

РЕБЕНОК. Обещаю, что не буду хныкать и приставать.

Мы хотим развивать в наших детях способность развлекать себя самостоятельно. Нужно дать им возможность самим справляться со скукой, а не надеяться на родителей.

21. Когда ребенок лжет

Большинство детей, начиная с детского сада и примерно до второго класса школы, проходят так называемый "период лжи". Ложь может быть и неуклюжей, и бесхитростной, и достаточно изощренной, но в любом случае остается ложью.

Она бывает причиной серьезных огорчений для родителей. В конце концов кому из нас понравится, что ребенок растет нечестным? Однако проблема заключается в том, что мы часто не знаем, когда он лжет, а когда говорит правду.

Одно дело - поймать ребенка с поличным, другое - подозревать его в чем-то плохом. В случае, если ребенок ни в чем не виноват, наши подозрения могут привести к прямо противоположному результату. Утверждают, что, если дважды обвинить ребенка в том, чего он не делал, в конечном итоге он начнет вести себя так, чтобы подтвердить предъявленные ему обвинения. Ребенок как бы говорит: "Раз ты все равно мне не веришь, я назло сделаю так, что ты окажешься прав". Это вовсе не означает, что нужно умалчивать о наших сомнениях в его правдивости. Иногда бывает весьма полезно их высказать.

Говоря ребенку о своих подозрениях в его неискренности, мы должны заставить его задуматься о своем поведении. Вот один из весьма эффективных подходов к решению этой проблемы: "Как ты думаешь, я сейчас тебе верю?" Если ребенок отвечает: "Но ведь я говорю правду", мы не должны становиться в позу обвинителя. Назвать ребенка лгуном - все равно что швырнуть гранату в отряд "командос". Это вызовет у него только раздражение и упрямое желание любым способом защитить себя.

Если мы считаем, что ребенок нас обманывает, лучше всего сказать ему так: "Если ты говоришь правду, а я тебе не верю, то это грустно для нас обоих. Если же ты лжешь, и я тебе не верю, тогда это вдвойне плохо для тебя". Во-первых, ребенок лжет, во-вторых, его окружают люди, которые ему не доверяют.

Многие родители боятся сказать ребенку: "Я тебе не верю". Они опасаются, что это может нарушить доверительные отношения между ними. Тем не менее полезно высказать детям наше недоверие. При этом мы не называем их лгунами, а просто констатируем свое отношение к их словам. И это заставляет их задуматься.

Однако если мы знаем, что ребенок лжет, если мы ловим его на месте преступления, диалог закончен. Мы говорим: "Кен, ты действительно ударил Дуга по лицу. Я сам это видел. Что ты теперь собираешься делать?" Преступление налицо, вина очевидна. Единственный вопрос: как ребенку следует поступить в этой ситуации?

Обычно мы воспитываем в ребенке честность не приказами, а собственным примером. Нам нужно спокойно и непредвзято проанализировать свое поведение, поскольку наш ребенок воспринимает его как образец для подражания. Случалось ли нам заставлять его лгать, прося сказать по телефону, что нас нет дома, если звонил кто-то, с кем мы не хотели разговаривать? Бывал ли наш ребенок свидетелем того, как мы, не желая идти на работу, по телефону объявляли себя больными? Уклонялись ли мы когда-нибудь от общественных или религиозных обязанностей под вымышленным, то есть ложным, предлогом? Все это может показаться мелочами, но на ребенка они влияют сильнее любых лекций на моральные темы.

Когда дети действительно говорят правду, родители, опирающиеся при воспитании на метод любви и логики, отвечают им пониманием и поддержкой. В таких случаях следует сказать: "Спасибо, что ты ответил мне честно. Я знаю, что тебе было нелегко это сделать, так же как и признать свою ошибку. Все происшедшее действительно очень печально". На этом нужно остановиться.

Очень многие родители говорят своему ребенку: "Для тебя будет лучше, если ты скажешь правду", а после того, как он признается, наказывают за проступок. Слова о преимуществах искренности могут подтвердиться в будущем. Однако большинство детей воспринимают жизнь только в ближайшей перспективе, и если за признание в совершенном "преступлении" им приходится расплачиваться, совершенно ясно, что в следующий раз они уже не скажут правду.

Для детей полезнее, когда мы реагируем на их проступки, выражая не гнев, а искреннее огорчение. Лучшими "учителями" для них будут сами последствия их проступков, а не наказания, которым мы их подвергаем.

22. Неприязненные взгляды и недовольные жесты

"Каждый раз, когда я прошу Пэм что-то сделать или хочу поговорить с ней, с дочерью происходит одно и то же, - рассказывала мать одной девочки. - Она сразу начинает сутулиться, неприязненно отворачивается, а затем бросает на меня взгляд, от которого становится не по себе. Я немедленно раздражаюсь и уже не знаю, что делать".

Нам знакомы все эти недовольные гримасы и движения: закатывание глаз, выражение неприязни и отвращения на лице, демонстративное хлопанье дверью - красноречивый язык тела, к которому дети прибегают, когда мы просим их сделать то, чего они не хотят, или говорим с ними о том, чего они не желают слышать. Мы знаем: их мимика и жесты выражают какие-то мысли и чувства. Но какие именно?

Что конкретно хочет сказать Пэм, когда бросает на мать холодный, неприязненный взгляд? Означает ли он, что девочка разочарована, недовольна собой, или она таким образом пытается показать, что терпит незаслуженные оскорбления, что мать к ней несправедлива и т. д.? Мать Пэм, как и многие из нас, не знает этого наверняка.

Самое правильное в подобной ситуации - высказать то, что мы собирались, сказать, и затем уйти. Можно сделать вид, что недовольные жесты ребенка нас не трогают, что проблемы не существует. Но если подобное будет продолжаться, нам придется признать ее и попытаться решить. Для этого нам следует задуматься о собственном поведении. Что мы сделали за минуту до того, как наш ребенок вдруг красноречиво возвел глаза к небу? Может быть, покритиковали его? Дети, как и взрослые, не любят критики и часто реагируют на нее отрицательно. Затем, когда мы оба остынем и между нами воцарится мир, можно попытаться добраться до сути проблемы.

МАТЬ. Пэм, как ты считаешь, не пора ли нам поговорить?

ПЭМ. Пожалуй, да, мам.

МАТЬ. Я заметила, как иногда в ответ на мои слова ты бросаешь на меня такой взгляд, что я просто теряюсь. Знаешь, для некоторых детей это единственный способ показать, что они обижены или расстроены. Другие таким образом выражают свою неприязнь к маме и желание заставить ее замолчать. Не означает ли твой взгляд что-нибудь подобное?

ПЭМ. Нет.

МАТЬ. Что ж, этот ответ уже многое объясняет... значит, ты имеешь в виду что-то другое. Мне бы очень хотелось знать, в чем дело. Почему бы тебе не подумать над моим вопросом? Может быть, ты недовольна тем, что я предъявляю к тебе слишком жесткие требования, критикую и так далее? Если ты захочешь высказаться, я с удовольствием тебя выслушаю.

На этом мать заканчивает разговор и ждет, что будет дальше.

Иногда ребенок хмурится или делает обиженное лицо, что тоже является признаком неудовольствия. Дети поступают так, желая привлечь к себе внимание родителей. Стоит нам клюнуть на приманку и начать допытываться у ребенка, в чем дело, или раздраженно комментировать его гримасы, мы неизбежно превратимся в зрителей, покорно глядящих на то, как он выражает свое недовольство. Часто бывает полезно просто сказать: "Похоже, сейчас у тебя что-то не заладилось. Когда будешь готов выразить свои мысли словами, приходи, и мы поговорим. Всегда рад тебя выслушать". Затем следует спокойно уйти и оставить ребенка наедине с самим собой.

Если язык недовольных жестов применяется настолько часто, что мы способны предсказать, когда дети опять им воспользуются, можно предварить замечание следующими словами: "Послушай, я хочу кое-что сказать тебе. Когда я закончу, можешь испепелить меня так хорошо знакомым мне взглядом. Будь наготове". Детям сложно делать то, против чего мы, к их удивлению, не возражаем. Они чувствуют, что не контролируют ситуацию.

Если мы проанализируем способы, которыми дети могут выражать недовольство нами, начиная с полного игнорирования наших требований и кончая откровенной грубостью, мы поймем, что не стоит впадать в отчаяние от их неприязненных взглядов. Они дают нашим детям возможность "сохранить лицо" и хоть какую-то самостоятельность. Все мы нуждаемся в этом, когда попадаем в неприятную ситуацию.

23. Влияние сверстников

Борьба с влиянием сверстников начинается уже тогда, когда нашим детям

исполняется два или три года. Это отнюдь не означает, что наш едва вылезший из пеленок младенец завтра потопает на улицу с прической в виде петушиного гребня и в утыканной металлическими заклепками мотоциклетной куртке - малыши в этом возрасте растут быстро, но все же не настолько. Это означает, что сражение между голосами, звучащими в сознании ребенка, начинается в раннем детстве. В чем же заключается суть проблемы, возникающей, когда малыши предпочитают прислушиваться к мнению сверстников, вместо того чтобы думать самостоятельно.

Многие из нас невольно сами учат этому детей, с раннего детства внушая, что для них главным является не собственный, а наш голос. Мы говорим им: "Делай то, что я тебе велел, делай это немедленно и так, как я сказал".

Когда такие дети достигают подросткового возраста, в их мышлении происходит коренной перелом. Они говорят себе: "Теперь я могу думать сам. Мне не нужно прислушиваться к тому громкому голосу, который звучит извне". Итак, дети начинают думать самостоятельно, верно? Нет, неверно. Вдумайтесь в ситуацию, в которой они оказались. Целых одиннадцать лет мы приучали их слушать нас. Теперь они не желают больше этого делать (так они решили), но не могут прислушиваться и к своему внутреннему голосу (которого просто не существует, поскольку мы всегда думали за них). Поэтому единственное, что они слышат, - это голоса их сверстников, которые тоже идут извне. Когда детям исполняется одиннадцать-двенадцать лет, многие из нас беспомощно разводят руками и восклицают: "Раньше они всегда меня слушали, а теперь не хотят. Боже, как они изменились!" Опять неверно. Дети вовсе не изменились. Они продолжают прислушиваться к чужому мнению, только теперь уже не к нашему.

Первым шагом в подготовке детей к тому, как противостоять давлению со стороны сверстников, будет попытка научить их прислушиваться к своему, пока еще очень слабому внутреннему голосу. Дайте им для начала возможность хотя бы такого выбора: "Какого молока тебе налить, простого или шоколадного?", "Какое пальто ты хочешь надеть, синее или красное?", "Положишь варенье в карман или наденешь их?" Пусть решают сами. Их собственный внутренний голос подскажет им, что делать.

Чем чаще дети будут принимать самостоятельные решения, чем чаще мы будем спрашивать их, вместо того чтобы приказывать сделать то-то и то-то, чем больше мы будем обсуждать с ними ту или иную проблему, подталкивая к самостоятельным выводам, - тем меньше вероятности, что они поддадутся отрицательному влиянию сверстников.

Однако не стоит себя обманывать. Влияние одноклассников все же будет достаточно сильным.

В раннем детстве и подростковом возрасте дети прилагают большие усилия, для того чтобы овладеть навыками общения, и пример друзей играет здесь важную роль. Но если мы дадим нашим детям основательную подготовку, их внутренний голос сумеет выдержать битву за самостоятельность.

Далее. Чтобы помочь одиннадцати-двенадцатилетним детям справиться с влиянием сверстников, очень важно время от времени беседовать с ними о трудностях, с которыми им приходится сталкиваться в этом возрасте.

ОТЕЦ. Кристин, я знаю, как тебе сейчас трудно и как важны для тебя твои друзья. Мы с мамой хотим помочь тебе в общении с ними, да и во многом другом. Мне бы очень хотелось сегодня поговорить с тобой на эту тему и

выяснить, насколько сильно влияют на тебя твои друзья. Ты не против?

КРИСТИН. Нет, вовсе нет.

ОТЕЦ. Может быть, стоит поговорить о том, как ты собираешься поступать, чтобы сохранять свою независимость. Я знаю, ты очень не хочешь походить на нас с мамой. В таком случае тебе нужно еще научиться не подражать своим друзьям и суметь стать самостоятельной личностью. Очень важно научить наших детей понимать, когда следует говорить "нет". Смогут ли они в случае необходимости произнести это короткое слово? Если мы сумели развить в наших детях способность прислушиваться к внутреннему голосу, тогда все в порядке. Но нам следует научить их отказывать в чем-то друзьям точно так же, как мы отказываем им самим, то есть соглашаясь на что-то другое. Если друзья хотят, чтобы они попробовали наркотики (кстати, это может произойти еще до того, как нашим детям исполнится одиннадцать-двенадцать лет), им будет легче отклонить предложение, сказав: "Послушай, мне гораздо больше хочется пойти покататься на роликах, сходить за йогуртом или просто погулять в парке. Я очень хочу заняться чем-нибудь вместе с тобой, но только не приемом наркотиков". Дети чувствуют себя намного увереннее, если могут согласиться на что-нибудь другое, вместо того чтобы просто отказаться от чего-то и в результате остаться в одиночестве.

Бывает полезно взять на себя роль громоотвода, предложив ребенку: "Если тебе нужно отказать в чем-то своему другу и для этого сослаться на нас, можешь ответить ему так: "Нет, мои родители убьют меня за это!" Мы тебя поддержим". Это еще один способ помочь нашим детям.

24. Домашние животные

Наши домашние любимцы бегут к нам по первому зову, всегда полные любви и желания общаться с нами. К тому же они не подвержены дурному настроению, и мы полностью уверены в них (за исключением, разумеется, таинственного кошачьего племени, которое нам никогда не понять).

Домашние животные дают нам чудесную возможность воспитать в детях чувство ответственности. Большинство из нас охотно берут в дом животных при условии, что ответственность за них будут нести сами дети. Они должны кормить и поить их, убирать за ними и ухаживать за их конурой, клеткой или аквариумом. Однако очень часто дело кончается тем, что мы сами тащимся за Фифи с совком и веником или, пересадив золотых рыбок в банку с чистой водой, соскребаем со стенок аквариума вековой налет.

Однако нам вовсе не обязательно мириться с таким положением дел. Мы можем приучить детей заботиться о домашних любимцах. Правда, для этого от нас потребуется определенная твердость и настойчивость.

У одной мамы, например, был девиз: "Я кормлю только четыре рта". И если две ее дочки к пяти часам не давали поесть коту и собаке, то эти четыре рта включали отца, мать, кота и собаку. "К сожалению, сегодня вы останетесь без ужина, - говорила она дочерям. - Я кормила Фреда и Чарли и страшно устала". После этого она чмокала девочек в щечки и, произнеся с улыбкой: "Нам будет так не хватать вас за столом", удалялась.

Если этот способ не принесет результата, разумные родители попытаются найти для животного другого хозяина, объяснив детям, что "Бастеру нужен тот, кто будет кормить его вовремя" или что "Баджи необходимо, чтобы кто-то

постоянно чистил его клетку, потому что ему вредно жить в грязи". После этого надо отдать животное в другие руки.

Другой способ - взять уход за животным на себя. Но если дети знают, что мама покормит Смоки, а папа уберет за Роден-том скорлупу от кедровых орешков, они перестают беспокоиться о домашних любимцах. В этом случае забота о животных становится не их, а нашей проблемой. Выбор за нами.

25. Разбросанные вещи

Неофициальный мировой рекорд по скорости захламления комнаты установил в 1987 году пятилетний мальчик Томми из штата Колорадо. Для этого ему понадобилось всего сорок пять секунд. Меньше чем за минуту юный "рекордсмен" разбросал семнадцать плюшевых мишек, три коробки с конструкторами, четыре огромные коробки с фломастерами и такое количество пластмассовых солдатиков, которого, пожалуй, хватило бы, чтобы оккупировать всю страну. К тому моменту, когда он полностью распотрошил "головоломку" своей старшей сестры, состоящую, между прочим, из пятисот частей, толстый слой разбросанных вещей полностью скрыл лежавший на полу ковер.

"Ого, для одной минуты не так уж плохо, - сказал себе Томми, с гордостью оглядывая свою комнату. - Но теперь здесь такой беспорядок, что и не поиграешь. Спустишь-ка я в гостиную".

Дети и игрушки. Мы можем минутку посидеть в гостиной среди относительной чистоты и порядка, но стоит позволить детям расположиться здесь же со своими игрушками, как не успеваем и глазом моргнуть, а в комнате уже все вверх дном. И кто же потом в течение часа, а может быть и двух, без передышки разгребает весь этот хаос? Конечно, мы. И это вдвойне глупо. Мало того, что мы взваливаем на себя лишнюю нагрузку, - вдобавок наши дети так и не научатся содержать в порядке свои вещи. Собственный пример - вот в чем секрет умения привить детям ответственное отношение к своим вещам. Они будут делать все точно так же, как это делаем мы. К сожалению, некоторые родители не имеют права обвинять детей в том, что те не убирают за собой игрушки, ведь в их собственной спальне на стульях навалены горы одежды, а для того чтобы найти в гараже газонокосилку, им требуется битый час. В том возрасте, когда очень хочется чувствовать себя взрослыми, дети стараются во всем подражать старшим, то есть нам.

Помимо необходимости самим ответственно относиться к своим вещам, очень полезно время от времени касаться этой темы, беседуя между собой. Говоря мужу (жене) о том, как замечательно мы себя чувствуем, когда все вещи аккуратно разложены по своим местам, мы незаметно внушаем детям мысль, что аккуратность - прекрасное качество. Если мы говорим все это, когда убираем в шкаф посуду, укладываем на место инструменты, подметаем дорожки или после того, как заканчиваем работу, наши дети получают от нас совершенно правильную установку.

Пока наши малыши не начали ходить в детский сад, убирать игрушки нужно вместе с ними. Сначала мы кладем на место одну игрушку, потом ребенок убирает другую, потом снова мы и т. д. Однако когда дети становятся старше, уборка игрушек делается целиком и полностью их обязанностью.

Если они оставляют игрушки разбросанными по всей детской, можно не придавать этому большого значения. Но если мы постоянно натываемся на

перевернутый игрушечный грузовик или на куклу посреди гостиной, это уже совсем другое дело. Один папа решал эту проблему таким образом.

ОТЕЦ. Эй, Питер, твои вещи раскиданы по всему дому. На них то и дело натыкаешься. Не хочешь ли ты их убрать или предпочитаешь, чтобы это сделал я?

ПИТЕР. Да, пап, собери их.

ОТЕЦ. Ну что ж, если убирать будешь ты, тебе не придется расставаться со своими вещами - в этом состоит преимущество. Но если убирать буду я, ты не получишь их назад. Поэтому, может быть, ты еще раз подумаешь и примешь другое решение? Не торопись, поразмысли хорошенько. Если к обеду я увижу здесь твои вещи, я буду знать, что ты решил предоставить их уборку мне. Если же они исчезнут, я пойму, что ты решил убрать их сам.

Если дело кончается тем, что игрушки убираем мы сами, возникает вопрос: нужно ли возвращать их ребенку? Ответ зависит от того, насколько ему присуще чувство ответственности. Если у нашего ребенка оно достаточно велико, мы скажем ему: "Ничего страшного. Всякий раз, как ты будешь убирать свои вещи сам, без напоминаний, я буду возвращать тебе одну из игрушек, которые забрал у тебя сегодня". Но тем из них, у кого дела с чувством ответственности обстоят плоховато, следует принять к сведению, что постепенно они должны будут распрощаться со всеми игрушками, которые пришлось убирать нам. Однако не стоит думать, что это очень суровое наказание. В большинстве американских семей игрушек у детей гораздо больше, чем представлений о том, как к ним нужно относиться.

Кроме того, не забывайте время от времени повторять: "Меня серьезно волнует, как ты относишься к тому или к этому. Мне кажется, тебе, чтобы стать более ответственным, нужно немного повзрослеть. Поэтому я заберу у тебя эту машинку (или куклу) и буду держать ее у себя до тех пор, пока мне не нужно будет больше переживать из-за того, что ты плохо относишься к своим игрушкам. Когда-нибудь ты снова ее увидишь. А сейчас не волнуйся, с ней ничего не случится". То есть нам не надо волноваться из-за игрушки. Ребенок же будет беспокоиться и переживать, и это заставит его быть более ответственным.

26. Когда следует обратиться за помощью к профессионалу

Родители трудных детей часто сталкиваются с деликатной проблемой: в каких случаях следует обратиться за советом к педагогу, психологу - словом, к профессионалу.

Прежде всего, нам нужно освободиться от ложных представлений о том, что обращение к специалисту означает признание нашей неспособности самостоятельно решить проблему. Вполне естественно, что в современном обществе с его множеством социальных проблем наши дети сталкиваются с такими трудностями, которых во времена нашего детства мы просто не знали. К примеру, ориентация на личный успех имеет всеобъемлющий характер и проникает во все структуры общества. Под влиянием сверстников дети настаивают, чтобы мы покупали джинсы только фирмы Кэлвина Клайна и кроссовки только с наклейкой "Эйр Джордан" - и происходит это уже в детском саду! Все большее количество детей сталкиваются с трудными проблемами, которые не поддаются разрешению с помощью методов или установок

родительского воспитания.

Мы предлагаем два правила, позволяющих определить, когда следует обратиться за советом к профессионалам.

1. Если вы прочли эту книгу, освоили метод любви и логики и применяете его на практике, но у вас все же остаются серьезные проблемы, вам нужна профессиональная помощь.

2. Если ситуация в течение трех месяцев постоянно ухудшается и улучшения не предвидится, обратитесь за советом к специалисту.

Необходимо помнить следующее: профессиональная помощь вовсе не означает обязательные многочисленные и долгие беседы со специалистом. Зачастую для решения проблемы бывает вполне достаточно одного приема у опытного профессионала, хорошо знающего свой предмет.

27. Поддержание порядка в детской

Быстрый, опасливый взгляд в холл. Не слышно ни шагов, ни голосов. Кажется, опасности нет. Рука осторожно тянется к дверной ручке, несмотря на развешенные повсюду грозные предупреждения: "Не входить", "Не приближаться", "Опасно для жизни".

Иногда мама может пренебречь собственной безопасностью ради важной цели, даже если это не более чем простое любопытство. Она поворачивает ручку и ждет. Ничего страшного: никаких ловушек, сирен, никаких чудовищ, бросающихся на нее и хватающих за горло. Из ее груди вырывается вздох облегчения.

Она медленно и осторожно открывает дверь, защищая глаза ладонью, в ожидании увидеть нечто ужасное. И все же представшая перед ней картина застаёт ее врасплох: раздаётся крик, слышится глухой стук падающего тела матери, и наступает тишина.

Неожиданный приход в комнату ребенка может оказаться для родителей опасным. Ее обстановка или же, как в описанном случае, вредные для здоровья последствия знакомства с нею могут стать причиной серьезных трений между родителями и детьми. Количество усилий, необходимых для поддержания порядка в этом "свинарнике", зависит от возраста и уровня ответственности вашего ребенка.

Малыши и дети дошкольного возраста могут научиться содержать свою комнату в порядке, следуя примеру родителей. Мать и отец могут заняться уборкой вместе с ребенком, говоря ему при этом: "Разве не здорово, когда все твои игрушки расставлены по местам?" или: "Теперь я спокойна, зная, что ты не споткнешься обо что-нибудь, валяющееся на полу, и не разобьешь себе лоб".

Помогая нашим несмышленишкам убирать комнату, мы как бы говорим им: "Вот это - работа, это - отдых, а это - наша помощь". Однако когда ребенок начинает ходить в третий класс, нам пора шагнуть в сторону и, так сказать, сойти со сцены. Работа по-прежнему остается работой, а отдых - отдыхом, но уже без нас. Мы перестаем контролировать ребенка и позволяем ему самому заботиться о своей комнате, которая становится его частным владением.

Детская комната - хороший полигон для воспитания ответственности. Если наши дети не проявляют ее в достаточной мере, мы можем "вернуться назад" и вновь заявить о себе.

Битва за порядок в детской комнате - это сражение за контроль, в котором мы можем одержать победу. Но серьезное отношение к этой проблеме вовсе не означает необходимости орать на детей. Оно предполагает, что нужно дать им возможность выбора и использовать другие приемы воспитания методом любви и логики. В этом вопросе тоже не стоит указывать детям, когда им нужно заняться делом. Будет лучше, если мы установим определенный срок, до которого вся работа должна быть выполнена. Приведем вариант возможной беседы.

РОДИТЕЛЬ. Не разумно ли будет убрать комнату к субботе, когда мы все пойдем в парк? Тот, кто успеет сделать это вовремя, отправится с нами.

РЕБЕНОК. У-у... я не хочу убирать свою комнату.

РОДИТЕЛЬ. Что ж, отлично. Ты можешь попросить об этом меня, брата, сестру. Мы не против заработать пару лишних монет.

РЕБЕНОК. Но у меня нет денег.

РОДИТЕЛЬ. Ты ведь знаешь: когда у взрослых нет денег, они могут что-нибудь продать.

РЕБЕНОК. Продать?

РОДИТЕЛЬ. Тебе не обязательно решать этот вопрос сейчас. До субботы еще есть время. Если надумаешь к этому дню, значит, сам будешь выбирать, что продать. Если нет, это сделаю я. Так что решай, за кем будет выбор. Все зависит от тебя.

Вполне вероятно, что ребенок захочет сам убрать свою комнату. Но в случае с детьми, достаточно наделенными чувством ответственности, не надо слишком переживать, что у них в комнате беспорядок. Их комната - это их личное дело. Детям нужно где-то хранить то множество вещей, которое они собрали за свою короткую жизнь, все эти куклы, компьютеры, мячи, видеоигры, полтысячи игрушечных зверюшек. Куда все это девать?

Дети поддерживают у себя в комнате примерно такой же порядок, как и мы в гараже. Это место хранения самых разных вещей. Может быть, стоит разрешить им содержать комнату так, как им нравится.

28. Как удержат ребенка в его комнате

Отношение ребенка к своей комнате - довольно любопытное явление. Родители подростков знают, что подчас почти невозможно выкурить их оттуда. Для них это особое, принадлежащее только им место, имеющее мало общего с непонятной им неразберихой взрослой жизни. Но когда дети еще маленькие, проблема заключается как раз в том, чтобы удержать их в детской.

Клара изложила суть проблемы, касающейся ее сынишки, следующим образом: "Когда Брэд начинает вести себя слишком шумно, я следую по схеме воспитания, основанной на любви и логике. Я определяю, что лучше для нас обоих, и, если мне не удастся заставить его изменить поведение, меняю место действия: беру его в охапку и тащу в детскую. Но стоит мне оставить сына одного и спуститься вниз, как он тут же следует за мной".

Как нам заставить детей оставаться в своей комнате? Клара сделала то, чего мы должны избегать: силой отвела ребенка в его комнату. Исключая то время, когда дети еще очень малы и их можно уложить в кроватку, они должны идти в

свою комнату без всякого физического принуждения с нашей стороны.

В возрасте до двух лет слова: "Я хочу, чтобы ты пошел в свою комнату и сделал это прямо сейчас", произнесенные твердым тоном, и указательный палец, направленный в сторону детской, как правило, приносят нужный результат. Если малыш снова появится перед нами, мы должны крепко шлепнуть его по попке и попросить вернуться назад. Однако шлепки по мягкому месту уместны только в том случае, если ребенок не желает следовать основным командам по "принципу немецкой овчарки" ("ко мне", "сидеть", "нельзя", "стоять") и только при условии, что малышу менее трех лет (см. "жемчужины" 10, 11 и 31).

Иногда дети не хотят оставаться в своей комнате из-за связанных с ней неприятных воспоминаний, например продолжительной болезни. Такие дети нуждаются в нашем понимании; зачастую ласковая и успокаивающая беседа помогает им преодолеть свои страхи. Но знание причин не является основанием для того, чтобы сидеть сложа руки и не пытаться решить проблему. Если ребенок продолжает упорствовать, мы должны позволить ему самому решить, как поступить.

В дополнение к уже рассмотренным ситуациям может возникнуть еще одна серьезная проблема: ребенок по ночам выходит из своей комнаты и будит родителей, потому что ему захотелось пить или стало страшно. Это можно легко преодолеть с помощью ночника. Если ребенок все же продолжает беспокоить родителей по ночам (что и бывает довольно часто), возникает необходимость в более жестких мерах. Уделите пару вечеров решению этой задачи. Перед сном скажите жене (мужу) так, чтобы вас слышал ребенок: "Нам нужно хорошенько выспаться, а рядом с Бертом это невозможно. Что, если мы проведем сегодняшнюю ночь в отеле (или в гостях у таких-то)? Там мы сможем хорошо отдохнуть и выспаться", - после чего нежно поцелуйте и обнимите сына и пригласите заранее уведомленную приходящую няню, чтобы та осталась с малышом на ночь.

Няне также отводится определенная роль. Она должна сказать примерно следующее: "Похоже, твоим родителям нужно хорошенько выспаться. Возможно, им хватит для этого одной ночи, а может, потребуется и несколько". Если ребенок разбудит няню среди ночи, она должна реагировать на это спокойно, без излишней суеты: "Я не знаю, как быть с детьми, которые встают по ночам, поскольку мои дети никогда этого не делают". Возможно, в течение ночи ей придется поступать таким образом не один раз, но крайне важно, чтобы она не поддавалась на уговоры и капризы ребенка.

Разрешите няне отправить малыша утром в детский сад или, в зависимости от того, насколько развито у ребенка чувство ответственности и самостоятельности, еще раз внушить ему, что дети должны уметь сами собираться в школу.

Ни вам, ни няне не стоит разговаривать с ребенком раздраженным тоном. Словами: "Посмотрим, как тебе понравится остаться на ночь одному в доме. Интересно, как ты тогда будешь себя чувствовать?" - можно все испортить. Они только разозлят ребенка и помешают ему задуматься о своем поведении. Фразы типа "Нам придется уйти из дома", "Мы уходим ночевать в другое место только из-за тебя" или "Видишь, что нам приходится делать по твоей милости" тоже не помогут решить проблему.

Вы хотите на время покинуть дом только для того, чтобы хорошенько

выспаться. Слова: "Малыш, нам необходимо выспаться, и поэтому мы, возможно, уйдем из дома на одну или несколько ночей. Для нас с папой очень важен нормальный сон, а мы лучше спим, когда тебя нет рядом" - обычно приводят к желаемому результату.

Многие дети, просыпающиеся по ночам, внутренне зависимы от родителей. Иногда единственный способ излечить их от такой слабости - не находиться в этот момент рядом с ними. Подобное решение может показаться крайним, чересчур сложным и дорогостоящим, но если вам месяцами и даже годами не дают по-настоящему выспаться, такой подход стоит и усилий, и денег. Это может обойтись вам даже бесплатно, если ваши друзья, у которых имеются аналогичные трудности, пожелают обменяться с вами местом ночлега. Дети неохотно терпят чужих родителей, поскольку не знают, как на них воздействовать.

29. Проявления грубости и неуважения

"Мне незачем тебя слушать, так что лучше помолчи!" Если вам когда-нибудь приходилось слышать подобные вызывающие слова из уст вашего ребенка, вы, вероятно, знаете свою обычную реакцию на такое поведение: побагровевшее лицо, гневно сжатые губы, стиснутые кулаки. Может быть, даже рука, потянувшаяся за ремнем. И все это лишь прелюдия к последующему взрыву эмоций.

Беспардонность и неуважение детей трудно выносить. У них, кажется, всегда найдется что ответить на наши претензии. Беда в том, что, разражаясь в ответ на их грубость потоком гневных, возмущенных слов, мы тем самым поощряем их безобразное поведение. Мы выплескиваем на них свои эмоции, а дети устраиваются поудобнее и наслаждаются зрелищем. Это свойство человеческой натуры. Гневные проповеди с упоминанием огня и серы, как правило, вызывают больший интерес, чем слова Христа о любви к ближнему. Человеческий род жаждет не мира, а сильных чувств.

Любящие и разумные родители не заявляют: "Я не позволю своим детям так со мной разговаривать" и не читают длинные лекции об уважении к старшим, они с самого начала дают ясно понять, что грубость не может задеть их эмоциональные струны. Никакие слова не принесут результата, если одна или обе из дискутирующих сторон дадут волю гневу.

Таким образом, мы можем говорить с детьми об их грубости только тогда, когда они не грубят нам. Чтобы "обрезать" у ребенка "запальный шнур", нужно отправить драгоценного дитя с глаз долой, чтобы не видеть и не слышать его до тех пор, пока он не успокоится, а ваше давление не упадет почти до нормы. Но не стоит удалять его от себя в приказном порядке. Нужно позволить ребенку сделать это по собственному желанию: "Не хочешь ли ты пойти в свою комнату или на улицу? Придешь сюда, когда будешь в состоянии говорить так же спокойно, как я сейчас разговариваю с тобой".

Обратите внимание, как Сюзанна говорит со своим распоясавшимся сыном Кэлвином.

КЭЛВИН. Замолчи! Я не хочу тебя слушать!

МАТЬ. Знаешь, Кэлвин, никто не может заставить тебя слушать. Думаю, сейчас нам трудно понять друг друга. Почему бы тебе не пойти на время куда-нибудь в другое место?

КЭЛВИН. Незачем мне куда-то идти. В конце концов, этот дом такой же мой, как и твой. Я здесь живу. К тому же ты сама никогда меня не слушаешь.

МАТЬ. Кэлвин, я охотно тебя выслушаю, когда ты успокоишься. А сейчас, по-моему, тебе лучше пойти в другое место.

КЭЛВИН. Ты никогда не даешь мне слова сказать!

МАТЬ. Я думаю, будет лучше, если ты уйдешь куда-нибудь.

КЭЛВИН. Это нечестно!

МАТЬ. Жаль, что ты так считаешь, но мне кажется, будет лучше, если ты уйдешь.

К детям, которые ведут себя грубо, полезно применять правило "испорченной пластинки". Прежде всего нужно убедить ребенка уйти и успокоиться. Но не забывайте о вашем обещании поговорить с ним после этого. Болезнь под названием "огрызающийся ребенок" излечима. Когда вы оба остынете и сможете говорить друг с другом без раздражения и гнева, постарайтесь отыскать причину неуважительного поведения ребенка.

Скажите ему примерно так: "Дорогой, я заметила, что стоит мне попросить тебя что-нибудь сделать, как ты начинаешь грубить. Возможно, я что-то не так понимаю? Мне иногда трудно определить, что ты имеешь в виду. Может быть, ты хочешь сказать, что чувствуешь себя не в своей тарелке или что желаешь сам командовать парадом? Может быть, ты меня терпеть не можешь, или не знаешь, как получше ответить, или еще что-нибудь? Я уловила причину?" После этого обычно следует откровенный разговор. Крайне важно, чтобы вы не пытались как-то оправдать свое поведение или стать в позу судьи. (Будьте готовы снова отослать ребенка, если эмоции опять возьмут верх.) Лучше всего сказать так: "Спасибо, что согласился поговорить".

30. Детское соперничество и ссоры

Кажется, этому никогда не будет конца. Сколько бы игрушек мы ни покупали своим сыновьям, всегда находится одна, из-за которой разгораются страсти. В ход идут толчки, пинки, затем раздаются душераздирающие крики. Ни один не хочет уступать другому. От всего этого можно сойти с ума.

Между нормальными детьми нормальных родителей часто вспыхивают дикие ссоры. Соперничество между братьями и сестрами - неотъемлемая часть взросления. К сожалению, многие из нас считают себя плохими родителями, если наши дети не могут обойтись без потасовок. Однако если бы это служило критерием оценки качества воспитания, в мире не нашлось бы ни одного сколько-нибудь достойного родителя.

При решении проблемы детских ссор важно помнить о том, что никогда не нужно принимать слишком активное участие

в этих распрях. Пусть дети сами улаживают свои конфликты. Следовать данному принципу весьма сложно, так как дети очень хотят, чтобы мы вмешались. По сути, это делает потасовки довольно безопасным занятием. Дети знают, что родители успеют вмешаться прежде, чем кто-то из них получит хорошего тумака, и поэтому всегда готовы снова встать под боевые знамена.

Наша роль заключается лишь в том, чтобы определить место схватки - где-нибудь подальше от нас. Как только ссора становится слишком бурной, лучше

поскорее отправить спорщиков с глаз долой. Слова: "Ну-ка, ребятки, шагом марш отсюда" действуют в таких случаях почти безотказно.

Разумеется, если возникнет опасность нанесения телесных повреждений, следует немедленно вмешаться. Если старший ребенок все время терроризирует младшего брата или сестру, выказывая при этом неукротимую злобу, нужно обязательно пресечь такое поведение. Однако необходимо постоянно помнить о том, что в ссоре всегда участвуют двое. Даже самый маленький и слабый ребенок может досадить сильному брату или сестре: Он охотно принимает суровое наказание ради удовольствия посмотреть, как им тоже хорошенько влетает от папы или мамы. Так что, если "обиженный" дразнит "обидчика", пока они отбывают наказание, мы должны дать детям возможность самим решить возникшие разногласия.

Когда словесный бой затихнет и кулаки разожмутся, тогда и только тогда следует обсудить с ними возникшую ссору. Попытки говорить с детьми, когда они еще не остыли от перепалки, обречены на неудачу. Чтобы помочь детям решить возникшее между ними недоразумение, мы должны определить эмоциональную природу конфликта. Что они чувствовали: гнев, огорчение, ощущение заброшенности или что-то иное? Почему они стали ссориться, вместо того чтобы дружно играть друг с другом? Для начала им следует определить свои чувства, а затем - способы разрешения конфликта.

Здесь можно использовать метод моделирования: "Если бы всякий раз, почувствовав себя расстроенным, я подходил к своему начальнику мистеру Джексону и бил его, это не принесло бы мне того облегчения, которое я мог бы почувствовать, уладив дело другим способом". Суть заключается в том, чтобы вначале понять чувства ребенка, а затем помочь ему найти иной способ решения конфликтов. Однако в случае с действительно трудными детьми, которые любят бить своих сверстников, может оказаться необходимым преподать им хороший урок.

Однажды я (Фостер) беседовал с малышом по имени Курт, большим мастером терроризировать других детей. Его образ действий был несложен, но эффективен: он просто намечал себе жертву, а затем сбивал ее с ног.

Через две недели после того, как я поместил Курта в один из моих лучших воспитательных домов, он и его приемная мать пришли ко мне. Свиристый маленький лев превратился в кроткого агнца. Он нежно смотрел на маму и держал ее за руку. Они буквально излучали любовь друг к другу. Я спросил: "Как ты, все еще дерешься?" - "О нет, больше не дерусь", - ответил Курт. "А почему?" - спросил я. - "Ведь ты в этом так преуспел". Курт посмотрел на мать и сказал: "Просто я терпеть не могу заниматься домашней уборкой".

Я с удивлением взглянул на малыша. Драчливость и домашняя уборка? Какая между ними может быть связь? Заметив мой недоуменный взгляд, Курт пояснил: "Доктор Клайн, мама говорит, что, когда я дерусь, из нашей семьи уходит энергия. Зато когда я выметаю пыль и мусор за холодильником, энергия снова возвращается!"

И я все понял. Незнающие и неопытные родители просто велели бы сыну прекратить драки. Они сказали бы: "Не смей бить того мальчика, Курт, или ты пожалеешь", - и прежде чем они успели бы это произнести, Курт уже начал бы колотить бедного парнишку. А приемная мать связала поведение ребенка с вытекающими из него последствиями. Если бы он стал вести себя хуже, она посмотрела бы на него и сказала: "Курт, милый, я чувствую, как убывает моя

энергия", и Курт подумал бы: "Нет, только не это!" - и не стал бы драться.

31. Телесное наказание

Наказывать детей физически следует лишь в крайнем случае и только тогда, когда они нарушают "принцип немецкой овчарки", то есть не выполняют команды "ко мне", "сидеть", "стоять", "нельзя" (см. "жемчужины" 10 и 11). Но если уж вы решили отшлепать своего малыша, необходимо помнить следующие правила.

1. Шлепайте ребенка только до трех лет.

2. Шлепайте ребенка только тогда, когда способны сделать больно.

3. Шлепайте ребенка только тогда, когда можете сдержаться и не произнести ни одного резкого слова.

4. Шлепайте ребенка только в том случае, если это не вызывает у вас ощущения вины. Если, наказывая ребенка, вы чувствуете себя виноватым, он получает тот эмоциональный отклик, на который втайне надеялся. К трем годам дети должны освоить основные команды, составляющие "принцип немецкой овчарки". С этого возраста не рекомендуется заносить над ними руку: чаще всего это будет иметь обратный эффект. Ведь большинство разбушевавшихся или заупрямившихся детей уже достаточно сердиты и озлоблены, так что, подвергая их экзекуции, мы только усугубляем проблему.

Однако когда дети еще очень малы, временами бывает просто необходимо как следует шлепнуть их по мягкому месту. Если вы по-хорошему просите маленького Барти пойти поиграть в свою комнату, поскольку он уже изрядно всем надоел, а он, глядя вам прямо в глаза, отвечает: "Не пойду!" - наступает момент, когда этому молодому человеку придется сделать для себя некоторые выводы.

ОТЕЦ. Барти, ты сам пойдешь к себе в комнату или тебе помочь?

БАРТИ. Я не пойду!

ОТЕЦ (шлепает Барти). А теперь пойдешь сам или тебе снова помочь?

БАРТИ. А-а-а! Я все равно не пойду!

ОТЕЦ (снова шлепает Барти). Ну, а сейчас ты пойдешь сам или тебе еще раз помочь?

Чтобы помочь Барти принять правильное решение, вам понадобится шлепнуть его не более двух раз. Некоторые родители совершают ошибку, когда хватают заупрямившегося малыша и тащат в детскую. Тем самым они как бы говорят ему: "Единственный способ, которым я могу справиться с тобой, - грубая физическая сила". Совершенно естественно, что через несколько минут ребенок опять поведет себя отвратительно. А почему бы и нет? Ему понравилось, как его тащили!

Ключ к решению этой проблемы состоит в том, чтобы научиться сдерживать свои эмоции. Никогда не шлепайте ребенка, если затем не в состоянии говорить ровным тоном. Если, после того как вы его наказываете, ваш голос поднимается на две октавы, это не приносит никаких результатов. Но если вы можете отшлепать его и потом негромко спросите: "Ну что, достаточно или еще?", будьте уверены, что вы справились с задачей.

32. Воровство

Из всех проблем, возникающих в связи с воспитанием детей, ни одна не волнует нас так сильно, как проблема воровства. Право собственности занимает важное место в иерархии наших моральных ценностей, и поэтому мы хотим, чтобы наши дети с уважением относились к своим вещам и не смели трогать чужого.

Но время от времени дети все же берут то, что им не принадлежит. Как правило, детскую склонность к воровству нельзя излечить лобовой атакой. При решении этой проблемы следует проявить понимание и прежде всего проанализировать причину такого поведения ребенка.

К счастью, для большинства детей от четырех до шести лет воровство, как и вранье, - просто возрастное явление. Если к решению этой проблемы подойти как к обычному явлению, спокойно и без скандалов, то большинство из них в конечном итоге с возрастом благополучно минуют эту стадию развития. Между тем наша эмоциональная реакция, как правило, ухудшает положение, поскольку дети переходят к обороне и борются, стремясь захватить контроль над ситуацией.

Маленькая Дженис взяла из маминой шкатулки сережку. Обнаружив пропажу, мать набросилась на девочку с криком: "Это ты взяла мою сережку? Что ты на меня смотришь? Отвечай! Я говорила, чтобы ты не смела лазить в мою шкатулку! А ну, немедленно положи ее на место! И никогда больше не трогай мои вещи!"

Давая волю эмоциям, мать невольно учит Дженис продолжать воровать. Девочка начинает чувствовать себя неуверенной, незащищенной и безобразно ведет себя, чтобы расстроить мать. Воровство превращается для Дженис в своего рода развлечение: много шума и никаких последствий.

В такой ситуации матери было бы гораздо лучше сказать: "Дженис, милая, мама не любит, когда ты берешь ее украшения. Положи серьгу обратно в шкатулку. Спасибо, дорогая". Затем добавить (очень взволнованно): "Вот спасибо, что положила ее назад! Ты очень порадовала свою маму! Какая хорошая девочка!"

При таком подходе она дает Дженис возможность почувствовать себя хорошей девочкой. Мать делает так, чтобы сережка была положена на место, а не выражает своих чувств по поводу того, что она была взята оттуда.

Однако хроническое воровство - это уже совсем другое дело. Причиной его может быть постоянная борьба за право контроля, которую ведут между собой родитель и ребенок, а возможно, и что-то более серьезное.

Воровство почти всегда наблюдается в тех случаях, когда ребенок чувствует себя одиноким и нелюбимым. Эти ощущения могут возникать временами, а могут быть и длительными. Дети воруют почти так же, как взрослые люди грызут ногти, - просто по привычке. Они говорят себе: "Со мной обращаются несправедливо. Я заслуживаю большего". Если воровство становится хроническим, очень важно добраться до его причины. Что это: низкая самооценка или же глубоко укоренившееся в душе ребенка чувство, что "с ним обходятся несправедливо, что он обойден"? Беседы с детьми (пока проблема отсутствует), формирование их самооценки, проявление родительской любви к ним могут предотвратить возникновение этой склонности.

Воровство - многосторонняя, сложная проблема, которую, как правило, невозможно решить сразу. Но к чувствам одиночества, заброшенности, несправедливого отношения, которые испытывает ребенок, можно отнестись с пониманием, подкрепленным нежными прикосновениями, взглядами, применением разумных, не исполненных злобы последствий.

33. Ругань и сквернословие

Это как гром среди ясного неба, как ушат холодной воды, внезапно опрокинутый на голову. Наши невинные малютки, которых мы еще недавно качали на коленях и чей словарный запас состоял из сплошных "уа" и "агу", в один прекрасный день вваливаются в дом, изрыгая поток ругательств, от которых может покраснеть даже грузчик.

Иногда наши дети подражают в этом своим одноклассникам. Иногда, похоже, они сквернословят только для того, чтобы посмотреть, как у нас волосы встают дыбом. Какова бы ни была причина, их ругань нас очень тревожит и огорчает. Но во многих случаях это всего лишь временное явление, фраза, через которую проходят дети на пути к зрелости. Они слышат, как ругаются старшие ребята, и, желая выглядеть такими же взрослыми, используют лексикон, который был бы гораздо уместнее в воровском притоне, нежели в доме примерного христианина.

Конечно, можно отреагировать на это взрывом негодования: "Не смей так разговаривать в нашем доме! Сколько раз я приказывал тебе прикусить твой грязный язык!" Можно даже предложить почистить им язык пемзой. Но тогда они с еще большей решимостью будут демонстрировать свою независимость.

Поэтому первое, что нам следует сделать, - это постараться "отодвинуть" проблему подальше от наших ушей. Попробуйте сказать ребенку спокойно, не распаляясь: "Я буду рад побеседовать с тобой, когда ты сможешь разговаривать, держась в рамках приличия, нормальным языком разумного, взрослого человека". После того как вы оба успокоитесь, следует перейти непосредственно к самой проблеме. Один из возможных подходов - обратиться к чувству собственного достоинства ребенка: "Леон, мне кажется, многие из тех, кто выражается таким языком, не очень хорошего мнения о себе".

Можно избрать и "интеллектуальный" путь воздействия: "Леон, люди, говорящие таким языком, имеют весьма ограниченный запас слов. Они знают их так мало, что извлекают Бог знает откуда всем давно надоевшие, избитые выражения. Их значения не нужно искать в словаре. Ведь они самые что ни на есть примитивные. Наверное, поэтому некоторые и пользуются ими".

После чего следует закончить разговор на эту тему. В конечном итоге они будут разговаривать тем языком, каким захотят. Проявленная нами злоба лишь отдалит тот момент, когда они осознают, что сквернословие - удел умственно и морально незрелых людей.

34. Школьные проблемы и наши отношения с учителями

Наша роль в школьной жизни детей - в их оценках и поведении - состоит главным образом в том, чтобы уметь вовремя подбодрить их и подать достойный пример для подражания. Решать вопросы дисциплины мы предоставляем учителям и администрации, давая нашим детям возможность

самим справляться со своими школьными проблемами. Но иногда нам следует вмешаться и поговорить с учителем. Это не так просто - беседа с ним подчас вызывает в нашей памяти чувства робости и страха, которые нам доводилось испытывать в свое время при общении с педагогами.

Готовясь к разговору с учителем, нам следует настроиться на то, что основная наша цель - получение от него интересующей нас информации и что нам не нужно врываться в учительскую, предлагая собственные решения возникших проблем. При этом мы можем совершить три наиболее распространенные ошибки.

1. Мы указываем учителю, что нужно сделать. Заявляя: "Я бы хотел, чтобы вы перевели моего ребенка в другой класс", мы, по сути, говорим ему: "Вы недостаточно умны, чтобы понять, как нужно поступать, поэтому я должен помочь вам".

2. Мы направляемся в школу с угрозами. Говоря: "Если вы не сделаете того, что я от вас требую, я пойду к директору", мы создаем себе новые проблемы.

3. Мы вместе с другими, аналогично настроенными родителями целой армией ведем массовую атаку на учителя. Любая победа в такого рода конфронтации будет кратковременной, поскольку учитель станет защищаться не на жизнь, а на смерть. Один из вариантов подобного образа действий: "Не один я расстроен таким положением дел. Многие расстроены не меньше. Но я единственный, кто осмелился прийти и поговорить с вами".

Все три тактических приема крайне ошибочны. Когда мы отправляемся в школу, взяв их на вооружение, то уходим оттуда с неразрешенной проблемой и к тому же приобретаем врага. Люди вообще, и учителя в частности, поставленные в положение, когда им приходится обороняться, не могут предложить тщательно продуманного способа преодоления затруднений.

Гораздо более высоких результатов в общении с учителями добиваются родители, прибегающие к помощи "волшебного" слова "рассказать". Его чудесное свойство состоит в том, что, пользуясь им, мы избегаем впечатления, будто даем учителю какие-то указания - мы просто описываем ему ситуацию: "Я хотел бы рассказать вам кое-что из того, что происходит, и объяснить, как я это понимаю". Изложив свою точку зрения, мы можем применить и другие "волшебные" слова: "Хотелось бы узнать, что вы думаете по этому поводу". Произнося это, мы выказываем учителю уверенность в том, что он способен иметь собственное мнение.

Можно избрать и другой подход. "Как, по-вашему, есть ли иные варианты решения этой проблемы?" - спрашиваем мы и даем учителю возможность немного подумать. Запомните: I порой мы считаем, что прекрасно знаем наших детей, находясь в полном неведении относительно их поведения в школе. Очень часто дети ведут себя там совсем иначе, чем дома. Ребенок, на которого легко воздействовать, будучи с ним один на один, может становиться совершенно неуправляемым, когда ему уделяют лишь 1/25 часть того внимания, к которому он привык. Поэтому учительское видение ситуации может оказаться чрезвычайно полезным.

Если мы остались не удовлетворены разговором с учителем и хотим передать вопрос на рассмотрение вышестоящему представителю школьной администрации, нужно сказать примерно следующее: "Как вы посмотрите на то, чтобы пойти вместе со мной и узнать, что по этому поводу думает директор?"

Это гораздо лучше, чем заявить: "Если мне не удастся настоять на своем, я пойду к директору".

Главная задача разговора с учителем состоит в том, чтобы обсудить проблему нашего ребенка и узнать, можно ли ее как-то решить, поэтому нам следует не только говорить, но и слушать, не только предлагать самим, но и принимать чужие предложения. Доброжелательность в общении, уважительное отношение к другим действуют гораздо эффективнее, чем указания и угрозы.

35. Чистка зубов

Дети, так же как и мы, взрослые, любят иметь хотя бы один шанс про запас: совершенные ими ужасные ошибки кажутся не такими страшными, если остается возможность их исправить.

Один из самых значительных шансов предстает перед нами всякий раз, когда мы видим, как лица детей расплываются в широченной счастливой улыбке. В сущности, перед нами в этот момент целых двадцать два имеющихся у них шанса - это молочные зубы, на которых дети могут хорошенько потренироваться, чтобы научиться правильно их чистить. Если они делают это на протяжении одиннадцати или двенадцати лет, то получают взамен новенький "комплект" здоровых, крепких зубов.

Однако попытка заставить детей по достоинству оценить этот шанс не сулит нам ничего хорошего. Они берут в руки зубную щетку и пасту почти с той же охотой, с какой мы в апреле берем калькулятор, готовясь заполнить налоговую декларацию. Одно движение зубной щеткой - и процедура окончена.

Мы можем дать детям возможность усвоить азы ухода за полостью рта и одновременно избавить себя от постоянных конфликтов на этой почве. Но и здесь нам необходимо продемонстрировать пример для подражания. Весьма эффективно действует на них в этом случае сцена, когда мы идем в ванную и громко произносим примерно следующее: "Я только что поел и думаю, что будет очень неплохо, если я позабочусь о своих зубах и немного их почищу".

Еще более эффективное действие оказывает на них разговор родителей между собой. Один муж после каждой трапезы обращался к жене с такими словами: "Я не выношу, когда у меня во рту остается столько сахара! Лучше почистить зубы, чтобы в них не появились дырки". Затем он торжественно шествовал в ванную, после чего говорил жене: "Как хорошо, что я это сделал! Я потратил всего несколько минут, а чувствую себя теперь намного лучше". Таким образом детям подается пример, которому они могут следовать.

Будьте уверены, ни один из подобных комментариев не проходит мимо ушей наших отпрысков. Им доставляет особое удовольствие подслушать нечто, как они считают, не предназначенное для их слуха, и они с большей вероятностью испробуют услышанное на себе, чем если бы мы требовали этого от них "в лоб".

Но по мере того как первая радость и удовольствие от чистки зубов остывают, нам приходится для достижения положительных результатов связывать данную процедуру с чем-то наиболее для них приятным. В таком случае весьма кстати окажутся слова, располагающие к размышлению (заставляющие думать): "Как только почищишь зубы, можешь идти играть" или: "Когда почищишь зубы, приходи смотреть телевизор".

Одна мама, прежде чем раздать всем членам семьи печенье, говорила: "Это печенье очень сладкое, поэтому его получит! только тот, кто бережет зубы и чистит их каждый день". Затем она начинала переключку: "Ноэль чистит зубы, Джил тоже, Клодия... гм-гм... Клодия, с печеньем придется подождать до лучших времен, когда мне больше не нужно будет переживать за твои зубы".

С тех пор Клодия оказывалась у умывальника одной из первых.

36. Когда дети вмешиваются в телефонные разговоры

Маленькие дети не имеют ни малейшего понятия о телефонном этикете. Да что там этикет - они обязательно выбирают для своих вопросов, просьб или других попыток добиться нашего внимания именно в то время, когда мы разговариваем по телефону. И хотя техника сделала огромный шаг вперед, мы пока еще не можем одновременно говорить на две разные темы с двумя разными людьми.

Обычно в подобной ситуации собеседник на другом конце провода слышит нечто в таком духе: "Да, господин Боссеру, в отчете Кастрмана особо отмечается... Анджела! Перестань тянуть меня за брюки!.. Простите, сэр, но суммы за второй квартал со всей очевидностью... Анджела! Ну не сейчас!" И господин Боссеру или кто бы там ни был думает: "Неужели этот тип не может справиться с собственным ребенком?"

Но мы ведь не прикованы к телефону цепью и вполне можем на время положить трубку. Если мы пытаемся решить эту проблему разумным путем, то наш собеседник перестает думать, что наша семейная жизнь напоминает базар. Если мы захотим разобраться с детьми по-деловому - "Господин Боссеру, похоже, ко мне кто-то пришел. Вы не могли бы секунду подождать?" - наш собеседник ничуть не обидится. После этого нужно переключиться на ребенка и коротко сказать: "Анджела, дорогая, тебе необходимо ровно на пять минут сбегать к себе в комнату. Через пять минут можешь снова спуститься сюда, но если я по-прежнему буду разговаривать по телефону, ты закроешь рот на замок". Если Анджела откажется повиноваться, нам придется заняться проблемой вплотную. Говоря нашему собеседнику: "Разрешите, я перезвоню вам через несколько минут", мы получаем такую возможность. Собеседники обычно соглашались. Они видят, что мы контролируем своих детей и не позволяем им садиться себе на голову. Кроме того, им гораздо приятнее не слышать в трубке чьих-то посторонних воплей.

Иногда, когда телефон молчит (неужели такое бывает?), мы можем посадить малыша на колени и выяснить, в чем дело.

ОТЕЦ. Анджела, дорогая, я заметил, что всякий раз, когда я разговариваю по телефону, тебе обязательно бывает нужно поговорить со мной. Как это понимать?

АНДЖЕЛА. Я хотела показать тебе Золушку и ее противных сестер.

ОТЕЦ, Ах вот как. Дай-ка взглянуть... Да, это очень красиво раскрашено. Но я могу делать только что-то одно. Когда я говорю по телефону, то я не могу рассмотреть твою Золушку и ее противных сестер.

АНДЖЕЛА. Но я хотела показать их тебе именно тогда, когда ты говорил по телефону.

ОТЕЦ. Что ж, понимаю, но только мне кажется, что я могу рассмотреть их

гораздо внимательнее, когда не разговариваю по телефону с другим человеком. Что, по-твоему, лучше: если я только взгляну на твой рисунок или если я рассмотрю его как следует?

АНДЖЕЛА. Если ты рассмотришь его как следует.

ОТЕЦ. Правильно. А когда я могу это сделать?

АНДЖЕЛА. Когда не разговариваешь по телефону.

Этот метод эффективен также и в том случае, если дети имеют привычку вмешиваться в разговор родителей с другими взрослыми.

Мы должны объяснить ребенку, что его поведение превратилось в серьезную проблему и что нам это не нравится. Когда такое случается, ребенок должен уйти куда-нибудь и обдумать наши слова.

37. Телевизор

Каждое новое исследование о роли средств массовой информации в нашей жизни вызывает у родителей очередной приступ беспокойства. Чего стоят одни только заголовки "Средний ребенок проводит перед телевизором пять часов в день" или "Специалисты утверждают, что телевидение оказывает самое большое влияние на жизнь среднего американского ребенка". Читая подобные статьи, мы украдкой бросаем взгляд в сторону гостиной, где наши дети, словно приклеенные, сидят перед "ящиком", и сокрушенно качаем головой: "Наши дети смотрят телевизор слишком много!"

Что смотреть? Какие передачи? Сколько времени? Когда? Почему? Все эти вопросы становятся причиной постоянных столкновений между родителями и детьми. Отцы и матери, сражающиеся со своими чадами, которых за уши не оттащишь от телевизора, в переносном смысле пролили, пожалуй, столько же крови, сколько ее было пролито на телеэкране. Мы постоянно изобретаем различные приемы и методы, чтобы несколько ограничить время, которое наши дети проводят перед телеэкраном.

Но для решения этой проблемы, так же как и многих других, очень важен личный пример. Со стороны родителей-телеманов, нажимающих на кнопку "вкл.", не успев проснуться, и кнопку "выкл." только после сигнала "Не забудьте выключить телевизор", довольно неразумно строго выговаривать своим детям за то, что те не отходят от "ящика".

Совершенно очевидно, что мы должны критически относиться к собственным привычкам в отношении телевизора. Но дело не только в этом. Если детям интереснее общаться с родителями, чем смотреть все то, что показывают по "ящику", они предпочтут проводить время с нами. "А не смастерить ли нам с тобой скворечник, Роб?", "Может быть, сыграем в шашки, Линда?" - эти простые предложения способны оторвать их от телевизора. Большинство детей с радостью займутся каким-то интересным делом с человеком, которого они любят.

Чтобы как-то регулировать отношение наших детей к телевизору, мы должны всячески подчеркивать преимущества других вариантов времяпрепровождения: общения друзьями, с семьей, хобби, занятий спортом и т. д.

Проанализируйте диалог между отцом и сыном-телеманом.

ОТЕЦ. Я заметил, Тед, что в последнее время ты подолгу смотришь

телевизор. Тебе это нравится?

ТЕД. Угу, очень.

ОТЕЦ. Телевизор - прекрасная вещь, благодаря ему узнаешь очень многое. Можно увидеть, что творится в мире, обогатить свой словарный запас, узнать о жизни взрослых. Но я хочу спросить тебя вот о чем: как ты думаешь, можно ли по телевизору узнать, что такое настоящий друг? Ты дружишь со своим телевизором?

ТЕД. Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

ОТЕЦ. Правильно. Ведь телевизор не очень-то слушает, что ты ему говоришь, верно? Это он без конца что-то говорит тебе. И ему совершенно все равно, что ты ему отвечаешь, ведь так?

ТЕД. Да-а, так.

ОТЕЦ. Поэтому я хочу, чтобы ты знал одну вещь: телевизор никогда не поможет тебе стать хорошим другом кому-то еще. Разве ему интересно то, о чем ты ему рассказываешь?

ТЕД. Нет.

ОТЕЦ. Кроме того, Тед, мне кажется, что ему совершенно все равно, о чем ты думаешь. В этом все дело. А твои друзья и я - мы всегда тебя слушаем. Конечно, сидя перед экраном, ты можешь узнать много интересного. Но я не знаю, сможешь ли ты проявить свои знания: ведь, смотря телевизор, ты не учишься говорить. Было бы гораздо лучше, если бы ты смотрел его пореже. Но кто должен это решать?

ТЕД. Я.

ОТЕЦ. Конечно, ты. Кстати, дай-ка я пощупаю твою голову. Кажется, твои мозги пока еще не слишком размягчились.

При решении этого вопроса лучше не командовать и не угрожать всеми небесными карами. Если мы будем постоянно твердить об одном и том же или строго запрещать смотреть телевизор, ребенок только взбунтуется.

Однако в наших силах влиять на ребенка. Изрядная доля юмора при подходе к этой проблеме способна творить чудеса. Заглядывая в комнату, где ребенок смотрит телевизор, и во всеуслышание заявляя: "Слава Богу, мозги еще не окончательно размягчились", мы даем ему понять, что слишком долгое сидение перед телеэкраном может превратить их мозг в мякину.

Я (Фостер) рассказал как-то (ко благу моего сына Джерри) об одной операции, которую делал как нейрохирург: "Недавно к нам в клинику поступил парень, который был немного "с приветом". Мы долго не могли определить, что с ним: рентген не показал ничего особенного. Тогда мы решили прооперировать его: положили на стол, сделали обезболивание и просверлили в голове несколько отверстий. Угадай, что же было потом? Из дырок, словно жидкая сметана, потек мозг. Мы не могли понять, что это. Тогда мы снова внимательно прочитали его историю болезни, и все стало ясно как день. Оказывается, последние шесть недель этот малый проводил перед телевизором по четыре часа в сутки".

Глаза у Джерри округлились: ведь он тоже сидел перед телевизором по четыре часа в сутки, и не шесть недель, а шесть лет.

В конечном итоге наши дети сами решат, что не стоит проводить так много времени перед экраном, - у них появятся дела поважнее, и они поймут, что

постоянное сидение перед "ящиком" не пойдет им на пользу.

38. Истерики

Обычно им предшествуют некоторые предупреждающие симптомы (и это неплохо). Сначала мы видим, как ребенок хмурит брови. Потом у него краснеет лицо. Затем его пальцы сжимаются в кулачки, а губы начинают судорожно подергиваться. Все эти предварительные действия дают нам несколько секунд, для того чтобы успеть заткнуть уши, прежде чем из широко раскрытого рта раздастся вопль, от которого кровь стынет в жилах и мурашки бегут по спине.

Истерики. Каждый ребенок устраивает их на свой лад. Одни, готовясь закатить "концерт", плюхаются на пол, другие виснут на нас, не давая сделать ни шагу, третьи традиционно бьют кулаками по полу. В сущности, все это выглядит достаточно смешно - если только перед нами не наш, а чужой ребенок или если под рукой есть что-нибудь, чем можно заткнуть уши.

Плохо то, что истерики случаются независимо от наших поступков. Так или иначе, они бывают у каждого ребенка. К сожалению, у многих отцов и матерей истерики вызывают страх или отвращение. Эти родители стараются сделать все возможное, чтобы их предотвратить, вплоть до того, что избегают в чем бы то ни было отказывать малышу, опасаясь, что он взорвется как вулкан. Необходимо помнить две вещи:

1. Любой нормальный ребенок время от времени бывает подвержен таким приступам. Только дети с подавленной волей не стремятся настоять на своем и поступить так, как им хочется.

2. Дети закатывают истерики до тех пор, пока это срабатывает. Не странно ли, что, будучи одни в комнате, они никогда не вопят, как резаные, и не топают ногами? Нет, закатывают "концерт" только в присутствии зрителей. Разумные родители реагируют на эти выходки просто: нам все равно ничего не удастся сделать, чтобы остановить истерику ребенка, зато мы вполне можем отправить его в другое место. Мы меняем не то, что происходит, а то, где это происходит.

"Ставлю тебе за эту истерику четыре с минусом, - говорит отец захлебывающейся от слез Ханне. - Это, конечно, не высший класс, но все же неплохо. Ну а теперь где бы ты хотела ее продолжить, чтобы не очень мне мешать?" - "А-а-а-а-а-!" - визжит Ханна, лупя кулаками по полу и дрыгая ногами.

"А вот сейчас уже пять с минусом. Так где же ты хочешь продолжить: в подвале или в своей комнате?"

"У-у-у-у-у-у!" - вопит Ханна, колотясь головой о холодильник.

"О-о, такая истерика определенно достойна подвала! Подожди, я открою дверь. Да, кстати, тебе включить здесь свет или не надо?" В общем, вы поняли идею. Предложите ребенку несколько вариантов выбора и твердо гните свою линию. Ни в одном пособии по воспитанию не сказано, что мы должны мириться с таким поведением ребенка, поэтому нам нужно избавиться от его присутствия. Мы можем позволить вернуться только тогда, когда разбушевавшийся ураган утихнет.

Некоторые родители борются с подобными припадками "методом гигантского шага", то есть переступают через бьющегося в истерике ребенка и быстро направляются к двери, торопясь уйти из дому, прежде чем тот успеет

сказать: "Подожди меня". Эти слова, по крайней мере, уже не будут истерикой. (Однако хорошенько запомните: нужно переступить через ребенка, но ни в коем случае не наступить на него.)

Меньше всего следует терять самообладание, орать в ответ: "Ах, ты продолжаешь вопить?! Ну погоди, сейчас ты у меня завопишь по-настоящему!" Пытаясь справиться с истерикой, старайтесь говорить тихим, спокойным голосом, даже не пробуя урезонить "разбушевавшегося" ребенка: "Что ж, ты можешь продолжать вести себя таким образом, но избавь меня от необходимости видеть и слышать все это".

Некоторых родителей беспокоит, что во время истерики дети могут пораниться. В таком случае им нужно обезопасить своего ребенка, убрав из его комнаты все предметы, которыми он может себя травмировать. (Следует знать, что иногда - очень редко - истерика может разыграться с еще большей силой в отсутствие зрителей.) Если дети причинят себе физический ущерб, посочувствуйте им, когда они успокоятся. (Семьям, где это становится серьезной проблемой, можно посоветовать обратиться за консультацией к специалистам.)

39. Как приучить ребенка пользоваться туалетом

А теперь соберитесь с духом и приготовьтесь услышать, что приучать детей пользоваться туалетом - это удовольствие! "Что?! - воскликнете вы. - Рассказывайте! Сколько бывает скандалов из-за того, чтобы усадить ребенка на горшок! А когда наконец это удастся, вы думаете, они делают то, что от них требуется? Как бы не так! Они сидят на нем несколько секунд, затем вскакивают, заявляя, что "все готово", а потом бегут куда-нибудь в угол гостиной и там делают свое "черное дело". А дальше начинается вся эта возня с уборкой. И это, по-вашему, удовольствие?!"

Ну хорошо, хорошо, мы сказали неправду. На самом деле мы имели в виду вот что: приучение детей к пользованию туалетом может доставить удовольствие и нам, и нашим детям. Но для начала факты.

Некоторые дети совершенно естественно приучаются пользоваться туалетом.

Некоторых детей приучить к этому очень трудно. Дети различаются по своему развитию. Некоторые готовы пользоваться туалетом уже в двухлетнем возрасте, тогда как другие не умеют это делать и в четыре года. Очень важно сделать эту процедуру радостной и приятной. К сожалению, очень легко создать вокруг нее тягостную атмосферу - в силу нашей чрезвычайной заинтересованности в формировании "туалетных" навыков наших детей. Мы действительно хотим, чтобы они пользовались горшком. Нам хочется, чтобы они впервые в жизни сделали что-то для нас.

Учитывая все это, мы можем подойти к "проблеме горшка" не с ужасом, как к некой пытке, которой вынуждены подвергать наших детей по нескольку раз в день, а с большим энтузиазмом и прекрасным настроением.

Не забывайте, что между мальчиками и девочками существуют анатомические различия, и то, что подходит для одних, не годится для других. Анни рисует картинку для своей маленькой дочки Хезер и разговаривает с ней.

МАТЬ. Посмотри, вот котенок. Сейчас он сходит в туалет вот в эту ямку,

которую сам себе выкопал. Посмотри, как он доволен!

ХЕЗЕР. Доволен?!

МАТЬ. Да, он очень доволен, что сделал это в ямку. Животные делают это по-разному. Вот собачка. Она любит ходить в туалет у дерева. Ей нравится делать это вот так. А знаешь что? Мне тоже хочется порадоваться вместе с ней, поэтому я прямо сейчас пойду в ванную и пописаю в горшочек. Мне станет так хорошо, оттого что я это сделаю!

ХЕЗЕР. А можно, я тоже?

МАТЬ. Ну конечно! Это будет просто замечательно. Только сначала это сделаю я.

Мальчикам отцы могут продемонстрировать "процедуру" на личном примере. Например, Ларри играет со своим маленьким сыном Алексом в игру под названием "Потопи корабль".

ОТЕЦ. Смотри, я беру туалетную бумагу, сворачиваю ее в несколько раз, бросаю сюда и знаешь, что это теперь у нас будет?

АЛЕКС. Нет.

ОТЕЦ. Это корабль. А вот еще один - броненосец. Отгадай, что я собираюсь сейчас сделать?

АЛЕКС. Не знаю.

ОТЕЦ. Я собираюсь их все потопить. Смотри!

АЛЕКС. А можно мне тоже?

ОТЕЦ. Если ты меткий стрелок. Нужно постараться сделать это как можно скорее, потому что они очень быстро тонут сами.

Некоторые родители приклеивают к дверям туалета два леденца как награду за успешно выполненное "дело" (но ни в коем случае не в качестве "взятки"), поскольку и дети и родители чувствуют себя настолько хорошо после удачно сделанного "дела", что считают награду вполне заслуженной ими обоими.

При этом следует избегать лишь одной весьма распространенной ошибки. Ни в коем случае нельзя приказывать ребенку: "Сиди до тех пор, пока все не сделаешь". Такой подход может вызвать множество неприятных эмоций и, как правило, оказывается малоэффективным.

40. Моральные ценности: как передать их детям

Похоже, что с каждым днем уровень нравственных ценностей американской молодежи падает все ниже. Наркотики сегодня можно свободно раздобыть в школах любого отдаленного городка. Быстро растет количество беременностей среди девочек-подростков. Во многих школах учителя напоминают больше полицейских, нежели педагогов. Идеями материализма заражаются даже школьники начальных классов. Похоже, что в современном обществе истинные моральные ценности стремительно терпят крах.

При одной мысли об этом нас бросает в холодный пот, и мы напряженно морщим лоб, думая о той колоссальной ответственности, которую несем как родители. "Я хочу, чтобы мой ребенок обладал устойчивыми моральными ценностями, - говорим мы, - но как этого добиться?"

За последние сорок лет нашу страну захлестнула гигантская волна перемен. Борьба за права человека распространилась даже на детей. Родители не могут навязать им свои убеждения, сказав: "Либо ты сделаешь это, либо..." Требуя и угрожая, мы добиваемся лишь временных результатов. Такие действия не убеждают детей в нашей правоте и не формируют их мировоззрение.

В сущности воспитание заключается в передаче детям наших нравственных ценностей. Мы хотим, чтобы они знали цену тяжелому труду, чтобы соблюдение этических и моральных норм было для них так же важно, как и для нас.

Однако в этом вопросе есть и отрицательная, и положительная стороны. Отрицательная состоит в том, что мы не можем идти проторенным путем, читая им бесконечные лекции. Такой подход вполне срабатывал у наших родителей, но вряд ли способен принести успех в наши дни. Зато положительная сторона вопроса состоит в том, что мы все-таки можем передать детям наши моральные ценности. Однако выполнение этой задачи потребует от нас некоторых усилий и серьезных размышлений.

Мы можем выполнить ее двумя способами: посредством того, что наши дети видят, и того, что они узнают, общаясь с нами. Когда они узнают, что мы живем честно, они учатся быть честными. Когда мы, разговаривая с нашими детьми, проявляем к ним любовь и уважение, они учатся точно так же разговаривать с другими людьми.

Наш собственный пример может подействовать еще более эффективно, если мы дадим детям возможность нас "подслушивать". То есть мама и папа, разговаривая друг с другом о своих моральных ценностях, делают это так, чтобы их невольно слышали дети. Если мы хотим, например, чтобы наши дети учились быть честными, мы позволяем им "подслушать" наши рассказы о собственных поступках, исполненных подлинной нравственной чистоты. "Знаешь, дорогая, - говорим мы супруге, - со мной сегодня произошел любопытный случай. Я покупал банку кукурузы, дал кассирше пятидолларовую бумажку и, представь, получил четырнадцать с половиной долларов сдачи: к мелким купюрам приклеилась десятка. В общем, я вернул ее в кассу. Конечно, я мог бы промолчать и стать богаче на целых десять долларов, но мне гораздо приятнее чувствовать себя честным человеком и делать то, что я считаю правильным".

Или, например, если наши коллеги ведут на работе непристойные разговоры, мы можем сказать жене, уверившись, что дети тоже нас слышат: "Сегодня за обедом наши рассказывали настолько грязные истории, что я извинился и ушел обедать за свой рабочий стол. Мне всегда страшно неприятно слышать подобное, и я очень неловко себя чувствую из-за того, что люди могут посчитать меня одним из них. Я чувствую себя гораздо лучше, если отхожу при этом в сторону".

Дети впитывают то, что слышат, и это прекрасно, если они слышат что-то хорошее. Но следует заметить, что они, как губки, впитывают и плохое.

Наши несправедливые слова и поступки действуют на них так же сильно. Если мы только и знаем, что высмеиваем наших начальников и сослуживцев, дети усвоят, что насмешки и сарказм - вполне приемлемый стиль общения. Если мы пытаемся хитрить за шахматной доской или в играх с малышами, бессмысленно будет заламывать руки и восклицать: "Почему?!" - когда наших детей поймают на вранье школьные учителя.

Если идеальным времяпровождением для нас являются кресло, пиво и

телевизор, дети непременно сделают вывод, что в понимании взрослых это и есть настоящий отдых. И все умные слова, которыми мы будем пытаться доказать обратное, не смогут их переубедить.

Другой способ, которым мы можем влиять на формирование нравственных ценностей детей, - наше обращение с ними. Здесь необходимо иметь в виду золотое правило: дети будут поступать с другими точно так же, как это делают по отношению к ним их родители. Если мы относимся к нашим детям с уважением, они будут вести себя с нами точно так же. Если мы честны и справедливы по отношению к ним, значит, они будут поступать так же честно и справедливо по отношению к своим друзьям и учителям.

Дети живут собственным умом. Они хотят проявлять независимость и принимать самостоятельные решения. Они отбрасывают то, что им пытаются навязать, и впитывают то, во что хотят верить. Если мы хотим передать им наши моральные ценности, нам нужно преподнести их так, чтобы дети могли их принять, то есть с помощью наших слов и поступков. Нравственные ценности наших детей формируются на основе того, что они видят и слышат, и того, что они подслушивают. Они не принимают того, что мы старательно пытаемся вбить им в голову нравоучениями и наставлениями.

41. Когда дети хнычут

Десять часов утра, а Мики уже просит печенье. Он прекрасно знает, что ему запрещено есть сладкое, но это никогда не останавливало его раньше, не останавливает и теперь. "Мамочка, я хочу печенье", - жалобно хнычет он, цепляясь за мамины джинсы. "Мики, ты же знаешь, что тебе нельзя есть сладкое перед едой,

- отвечает мать. - Скорее беги играть". "Но, мамочка, я хочу печенье", - продолжает канючить он. "Ты получишь его за обедом". - "Ну, ма-а-а-мочка! Я хочу сейча-а-а-с!"

И происходит вот что: родители, которые терпеливо выслушивают хныканье своих детей, в конце концов, идут на попятную. "Может, ты наконец замолчишь? - говорит мать. - Я не выношу твоего нытья! Возьми печенье и оставь меня в покое!"

Ничего удивительного, что Микки так мастерски хнычет - ведь у него перед глазами хороший учитель. Дело в том, что родители, тратящие много времени на попытки уговорить хнычущих детей, воспитывают настоящих "специалистов" по жалобам и бесконечному нытью. Частенько, для того чтобы не слышать больше этой "долгоиграющей пластинки", мы сдаемся и уступаем детям. В результате они приходят к выводу, что хныканье и нытье помогают добиться желаемого.

Секрет, при помощи которого можно справиться с этой проблемой, напоминает тот, который помогает нам справиться с неуважительным отношением со стороны детей. Они должны хорошенько усвоить, что ничего от нас не добьются, пока не изменят тон.

Некоторые учителя достаточно успешно борются с таким поведением детей, задавая вопросы, содержащие множество вариантов выбора. Однажды я (Джим) слышал, как учитель говорил ученику: "Когда, по-твоему, я могу лучше тебя понять: когда, ты хнычешь или когда разговариваешь нормально? Почему бы тебе не вернуться за парту и не подумать об этом? Обратишься ко мне снова

после того, как примешь решение".

Мы можем сделать то же самое. Сказав: "Когда ты изменишь свой тон, я с удовольствием поговорю с тобой", мы сразу коснемся сути проблемы - того, как разговаривает наш ребенок. Получит ли Мики печенье - это уже следующий вопрос: он будет обсуждаться позже, после того как мальчик перестанет хныкать. Но уж чего-чего, а упрямства нашим чадам не занимать. Поэтому иной раз фраза "Я не стану тебя слушать, пока ты не прекратишь свое нытье" только подливает масла в огонь и дает детям новый эмоциональный заряд. Ведь говоря так, мы как бы реагируем на их нытье. Что делать в этом случае?

Если, отсылая ребенка из комнаты, мы все же не добиваемся желаемого результата, если мы втягиваемся в бессмысленные споры с ним, то единственный способ выиграть битву - вовсе не обращать внимания на его нытье. Однако прежде чем применять этот метод на практике, лучше сначала объяснить его ребенку. Когда ваш ребенок в нормальном настроении, усадите его перед собой и скажите примерно следующее: "Послушай, Мики, иногда тебе может показаться, что мы с мамой тебя не слышим. Мы ведем себя так просто потому, что не хотим слышать тебя до тех пор, пока ты не начнешь разговаривать нормальным тоном. Вот почему мы не желаем отвечать тебе. Но как только ты заговоришь нормально, так, как говорим с тобой мы, ты получишь ответ на свой вопрос".

В конце концов дети поймут, что мы будем слушать их только в том случае, если они станут разговаривать, как полагается.

